

Список кораблей:

ЗАРЯ

Рита Сокол

Сокол Рита

Список кораблей: ЗАРЯ

«Автор»

2023

Рита С.

Список кораблей: ЗАРЯ / С. Рита — «Автор», 2023

Космический корабль, стрид Заря-07.2113, является домом для земной женщины Рат-Натрувы и Солнца – существа совершенно не простого даже по меркам космополитического сообщества. Долгое время странствования по звездному океану оставались рутиной, но после ряда событий, их курс обретает более крутой и опасный оборот – удивительные планеты и станции, древние первородные расы и пираты, аномалии и призраки прошлого, – на пути героев ждет множество испытаний! Заря, точно стрела, пробьет материальные преграды на перегонки со светом, а для лечения ран душевных придется вновь обрести любовь...

© Рита С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Рука-Луц	6
Глава 2. Земля	38
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Сокол Рита

Список кораблей: ЗАРЯ

Посвящается моей дорогой бабушке, Елене Сокол – платиновой женицине и лучшему учителю.

Глава 1. Ру́ка-Луц

«...и в пустыне бесконечной тьмы мы одни.

Пльиви, мой странник, звездный кораблик, лети и смотри...»

– отрывок из песни группы Кармаон «Небеа»

Космос... Бесконечный и прекрасный.

Он напевал неслышимую песнь своей жизни на тончайшем диапазоне электромагнитных волн, наполняя божественным шёпотом всю свою подвижную и неоднородную материю.

Если выключить все системы корабля, замолчать и прислушаться, можно услышать эту странную и непривычно родную песнь самой Вселенной. И вот двигатели заглушены. Системы ненадолго отключились для перезагрузки и Рат-Натрува услышала сквозь сон, сквозь твёрдый корпус космического корабля и ограниченный воздух, этот неслышимый первородный язык.

Женщина зависла в своей постели и слышала ворчание ближней звезды, звучащее тише на фоне газового гиганта, на орбите которого расположился её корабль. Ей так редко удавалась слышать эти голоса за почти нескончаемыми процессами работы систем корабля, она так привыкла к гудениям в стенах, вызываемых перетекающей энергией, к ровному рокоту двигателя и собственному электромагнитному голосу корабля, который перебивал собой звуки извне, что ей редко доводилось слышать окружающий космос.

Голос её корабля такой не похожий на другие. Такой родной, такой домашний, его одного было достаточно, чтобы наполнить всё вокруг уютом. И теперь, когда он почти стих она невольно проснулась, как если бы с неё стянули одеяло и обнажили от теплой оболочки.

Она знала, что всё в порядке. Если бы случилось что-то опасное *он* бы разбудил её. И сейчас она была немного благодарна случаю, что ей удалось вновь услышать Голоса ближайших космических титанов. В неугомонном голосе корабля легко забыть, что все существующие космические объекты воспроизводят электромагнитные волны, а следовательно, способны «говорить» на этих волнах. Системы снова тихо включились и заработали. Корабль добавил своё сопровождение в общий хор жизни Вселенной и от этой близости рядом с ним было почти не слышно всего остального. Как если бы хор уступил соло одному единственному исполнителю – её кораблю по имени Заря.

Рат-Натрува – земная женщина, уже давно забывшая о своём происхождении и уже десяток лет свободно странствует в пределах родной галактики. Она набрала не мало опыта и работала не плохую репутацию среди фомовцев на паре станций, даже несмотря на то, что молодые биологические виды, такие как люди, не воспринимаются в серьёз в большинстве мировых сообществ.

У капитана корабля, некогда получившей от старого друга имя Рат-Натрува, сна не было уже ни в каком глазу. В условиях невесомости она зависла в спальном мешке, высившимся над прикрепленной к полу кровати с мягкой диванной спинкой, к которому была свободно пристёгнута ремнями безопасности. Годы в обществе в роли космополита сильно изменили её. Её темные волосы, которые она всегда коротко подстригала, уже давно поседели за десятки лет вдали от Земли. Но по её лицу никак нельзя было сказать сколько ей точно лет – кожа чистая и тонкая, неестественно бледная для земного существа; изолированная от воздействия ультрафиолета, ветра, земной гравитации и под действием изломов пространства-времени в которых она часто находилась, она не торопилась стареть, даже не смотря на тонкие морщинки, прорезавшие уголки её глаз и губ, ей было сложно дать больше тридцати пяти, а сама она чувствовала себя и того моложе. Пухлые губы на маленьком рте без особых изгибов, вздернутый тонкий нос, прямые скулы и неестественно большие глаза, намеренно увеличенные. Когда-то они были

серо-голубыми, но для адаптации к постоянной жизни в космосе она их поменяла, они тоже были живыми, но уже не человеческими. Крупный зрачок, ещё более крупная радужка, заполняющая собой почти весь разрез решительно настроенных глаз. Только когда она переводила взгляд в стороны, у уголков глаз появлялись тонкие месяцы белков. Над глазами возвышались тонкие худые брови, от природы короче, чем стоило бы иметь человеку, но и они были почти незаметными. Первое, что бросалось на вид при встрече с ней были черные бездонные глаза, в них отражалось, всё, что её окружало, а сами они смотрели из-за пелены отражения со сдержанной решимостью, готовые в любой момент заечь в себе красный отблеск тяжелой силы, скрывающейся внутри. Хотя сам отблеск был не более чем преломлением света внутри зрачков, такой же как у некоторых ночных животных. Тело же её вытянутое и стройное, с формами не слишком выразительными.

После нескольких недель проведённых в ДриБиНэле, космической станции-лаборатории, принадлежащей ФОМу, где её тело подвергли многим изменениям, для его адаптации к космической жизни, она приобрела несколько простых нечеловеческих способностей. И первой из них были глаза. Помимо своего вида, они были в девять раз более восприимчивы к свету и видели в три раза чётче человеческих. Слух с обонянием не меняли, а вот вкусовые рецепторы стали чувствительные и Рат-Натруве было достаточно попробовать небольшого кусочка новой пищи чтобы определить подходит ли она ей и есть ли в ней отравляющие для неё вещества. Руки и ноги стали длиннее для удобства, при этом улучшение качества опорно-двигательного аппарата, позволило ей передвигаться в условиях с силой притяжения больше земной, а деградация мышц и внутренних органов в условиях невесомости проходила гораздо медленнее, чем должна была. Но главным и, пожалуй, лучшим приобретением, чем могли наградить её разумники в белых халатах был коллар – бледный полусферический орган едва выступающий чуть выше центра лба, а внутренняя его часть уходила глубоко в череп и сидела между полушариями мозга. Коллар давал возможность воспринимать и создавать электромагнитные волны и воспринимались они как нечто среднее между звуком и осязательной вибрацией. Его наличие давало больше возможностей, чем дискомфорта от мысли, что для его установки буквально пришлось просверлить отверстие в черепе. Впрочем, это было не самое внешне отталкивающее из того, что она в себе изменила...

Рат-Натрува развернула спальный мешок вокруг себя и лениво перегруппировавшись в пространстве, взглянула в узкий иллюминатор. За стеклом виднелась долька газового гиганта, астероиды, а за ними вечно ночное небо, в котором сияли непрерывным светом обманчиво неподвижные звезды.

Женщина протёрла глаза, приложила волосы назад, но они снова всплыли бледным облаком в невесомости. Она сказала сонным голосом:

– Солнце, гравитация семь. Только помедленнее.

Раздался короткий механический сигнал, похожий на одиночное птичье чириканье, свидетельствующий о принятии приказа. Пол корабля стал медленно притягивать к себе все предметы, пока силы искусственной гравитации не хватило на то, чтобы притянуть тело капитана. Она мягко приземлилась на ковёр с длинным зелёным ворсом, заменяющий собой пол каюты.

В каюте раздался добродушный голос, больше мужской, чем женский, но всё же молодой:

– С пробуждением, капитан. Как отдохнули? Может, лучше ещё поспите? Вы и двух китов не поспали.

– Пока не хочется. – она потянулась спросонья, и подошла к шкафу, чтобы переодеться.

Она переоделась в «домашнюю» одежду, представляющую собой серые длинные шорты и черную водолазку, а поверх них свою излюбленную серую куртку со сложной окраской ткани. Она носила её даже дома, на Заре, – очень просторная с интересным кроем и огромным количеством карманов, в самых больших из которых можно запросто упрятать две полуторалитровые тары, а в маленьком она нащупала начатую упаковку кислых конфеток и съела одну.

Закончив, она вышла из каюты и двинулась вправо, к капитанской рубке, даже не войдя в камбуз.

– Приготовить вам завтрак, капитан? – поинтересовался голос из динамиков.

– Дай проснутся, – буркнула Рат-Натрува и съела ещё конфетку, кислая сладость на языке быстро возвращала ей ясность ума после сна.

Рубка была не самым большим помещением на корабле. Она представлял собой просторный зал высотой в три метра, семь в ширину и около десяти в длину. На одной из больших стен располагалось гигантское панорамное окно, у противоположной находилось кресло капитана и пульт управления, за которым было ещё два свободных места для помощников, но сейчас они зависли у потолка, кресла зафиксированы к кораблю огромными шарнирными ногами с креплением на потолке. Перед окном полукруглая заниженность, у внутренних стенок которой располагался диван, а у него круглый журнальный столик. Пол зала гладкий и белый с многочисленными правильными прорезами. Сама форма помещения напоминала каплю изнутри нежели прямоугольную призму и все поверхности за исключением пола и мебели были обиты мягкими шарообразными подушками, некоторые из которых светились, при необходимости, но сейчас были отключены – света ближайшей звезды из панорамного окна-иллюминатора было достаточно для чувствительных глаз капитана.

Натрува посмотрела на капитанское кресло пару секунд, но потом передумала и подойдя к диванам плюхнулась в них. Она уставилась в панораму перед собой. Сейчас она не чувствовала электромагнитных волн звёздной системы, в которой они находились, но в её голове будто проигрывался заново голоса этого места. Как если бы она, не слыша певца, поющего до боли любимую ей песню, по одним только его губам воспроизводила всю композицию в своей голове.

Стало так тихо, что можно было услышать только гудение корабля и собственное дыхание, но Рат-Натрува понимала, что это молчание было ничем иным как просьбой объясниться. Она вела себя довольно странно и знала, что Солнце – обладатель голоса, что говорил с ней – это заметил.

Она опустила глаза на журнальный столик, на нём стояла шестиугольная игральная карпритская доска – единственный предмет в капитанской рубке, что не был зафиксирован к кораблю. На ней застыли фигуры в прерванной партии и нахмурившись, Натрува переставила одну из них. Убирая от доски руку, она подумала, что возможно, недостаточно проснулась для логических игр, но ход уже сделан и она отклонившись на спинку дивана, закинула голову к потолку.

Она глубоко втянула воздух, как если бы он был свежим:

– Ты сегодня отключил все системы... – медленно, но без укора начала она.

– Да, – раздалось виновато откуда-то из-за спины, – В рудоприёмник попал крупный фрагмент. Мне пришлось прервать добычу чтобы изъять его.

– Успешно, как я вижу.

– Да.

В зале снова повисло молчание. Рат-Натрува ушла в свои утренние думы, постепенно пробуждаясь, а корабль стал издавать стучащие звуки и слегка вздрагивать под них – с таким шумом происходит сбор руды с астероида.

Команда корабля Зари состояла всего из двух существ – Рат-Натрувы и Солнца. Её единственный и самый ценный подчинённый был созданием совершенно не простым даже по меркам космополитического общества. И поэтому само его существование оставалось в тайне. Если кто спрашивал Рат-Натруву про Солнце, она отвечала: «Это системный интеллект корабля. Он назван в честь звезды, с системы которой я родом.». И в этой фразе всё было верно, хоть самого важного капитан корабля Зари всегда намеренно не договаривала ради безопасности своего напарника и самой себя. После этого обычно дополнительных вопросов не

следовало. Однако, как оказалось, про Солнце (про звезду Солнце) никто не знает. В ЕСОП (Единая Система Ориентации в Пространстве) у этой звезды был свой номер, но о том, что это именно «Солнце», а не набор букв и цифр знают только земляне и представители иных миров это конечно понимали, потому дополнительных вопросов обычно не следовало.

Сейчас у Зари, а точнее стриды «Зари-07.2113», как её называют распорядители полётов в диспетчерских пунктах, не было заданий. Рат-Натрувой и Солнцем было выполнено восемь миссий подряд, и они взяли себе небольшой отдых. Заря заработала себе репутацию быстрого курьерского судна с чистой совестью, работающего не на количество, а на качество и скорость доставки. Рат-Натрува никогда не брала задания с «тёмными» целями, каковыми, например, были подозрительные грузы или сопровождение корабля под командованием лица без лицензии на перевозку. Поэтому она почти всегда выбирала задания от ФОМа – Федерация Объединенных Миров охотно раздаёт миссии всем, кому на орбите не сидится. А так как ФОМ государство с подходящими для Рат-Натрувы моральными ценностями она не сомневалась лишней раз в чистоте их намерений.

Сама же Натрува не принадлежала ни к одному космическому государству. Ей нравилось оставаться гражданкой Советского Союза, её Родины, оставшейся на голубом шарике в крошечной тьме космоса на краю галактики. К существам без гражданства относились снисходительно и называли космополитами, ведь они, как и все, считались полноценными членами мирового сообщества, имели свои документы и права, только в графе «место регистрации» обычно стоял прочерк, но у Натрувы в этом пункте стоял бортовой номер Зари и техкарта корабля.

Миссий не было, но деньги потихоньку утекали, и команда Зари решила немного подзаработать, прежде чем взяться за новую миссию. А способом заработка была выбрана продажа руды, которую сейчас и добывал корабль. На планетах, принадлежащих государствам, нелегальная разработка запрещена, но другие космические объекты по размерам меньше первой планетарной единицы не считаются государственными. Кометы, астероиды, заброшенные космические корабли космополитов – это все ничейное, свободные ресурсы и по мнению Рат-Натрувы весьма недооценённые. В астероидных поясах планет полно ценных пород, однако их запасы рассыпаны по крупичкам в разных местах, если сравнивать их с рудниками на планетах, но и тут есть чем поживиться. Нужно гораздо больше времени чтобы выследить богатые на породу астероиды и опустошить их, поэтому многие рудодобывающие компании не берутся за разработку в астероидных поясах. Но у Рат-Натрувы было достаточно времени чтобы заняться этим. Точнее большую часть работы выполнял Солнце, так как именно он орудовал всем процессом.

– Ваш ход, капитан, – сказал Солнце.

Натрува лениво уставилась на доску, на которой сменила положение одна из вражеских фигур, она так задумалась, что даже не заметила, как Солнце её переставил. Натрува лениво склонилась над доской и уставилась на композицию из незамысловатых фигурок.

Корабль вёл разработку уже три цикла. Рат-Натрува не торопилась сделать следующий ход, кинула в рот очередную конфетку, прожевала и спросила:

– Сколько уже?

– Вы про время или про количество? – уточнил молодой голос.

– Про то и другое.

– На текущий момент удалось добыть тонну восемьсот три килограмма железной руды, пятьдесят килограммов серебра, четырнадцать золота и шестьсот пять платины. В данный момент продолжаю добычу железа.

– Отставить.

Гудение остановилось, разработка мгновенно прекратилась и хоть приказ был мгновенно выполнен Солнце всё равно спросил:

– Почему? Грузовой отсек заполнен только на шестьдесят три процента. Я смогу произвести взлёт с этим грузом даже с объекта, имеющего гравитацию четырнадцать гэ. И вам известно, что на большинстве населённых пунктов не поддерживается и половина этой силы.

– Ну ты по суди сам, родной, – принялась разьяснять Рат-Натрува, глядя то на доску, то на космический вид за панорамным окном, – мы раздобыли добрых две тысячи четыреста семьдесят два килограмма полезного металла. Разработка была не по заказу. А без предварительного заказа мы вряд ли найдём того, кто согласится раскошелиться на эти добрые килограммы. Поэтому достаточно того, что уже есть. Меньшее количество легче продать. Особенно если оно так внезапно сваливается с нашего трюма.

– Я об этом не подумал, – задумчиво сказал Солнце, а потом добавил, – Прикажете подготовиться к дальнему полёту?

– Да, стоило бы... – в слух подумала Рат-Натрува, оценивая свой следующий ход на игровой доске.

– Что-то не так, капитан? – поинтересовался Солнце.

Она переставила свою фигуру и снова отклонилась на спинку дивана, присматриваясь к шестиугольной игровой доске уже издали и спросила:

– Может, лучше в видеоигры поиграем? Мы с тобой хотели вместе Мраджорда пройти.

Солнце какое-то время не отвечал, потом сказал сдержанно:

– Сразу после того, как отойду от этого поражения.

Рат-Натрува усмехнулась:

– Тебя становится всё сложнее обыгрывать в карприт, родной.

– И всё равно вы выигрываете... – с досадой добавил он.

– Чувствую, это ненадолго. – сказала она с долей похвалы.

Пару секунд Натрува смотрела в пустоту космоса, потом встала и направилась к шлюзу.

– Я хочу прогуляться, Солнце.

– Ладно, – всё ещё с досадой выдохнул он, – Я подготовлю дрон для сопровождения.

– Как хочешь. Снижай гравитацию потихоньку.

На Заре имелось только три входа – один боковой, который она называла «парадным» и два в трюме – один из них, круглый, находился в полу и работал в паре с притяжным лучом, а второй (самый широкий) оснащен пандусом для транспортировки грузов с корабля и обратно. К последнему выходу она и направилась. Когда Рат-Натрува подошла ко входу в трюм её ноги уже еле касались пола, а когда она подошла к шкафу, где хранился её скафандр, на корабле стала абсолютная невесомость. По дороге она захватила ЭМВ-усилитель – маленький металлический обруч, усиливающий восприятие электромагнитных волн, она надела его на голову.

Скафандр состоял всего из двух деталей – облегающего костюма, закрывающий все части тела, кроме головы и короткий толстый жилет. Стоило его надеть и активировать как жилет первым делом выпустил несколько дугообразных тонких проволок из воротниковой части, которые натягивали за собой прозрачный тугой гель. Пересекшиеся в нескольких местах проволоки образовали слоем тугого геля шарообразный круглый шлем. Возле подбородка Рат-Натрувы на внутреннюю плоскость геля засветил маленький проектор, выводящий данные о подготовке скафандра к работе. Сам скафандр, что был недавно облегающим вздулся до толщины ткани в два сантиметра. Газовых баллонов на костюме не было, только на спине располагалось небольшое устройство с фильтром и жидким кислородом – Рат-Натрува дышала одним и тем же воздухом, а дыхательная система очищала его от углеводорода и добавляла в него маленькую порцию кислорода. Из-за быстрого потока воздуха под «шлемом» её волосы колыхались от ветерка. И вот, скафандр надёжно застёгнут, клапаны выпустили немного газа, проверяя своё состояние и маленький проектор возле подбородка уведомил Натруву о готовности скафандра к использованию. Натрува проплыла через трюм, вдоль стен которого разместились тканевые контейнеры, заполненные полезной рудой, и двинулась к панели у закрытого

проема. Она ввела настройки на панель и проход отворился, не опуская трап и сдерживая разгерметизацию тонким силовым полем, застывшим на месте полотен проема полупрозрачной бледной пеленой.

Нынешний выход в открытый космос не был первым, но она отчего-то всегда волновалась перед тем, как шагнуть в этот бесконечный ночной океан. Теперь Рат-Натруву отделял только шаг. Она посмотрела вдаль. Впереди тьма, усыпанная миллиардами звёзд – как бриллианты на чернильном полотне. Рат-Натрува затаила дыхание в предвкушении. *Столько раз ведь выходила и каждый раз как первый.*

Вперед Натрувы выплыл дрон Солнца и без колебание пересек пелену силового поля, развернулся и завис со стороны вакуума. Внешне он точно металлическая капля, у которой с выпуклой стороны находилась круглая деталь, похожая на крышку, но бывшая чёрной желеподобной массой. С «хвостика» капли тонкой струйкой исходил газ во время движения.

Рат-Натрува услышала молодой голос в своей голове, который Солнце передавал посредством электромагнитных волн. Коллар в паре с ЭВМ-усилителем без труда улавливали его сквозь шлем, почти абсолютный вакуум космоса и массу корабля:

– *Я готов, капитан.* – издал Солнце в электромагнитном диапазоне и Натрува услышала его.

Рат-Натрува затаила дыхание. Она взялась рукой за створку проёма, откинулась и рывком вытолкнула своё тело вперёд. Вот она и оказалась здесь...

Импульс толчка отнёс её на двадцать метров от корабля, после чего она замедлилась, выпустив сжатый газ из клапанов на груди. Дрон плыл за ней. Он держался в паре метров от неё, но был готов в любой момент схватить женщину и вернуть на корабль. Этим дроном управлял сам Солнце, и он тщательно следил за безопасностью своего капитана.

А Натрува тем временем находилась в странном расположении духа. Она зависла в пространстве и думала, разглядывая звёзды впереди. *Где у космоса низ? А вверх? У галактики он есть. Принято считать, что эти её части находятся на крайних точках оси вокруг которой она вращается, а космос? Сам космос. Вселенная, у неё есть вверх? Она ещё какое-то время думала об этом пока полностью отдавшись невесомости бездвижно висела и медленно двигалась в черноте пространства точно один из астероидов. А в её голове, точно такие же астероиды, висели грубые неотесанные тяжелые мысли и совсем не такие безобидные как первая, она хмурилась, стараясь отогнать их и насладится моментом, но сдалась и ухмыльнулась. *И почему ни о чём не думать так сложно?**

Её взгляд невольно пал на корабль. В кольце астероидов газового гиганта, на одном из кусков породы, длинной в километр, расположился космический корабль, стрид, «Заря»-07.2113. Снаружи он выглядел как наконечник стрелы, какими обычно заряжают луки, только этот наконечник был так расчленён, что его острие раздвоилось, отодвинулось назад и прильнуло к боковым сторонам, дав обзор панорамному окну, за которым не так давно находилась Рат-Натрува в капитанской рубке. Корабль стоял, а точнее прицепился, шестью ногами в точности похожих на насекомых, не считая размера – корабль был совсем не большим, около сорока восьми метров в длину и двадцати семи в ширину – всего в три раза больше минимальной «шлюпки». Но несмотря на то, что больше половины его объёма занимало машинное отделение, рассчитан он был на проживание экипажа из десяти гуманоидов, который ему особо и не требовался. С нижней части, меж опорных шести ног, к астероиду спускались ещё пять поменьше. Это были буры и клешни, которые выполнили всю работу и теперь проводили самоочистку перед помещением в корпус Зари перед полетом.

Рат-Натрува отчётливо чувствовала электромагнитные волны планеты, звезды, корабля, который теперь звучал тише на их фоне – она ощущала их массы и силу, но что самое странное и необычное для восприятия человеком – она их *не* слышала. Здесь стояла абсолютная тишина... Электромагнитные волны воспринимались Рат-Натрувой инстинктивно, но если

сосредоточится на каком-то одном органе чувств, например, на том же слухе, то поражает насколько тиха Вселенной при её то силе, массе и красоте. И что ещё более странно для восприятия человеком – это полностью расслабится в невесомости, отдаться мыслями и телом космосу почти в медитативном трансе и расплыться в нём, почувствовать себя одним целым, той частью, собравшейся когда-то из звёздной пыли и снова оказавшейся на месте своего происхождения... Впустить вакуум, пустоту, в себя, стать пустотой и утратить себя на минуту другую. Стать одним целым с тем, что когда-то было неразрывно едино со всем и каждым...

Она закрыла глаза и улыбнулась. А её сердце тяжелым ударами отозвалось в груди.

Зонд пристроился перед лицом капитана и теперь двигался с ней синхронно.

– *Рад видеть вас в хорошем расположении духа, капитан,* – раздался в её голове голос Солнца, – *но думаю, вам стоило сначала позавтракать, прежде чем выходить в вакуум.*

Рат-Натрува медленно открыла глаза и, не переставая улыбаться, создала серию электромагнитных волн, во время которых её коллар пульсировал почти незаметным свечением, а рот беззвучно проговаривал слова, чтобы чётче вложить их в мысль:

– *Иногда полезно, сделаем исключение. Просто... Расслабься,* – она снова закрыла глаза, – *Ты чувствуешь?*

– *Чувствую что?*

– *Жизнь...*

– *Капитан, прошу заметить, на ближайших пять дирмихов никакой жизни кроме нас с вами в округе нет.*

– *А чем тебе звёзды не живые? Они также рождаются и умирают, проходят возрастные этапы, перевоплощения...*

– *Ну, это не подходит под определение живого существа, основные критерии которых – это взаимодействие веществами с окружающей средой и способностью оставлять потомство.*

Рат-Натрува нахмурилась, не открывая глаза:

– *Много ж ты знаешь, Солнце,* – и с азартом глянула в камеру дрона, – *и от того обширнее твои границы непознанного.*

– *О чём вы?*

– *Чем больше знаешь – тем больше ты **не** знаешь.*

Солнце какое-то время молчал.

– *Вы меня запутали.*

Рат-Натрува усмехнулась:

– *Почитай на досуге. А сейчас я хочу побыть в тишине.*

И она снова оказалась в оглушающей вакуумной тишине. В тишине звуковой, но в буйстве электромагнитных излучений.

Газовый гигант был ближе всего – он чувствовался массой бушующего водного потока, состоящего из отдельных, томных и басистых потоков поменьше, объединяющихся в один, почти неразделимый. А на фоне потока был ещё один, тонкий и звонкий, выступающий вперёд. Рат-Натруве по духу он показался близким к вскрику испуганной птицы.

Звезда была почти не ощутима на фоне планеты. Её волны чувствовалась рывками томной вибрации. Иногда эти рывки сливались в один и шли по нарастанию. Если бы Рат-Натрува была ближе к звезде эти колебания могли бы легко свести её с ума своим давлением на коллар. Но сейчас беспокоится было не о чем – магнитное поле планеты и большое расстояние до звезды частично защищали её от этого.

Наслаждение ощущением единства со Вселенной испортил голос Солнца:

– *Капитан...*

Она ответила не сразу:

– *Помолчи...*

– *Капитан, я прошу прощение, но...*

– *Солнце, я тоже прошу*, – без злобы перебила Рат-Натрува, не обратив внимание на его тон, все мысли были уже далеко, у звезды, у планеты, где-то на орбите, но не в её голове.

Солнце больше ничего не сказал. На зонде из чёрной жидковидной части проступили насекомоподобные конечности, облачённые в тёмную тугую массу геля, защищающего механизмы от космического воздействия. Конечности аккуратно зашли со спины Натрувы и обняли её со всех сторон мягко и почти незаметно для Рат-Натрувы. После чего медленно, намеренно покачиваясь и вращаясь точно один из метеоритов, зонд с капитаном двинулся к Заре.

На трети пути Рат-Натрува заметила, что её медитацию неприлично нарушили. Её мысли раздалась недовольно:

– *Солнце, что...*

– *Прошу тише!* – перебил Солнце, – *Не двигайтесь, не пульсируйте – опасно.*

Рат-Натрува застыла. Её спокойствие вдруг разразилось устрашающим волнением. Её сердце заколотилось, и она, не шевелясь, искала опасность глазами и колларом. И она быстро её нашла, новую скрипучую электромагнитную песнь возможно даже расшифровать как скомканную мысль неразумного существа почти на инстинктивном уровне – «голод-пища-рядом».

Рат-Натрува заметила, как одна, ещё не сложенная рабочая конечность Зари достала из рудоприёмника тёмную глыбу и швырнула в сторону с небольшим замахом. Метровая глыба врезалась в висящий на пути астероид за Натрувой и беззвучно отколол при ударе несколько камней. Колебания за Рат-Натрувой вспыхнули яростью. Зонд Солнца на всех скоростях пустился к Заре, а Натрува только и успела заметить, как к столкнувшимся астероидам подлетела огромная тень.

Натрува выпустила газы из клапанов на голених и, ускорившись, влетела в шлюз. Она на миг обернулась, когда двери закрывались и стоило створкам захлопнуться, а искусственной гравитации корабля подействовать на неё, как с наружной стороны раздался массивный глухой удар с той стороны.

Стоило шлему скафандра сложится, как Рат-Натрува сдержанно спросила:

– Солнце, кто это был? – её сердце бешено колотилось, мышцы натянулись в готовности выполнить любой манёвр, но голова её оставалась холодной, только в глазах красным отблеском казался предостерегающий огонек.

– Яспригай, мелкая особь, – напряженно ответил Солнце.

– Яспригай? Здесь? – Натрува шагала к залу управления, чуть ли не срываясь на бег; голос же её оставался твердым и спокойным, как сталь, – Мы же когда только прибыли проверили, что никаких тварей здесь нет...

– Я также взволнован, как и вы, капитан! Прошу, сохраняйте спокойствие! – нервно перебил он.

Натрува только усмехнулась. *Кто кого тут ещё будет успокаивать?* Но согласилась:

– Как скажешь, Солнце.

Корабль вздрогнул от сильного удара в корпус, и капитан подкосилась.

– Выруби гравитацию! Поднять балки!

Натрува зависла в коридоре и следующий удар извне снова сотряс стены, но не достал её. Секундой позже из трёх стен шестиугольного в сечении коридора выступили армирующие балки. Натрува отталкивалась от них как от гимнастических мостиков и быстрыми скачками двигалась по коридору.

Тем временем Солнце говорил со всех сторон из динамиков:

– Вам не о чем беспокоится, капитан. Яспригай не сможет пробить обшивку корабля, – он едва сдерживал волнение.

– А силовое поле ты включил? Шлюз, заглушки двигателей, лобовое стекло – с такими ударами яспригай вполне с ними справится.

– Включаю защиту.

Натрува нырнула из коридора в капитанскую рубку в ту секунду, когда полтуши огромного яспригая скрылось за левым краем панорамного окна.

– Поздно – он внутри силового поля... – злобно процедила она.

– Ч-что прикажете? – могло показаться, что динамик дал секундный сбой, но Натрува знала, что он исправен и это дрогнул голос Солнца.

– Выключи все системы кроме динамической. Я дам команду. – Натрува выплыла к окну и зависла в метре от стекла.

Голос корабля утих в стенах – теперь он едва различимый шёпот.

Свет погас. А у неё самой коллар мелькал слабым, но явным светом во тьме зала управления.

– *Я здесь!* – кричала она в электромагнитном диапазоне, – *Боишься? Иди сюда, галька астрономическая!*

Она почувствовала, как тварь всплыла в ответ. Натрува ощущала как огромная туша огибает корабль не торопясь, но горя острой яростью от такой дерзости. Натрува не надеялась, что яспригай поймёт её мысли точно, но их характера и громкости было более чем достаточно для её замысла.

– Капитан, что вы... – тихо раздалось в динамиках.

Натрува только кратко шикнула на него.

На одной из стен зала появилась тень, а за ней перед стеклом появился и сам яспригай. Морда твари по размеру с небольшой автомобиль, с несоразмерно огромной пастью и игловидными зубами как у глубоководных рыб. По всей голове упорядочены линии бледных глаз без зрачков или белин, а вокруг неё восемь тонких лап похожими на крабы, они предупреждающе светились на концах. За головой показалась часть тела. Оно было длинное и сплющенное с трёх сторон и чем-то напоминало сомье. По трём симметричных рядам, включая хребет, вдоль всего тела расположились груды острых шипов. Остальная поверхность тела была закована в чёрную броню, она блестела от покрывающего её инея.

Натрува напряжённо сглотнула, на секунду почувствовав себя ничтожной в сравнении с габаритами твари. *Если он пройдёт стекло, меня вышвырнет прямо в его пасть... А он пройдёт с одного удара.* Но на устрашающие мысли она только хищно улыбнулась.

Яспригай застыл перед стеклом. Он не сводил морды с мигающего коллара Натрувы, а тем временем его тело собиралось за ним в изогнутую линию готовясь к рывку. Он предупреждающе приоткрыл пасть, он готов!

Рывок!!!

– *Остриё поднять!* – раздалась команда капитана в диапазоне более быстром, чем звуковой.

Механизмы сработали! Огромные половинки «наконечника» Зари сомкнулись перед окном, зажав между собой морду яспригая, летящую в атаку. Сплющенная с двух сторон и уродливо раскрытая, она едва дёргалась в попытках выбраться, а в тоже время со всех сторон корабль трясло от множественных бесполезных ударов зажатого в тиски яспригая. Половины острия всё настойчивее сжимались, давили и почти соединившись, застыли до упора сжав препятствие, в котором уже не осталось жизни. И стихло...

Натрува вздохнула с облегчением:

– Делов-то. Собери с него потроха подороже, Солнце, и пойдём отсюда. Я пока уточню можно ли их продать.

Вместо словесного ответа из динамиков раздался только механический птичий отклик. И тихий вопрос:

– Я могу оставить немного себе?

– Чего? – Натрува оглянулась на окно, потом снова посмотрела в камеру, – Яспригая?

Вместо него ответил положительный звуковой сигнал.

– Хочешь изучить образцы?

В ответ механический отклик. Натрува нахмурилась.

– Солнце, всё в порядке?

Снова раздался птичий отклик вместо слов. *Наверное, шокирован произошедшим...*

– Я не против. Возьми, всё, что требуется. – согласилась она, не став допытываться до эмоций, которых он явно не хотел обсуждать.

—

Космическая станция Руко-Луц – одна из многочисленных жемчужин в сокровищнице миров ФОМа, хоть и не особо примечательная из-за своей типичности.

На подлётах станция выглядела как семиугольная белая вытянутая призма, очень похожая на спиленный с двух концов кристалл, плывущий в океане вечной ночи. Не было секретом, что внутри станция полая и гравитация в ней создаётся благодаря центробежной силе, возникающей при вращении станции вокруг своей оси, этакий гранёный барабан закрученный точно волчок. Было видно, как с её торцов часто взлетают и вылетают космические корабли разных типов. Подлетев ближе Натрува заметила два тонких кольца, огибающих станцию, одно из них ещё не достроено.

Натрува удивилась при виде их:

– Оборонительные кольца? Зачем они Руко-Луц? Не помню, чтобы у станции были проблемы в обороне. Тот норсид вполне справляется с порядком.

Женщина взглянула на внушающий корабль, мало уступающий станции размером и зависший недалеко от неё. Натрува мысленно прикинула, что на его палубе могли бы запросто разместиться около полусотни кораблей размером с Зарю. И это только на одной из палуб. Впрочем, самому норсиду стоило бы опасаться Зарю больше, чем Заре норсида. Ведь разяще-скоростные корабли, стриды, к которым также относилась «Заря»-07.2113, изначально разработаны для поражения крупных судов вроде него.

– Не так давно я наткнулся на новость, что между ФОМом и Норгасаэлем возник конфликт.

– С Норгасаэлем? – удивилась Натрува, – Чем он умудрился так расстроить ФОМ, что тот начал укреплять оборону?

– Детали новости были скрыты до того, как я успел прочесть её полностью. Похоже, ФОМ тщательно пытается скрыть истинные причины конфликта. Пока что официальная версия, начало цитаты – «Есть основания утверждать, что Норгасаэль ведёт незаконные опыты над разумниками, а его возросшая политическая сила, вынуждает нас укреплять свои позиции» – конец цитаты.

– Незаконные опыты... – протянула Натрува, откинувшись на подголовник кресла и продолжила рассуждать в слух, – Странное обвинение, учитывая, что биология всех известных разумников уже давно размещена в базе данных и разработали точнейшие симуляторы позволяющие без опытов проводить любые исследования. А на счёт политической силы ничего удивительного – это же одна из древнейших рас как-никак, – она запросила у диспетчера разрешения на посадку, а сама подумала, что надо будет спросить Бармена на этот счёт, может, что расскажет по старому знакомству.

Получение разрешения на посадку и сама посадка заняла не больше двадцати ме. Натрува дала распоряжение Солнцу провести посадку без инцидентов, а сама тем временем прошла в свою каюту и приготовилась к выходу на станцию.

В шкафу было не так много одежды и всё же она решила обойтись скафандром и своей излюбленной курткой поверх его, так она чувствовала себя комфортнее. Макияж был ей ни к чему и, перекусив быстрым обедом из калорийной пилюли и стакана воды, она была почти готова.

– Капитан, я отправлю с вами зонда, – сказал Солнце.

– Не стоит, лучше отдохни. Я собираюсь в бар, так что вернусь поздно и скорее всего с заказом поэтому ты должен быть бодрячком. Сам знаешь, нам нельзя давать слабину одновременно. – закончила она, поставив на место пустой стакан.

– Вам может грозить опасность...

– Брось, Солнце! – небрежно, махнула она рукой, – Это же Руко-Луц, что тут может пойти не так? Отдыхай и не волнуйся, я разбужу если что.

– Ну тогда хотя бы ЭМВ-усилитель возьмите...

Она усмехнулась тому, что из всех возможных просьб он озвучил именно эту.

– Конечно, родной, – с долей смирения ответила она.

Она свернула с главного коридора в узкий, спрятанный в стене и замаскированный под одну из обшивочных панелей напротив трапа. В этом проходе она едва помещалась. Прошла через два шлюза, к самому центру корабля и остановилась перед неприступной дверью.

– Впустишь меня?

– Мне подобное больше не требуется, капитан.

– Верно... – кивнула она двери, – Ну так, я пойду?

Дверь перед ней открылась.

Обратно Рат-Натрува вышла только через полкита с лёгкой улыбкой и чувством выполненного долга. *Славно, а то я переживала, что он не успокоится после зажатого яспригая... Растёт...*

Корабль умолк. В стенах, которых ещё недавно пульсировали потоки энергии появилась сонная тишина. Базовые системы перешли под управление подсистемы Эсве – простого и необщительного искусственного интеллекта.

Надев на себя ЭМВ-усилитель, зафиксировав коммуникатор на затылке и глянув на время, Рат-Натрува поторопилась на встречу.

Она шагнула с трапа на станцию, и её голова вскрыжилась от возникшего непривычного просторного закрытого пространства. Стоя на одной грани «кристалла» Рука-Луц можно увидеть и все остальные, достаточно только поднять голову. Натрува посмотрела наверх и увидела на противоположной грани расчерченные на квадраты кварталы и улицы, а на них, как муравьёв, разумников – она стояла на земле, но видела улицы противоположной грани точно с высоты птичьего полёта. Между этой «землей» и тем «небом» регулярно проходили космические корабли. Атмосфера здесь захватывала небольшую прослойку всего в десять метров в высоту и пока разумники спокойно копошились в пригодном для дыхания воздухе под силовой сетью, растянутой между верхушек столбов, космические корабли едва разогрев двигатели, проплывали уже в вакууме над их головами по другую сторону той же сети.

Быстро покинув Зарю Рат-Натрува направилась в торговый квартал через разномастную толпу разумников со всех краёв ФОМа. Перед глазами мелькали разноотенковые наборы кож, волос, чешуек и их производных в разных одеждах. Не касаясь грязных улиц Рука-Луц в воздухе проплывали раковины мюллюстригов в плотных тканях и голые карды – представители расы разумных кристаллов, в форме гексаоктаров, и проплывающие толпу стайками, сохраняя строгий ряд. Натрува уклонилась от тиркаса, шагающим сквозь толпу на семи тонких кожих ногах, стройностью, напоминаящие паучьи, и шикнула на себя за то, что снова не успела разглядеть чем же венчаются эти длинные ноги. Проскользнула между двумя линоридами, решившими завязать диалог прямо посреди оживленной улицы, свернула в узкий переулок и наконец ускорила до быстрого шага и глянула через отражение витрины магазина на миротворца, уставившегося в коммуникатор и лениво попивавшего свой напиток. *Похоже, здесь всё в полном порядке.* Натрува выдохнула, оказавшись на мало оживлённом проулке и отпустила руку с рукоятки бластера, что всё это время сжимала в кармане куртки.

Рат-Натрува с облегчением замедлила шаг, увидев Сиктура и поняв, что пришла чуть раньше до назначенного времени. Сиктур – титан, хоть его рост едва можно было назвать «титаническим». Не считая двухметрового роста, шестипалости и рядов одинаковых треугольных зубов, он имел более чем человеческий внешний вид; Сиктур точно был ожившей мраморной статуей земной Древней Греции – также хорошо физически сложен, красив и светел, к чертам и оттенкам его тела невозможно придраться – при взгляде на него, ни у одного гуманоида не останется сомнений, что он совершенен. Титан как-то обмолвился, что он выше, но применяет уменьшительные техники для более комфортной работы с клиентами. Впрочем, сколько бы Натрува не пыталась вызнать его настоящие габариты этот факт оставался загадкой и оставалось только делать ставки.

И она ставила, что Сиктур не выше тридцати метров. На эту тему в справочнике «Мириян ФОМа» указывалось, что титаны не стареют и не перестают расти, а их крупнейший ныне живущий представитель составляет в росте шестьсот семнадцать метров и с каждым годовым циклом немного подрастает.

Натрува знает Сиктура добрый десяток лет, и она всегда могла рассчитывать на скидку в его торговой компании. Сейчас она подводила сделку к завершению.

– Ну так сколько за всё?

– Сейчас скажу... Семь тысяч пятьсот пятнадцать карат. В этот раз без ставки постоянного клиента – сама понимаешь, товар свалился без предупреждения, поэтому тут я услугу оказать не могу.

– Ладно, договорились, – пожала плечами Натрува, не рассчитывая на лучшее.

– Товар на борту?

– Да, обойдёмся без терминальчиков?

– Конечно, так дешевле. Ребята подойдут через полчаса, я отправляю с ними зоолога, чтобы он оценил яспригая. Как отчитается мне, спишемся, и договоримся на его счёт тоже. А сейчас прошу отметку, и я переведу тебе предоплату за металлы.

Рат-Натрува глазами просмотрела договор купли-продажи на коммуникаторе Сиктура и поставила в конце свой отпечаток пальца.

Она отдала устройство обратно:

– Слушай, Сиктур, а кроме оборонительных колец на Руко-Луце ещё что-то добавилось?

– Ну управители не дают никаких особых распоряжений для фомовцев. Но станцию покинула мафия и теперь черный рынок свободен для новых инвестиций. Многие торговцы пытаются протиснуться в эту сферу пока она освободилась от монополии. Так что в моих кругах есть небольшое противостояние, но переживать не о чем, – он улыбнулся, – Клиенты – прежде всего.

– А что ты знаешь о конфликте ФОМа и Норгасаэля?

Он нагнулся к ней и сказал почти шёпотом:

– Откуда столько смелости на подобные вопросы? – он глянул на миротворца в конце квартала, потом на Натруву; его глаза оказались близко, но сам взгляд шёл откуда-то издали, казалось, через эту маленькую дистанцию Сиктур видит весь мир, это заворожило Натруву и по её спине пробежало странное чувство, – Я видел распоряжение, что всех норгасаэлей выселяют со станции, им дали три цикла на переезд, – как ни в чем не бывало закончил Сиктур.

– Это проблема, – выдохнула Натрува, сама не поняв были ли её слова вопросом.

Он снова выпрямился:

– Не думаю, – Сиктур пожал плечами, – Ко внутренней политике Норгасаэля вообще невозможно придраться, ты же знаешь, я... – он замаялся, подбирая слова, – думаю, беспокоится не о чем, – он улыбнулся, – Не уверен, что Норгасаэлю вообще есть дело до подобного. Его всегда было сложно понять, но печалится он точно не станет...

Она улыбнулась в ответ, её грело ощущение, просочившееся со спины в грудь, ближе к сердцу, и вызывающее сильное желание подойти к Сиктуру как можно ближе, опуститься, подчиниться... *Бездна, опять!*

Сиктур небрежно глянул на неё и осекся:

– Снова?

Она ничего не ответила, улыбка так и не сходила. Сиктур нахмурился, выставил перед ней руку с незамысловатым жестом и громко щёлкнул пальцами перед её лицом. Чувство пропало, будто его и не было. Натрува выдохнула и потрогала лицо, она так сильно напрягла мышцы лица, что они задеревенели. Сиктур только усмехнулся:

– Купи-ка у меня как-нибудь розовые очки, а то так и будешь липнуть каждый раз.

– Мне кажется, даже если на тебя башку яспригая надеть, мне это не поможет, – сказала она, а он только усмехнулся в ответ, но в этот раз его голос уже не вызвал таких чувств.

Титаны по природе притягательны, буквально. Сиктур как-то объяснял, что всё в их телах, от взгляда до запаха, привлекает гуманоидов других рас на подсознательном уровне. Это можно было объяснить чарами, природным магнетизмом или просто очень удавшимся набором генов, но сам Сиктур был не в восторге с этого, поэтому разрывал «чары» при каждой возможности. А Натрува как и в первый раз попадала в эту безобидную ловушку. *И почему это только на мне так сильно действует?* Она не видела, чтобы хоть кто-то ещё оказывался в подобной ситуации, хотя, по правде, на Рука-Луц было не так много гуманоидов чтобы это проверить.

Оправившись от гипноза, Натрува продолжила как ни в чем не бывало:

– Я так понимаю, после подобного моё предложение сходить в бар покажется тебе смешным.

– Нет, предложение хорошее, – без доли сарказма сказал он, – Но вынужден, отказать, у меня ещё много работы.

– Когда освободишься?

– Где-то через мих.

– Так долго? – чуть ли не вскрикнув удивилась она, – А ты не ссохнешься от недосыпа?

– Я сплю примерно раз в десять диров, Рат-Натрува, – улыбнулся он, – Для меня время идёт совсем по-другому.

– Что-то я подобной информации не находила... – задумчиво протянула она.

– Такое и не напишут, – пожал он плечами, – Более того, я бы на твоём месте не стал верить всему, что пишет ФОМ, – он отвлёкся на подошедших клиентов, – Мне пора, Рат-Натрува, всего доброго.

И с этими словами титан изящной походкой подошёл к паре ралундейцев, активно рассматривающих его прилавок с ювелирными украшениями.

Когда Рат-Натрува вернулась к Заре трое разумников Сиктура уже ждали её у корабля. Они быстро сгрузили все металлы на погрузчик, убедились, что вся сумма дошла до Натрувы и, вежливо простившись, удалились, забрав с собой и остатки яспригая, обещая устроить дополнительный анализ в лаборатории и выслать оплату по результатам исследования.

Рат-Натрува глянула на корабль, в глубинах которого мирно спал её Солнце.

Она тяжело вздохнула. Тёмные мысли всё также, как те неотесанные тяжелые астероиды, висели в голове и мешали спокойствию. Она направилась в бар. *Нужно освежить голову...*

У Рат-Натрувы было смешанное отношение к Солнцу. Он был гораздо младше неё, и она знала его с рождения, поэтому у неё сложились к нему сестринские отношения, почти родительские. Она была готова защищать его и поддерживать во всём, но в тоже время никак не могла рассматривать его в качестве кого-то большего, чем младшего брата или скорее сына?

Не то, чтобы она жаждала любви, нет, она уже не хотела её искать. Конечно, весь её свет клином не сошелся на одном только Солнце, но больше у неё никого не было – ни друзей, ни

семьи, никого, кого бы она подпустила достаточно близко к себе. Она была горда, презирала слабость в себе, убеждала, что выше потребности в чужой любви, но от того только тяжелее становилось у неё на душе и она с досадой признавала, что с годами это гнетущее чувство становится только шире, объемнее и тяжелее, начинает мешать. Иногда её по-настоящему выводило, что она одна. Одна думает, как заработать денег. Одна заботится о благополучии Солнца и Зари. Одна решает проблемы. Одна планирует своё будущее. Одна всё пытается жить лучше, но одной всё также удаётся только балансировать между нормальной жизнью и выживанием. По сравнению с этим желания с кем-то разделять сон и придаваться страсти казались частицами в звёздном веществе. Она уже не видела себя с кем-то в своём будущем. Но который раз уже ловила себя на мысли, что просто хочет опустить руки, положиться на кого-то и просто расслабиться... Хотя бы ненадолго скинуть с себя обличье сильной и независимой, и отдохнуть от проблем, которые уже не будут принадлежать только ей, которые станут легче. Она просто хочет знать, что есть тот кто сможет позаботиться о ней, пока она открывает свою хрупкую и уставшую душу, а главное, не ранить её, а аккуратно сдует все накипевшие чувства и даст силы восстановиться. Только и всего. Натрува злобно нахмурилась. *Забудь, тряпка! Ты же железная!*

Она глубоко вздохнула. Сейчас она устала и в тоже время презирала себя за этот глупый приступ слабости. *Надо просто немного выпить и спать к Солнцу. Да, так будет лучше всего... Не глупи, Нат. Ты не такая, ты лучше! Сама это знаешь...*

Рат-Натрува открыла тугую стеклянную дверь и вошла в бар.

Бар «Миаверле» считался заурядным заведением. Серые стены и бетонный пол, потолок – огромная световая панель, задающая и меняющая цвет во всём помещении. Прямоугольные тёмные столы упорядочены и стоят на жёстких ножках, но вместо стульев под столешницами левитируют сиденья без опор и спинок – всё для того, чтобы в баре мог разместиться разумник любой физиологической формы и размера, только возле самой стойки стояли барные стулья очень похожие на земные. Сама же барная стойка стояла у противоположной стены от двери. За стойкой под ультрафиолетовым светом разными оттенками пестрила стена из мхов, лишайников и кистей мелких лиловых цветов на коротких ножках – кусочек флоры, что в ближайших десяти парсеков за пределами Рука-Луц встретишь разве что в «легких» кораблей.

Натрува почти не заметила покосившиеся на неё редкие взгляды, прошла к дальнему углу зала и села за барную стойку, рядом со спящим пьянчугой.

Бармен улыбнулся при виде неё:

– Рат-Натрува, дорогая! Здравствуйте! Очень рад снова вас видеть! Вам как обычно или хотите покрепче? – он улыбался непропорционально широкой для гуманоида улыбкой со слишком частыми и узкими зубами.

– Бездна его знает, – она ненадолго задумалась, – Давай как обычно, а там градус всегда добавить можно.

– Как скажете, дорогая!

После этого Бармен принялся манипулировать руками под стойкой, позвякивая отполированными металлическими ёмкостями. Натрува в это время следила за ловкостью его рук.

Бармен почти не изменился. Он был четырёхруким гуманоидом с белой кожей и карими глазами, всегда одетый в белую рубашку с тканевой звездой на воротнике и бэйджем «Бармен» на левом плече. Его пол было сложно определить – он был слишком строен для мужчины и слишком широкоплеч для женщины, его голос тоже оставался нейтральным по половому признаку. А с тех пор как Натрува в последний раз его видела, единственное, что поменялось в Бармене, так это быстро появившиеся морщины. В прошлый раз он выглядел лет на двадцать, а теперь, казалось, он подходил к пятому десятку. А ведь прошло-то всего полсотни циклов с прошлой встречи.

Но была в Бармене черта, которая в связи с последними событиями приковывала к нему недобрые взгляды посетителей – это почти незаметная непрерывающаяся складка кожи, идущая вдоль вертикальной оси его тела и больше напоминающая ровный впалый шрам. Она выползала из-под линии роста волос, проходила по центру лба, носу, чётко разделяла губы и ныряла в воротник посередине шеи. Когда Бармен оборачивался, эта полоса была видна и на задней части шеи, также посередине. Рат-Натрува не догадывалась, что была права, когда предполагала, что эта полоса идёт по всему телу. Но главной причиной того почему эта скромная впалая линия привлекала столько внимания к Бармену, было то, что она являлась главным признаком норгасаэля.

В справочнике ФОМа о норгасаэлях нет ничего, кроме их немногочисленных физиологических характеристик, одной из которой была эта полоса. Рат-Натрува вспоминала, что норгасаэли могут существовать во многих физиологических формах. Их геном очень быстро мутирует, поэтому они легко меняют свойства своих тел, подстраиваясь под условия окружающей среды и во всей расе встречаются тысячи всевозможных физиологических форм и это только из известных.

Бармен последний раз встряхнул шейкер, провёл завершающие приготовления и поставил на стойку перед Натрувой изящный левитирующий стеклянный бокал с розовой жидкостью полной белых блёсток по-особенному кристаллизованного сахара. На дне бокала томилась более плотная масса внешне похожая на мороженное. Маленькие пузырьки газа вырывались из жидкости бледными искорками и спускались обратно в бокал золотой пылью. Рядом с бокалом Бармен поставил тарелку синих бутонов с толстыми лепестками.

– Туманность королевы и свежие бутоны дотпов. Приятного вечера! – улыбнулся Бармен.

– Благодарю, – Рат-Натрува придвинула к себе бокал и вдохнула ярко сладкий свежий аромат напитка, медленно выдохнула и обратилась к Бармену, – Я слышала, что норгасаэлев просили покинуть Руко-Луц.

– Истинно так, моя дорогая. – сказал он и принялся протирать бокал.

– И когда ты уйдешь?

– В последний день. Не хочу оставлять Миаверле без присмотра. Уверен, вывеску снимут сразу, как только я уеду, это ведь название моей родной звезды.

– Эх, и кто же мне потом будет готовить туманность королевы? – она глянула на свой бокал, – Где тебя хоть найти чтобы пропустить бокальчик другой?

– О, не переживайте. Мы точно ещё увидимся, – он широко улыбнулся, – Я надеюсь потом ещё вернусь сюда. Мне нравится это место, хочу, чтобы Миаверле была именно здесь.

– А что же такого серьёзного случилось, что ФОМ решил принять такие меры?

Бармен пожал плечами.

– Я особо не интересовался, да мне и не нужно. У моих, – он запнулся, – собратьев в головном управлении, вероятно, были основания для этого. Пусть они и решают эту проблему, это их работа, а моя – улыбаться и следить чтобы посетители были довольны всем, что есть в Миаверле, – он улыбнулся. – Кстати, позвольте спросить, дорогая, мне всегда было интересна причина вашей удивительной толерантности, расскажете?

– Ты о чём?

– Я каждый день вижу в этом баре десятки разных разумников и никогда здесь не бывает спокойно – если Вы хорошо присмотритесь, моя дорогая, то увидите неприязнь одних рас к другим и очень обострённую. Вас подолгу не бывает в Миаверле, но, когда бы Вы ни вернулись, я ни разу не замечал за Вами негатива по отношению к другим. Почему?

– Хм, я как-то не задумывалась. Ну, то есть выродков в космосе хватает, но однозначного мнения на счёт целого народа у меня нет. Не бывает плохих народов, в народе бывают плохие люди.

– Люди? – он быстро понял и снова улыбнулся, – А, ваши сородичи.

Она кивнула:

– Знаешь, в моём виде очень много разных народов, которые веками воевали из-за разных мелочей. Но мне повезло родиться в стране, где это смогли изменить, – она улыбнулась, ненадолго отдавшись воспоминаниям, – Так что считай, что это дело привычки и воспитания.

– Побольше бы разумников вроде вас, моя дорогая. – улыбнулся он.

– Да брось! – усмехнулась Рат-Натрува.

На другом конце зала с громким шипением встали двое рептилоидов дранкасов. Крупный из них намеренно опрокинул стул и обернулся в дверях, дико оскалившись:

– Катись за горизонт, карвах! – и с этими словами скрылся.

– Оу, – бесчувственно и не снимая своей профессиональной улыбки выдохнул Бармен в ответ на повеление пропасть за горизонтом событий ближайшей чёрной дыры, – они не заплатили.

– Это они к тебе так обратились?

– Вероятно.

– Карвах? А что это значит?

– Урод, родившийся из испорченного яйца – нежизнеспособный отброс, годящийся только на то, чтобы его съели, – казалась его улыбка стала только шире, левый глаз дёрнулся.

– Ты не обижен? – с осторожностью спросила Натрува.

– В этом нет смысла. Да и потом, оскорбление вышло не корректным, а это место всё равно обречено на банкротство.

– Но ведь ты мог бы его продать, купить другое заведение, разве тебе не жалко так всё оставлять?

– Одно маленькое заведение вроде этого – ничто по сравнению с действительно важными вещами, даже если оно мне нравится. Как и двое дранкасов ничто по сравнению с норгасаэлем. – в его тоне едва прозвучала едва заметная злоба.

– Хе-х, – усмехнулась Натрува, – не хочу тебя обескураживать, Бармен, но ты бы один не справился с двумя дранкасами.

– Не хочу вас обескураживать, дорогая Рат-Натрува, но норгасаэль никогда не бывает один, – его голова дёрнулась, и он сменил тон, – А теперь прошу меня простить, мне нужно навести порядок. И раз уж меня всё равно ждёт разорение, угощайтесь за счёт заведения. Спасибо, что были моим постоянным клиентом.

– Но, Бармен, я не...

– Дорогая, прошу Вас. – перебил он.

Натрува тяжело вздохнула:

– Ладно, но, если что, то ты сам предложил.

– Я запомню.

Он достал тряпку и вышел из-за стойки. Натрува заметила, что Бармен сильно хромает на одну ногу, а на левой нижней руке не хватает пальца и кисть перемотана. *Сколько же выпало на твою душу, Бармен. Твоя улыбка – это свидетельство поразительного оптимизма или отчаяния?*

«Туманность королевы» в бокале стала выпускать голубые блёстки вместо золотых и её, наконец, можно было пить.

Натрува ещё раз вдохнула свежий сладковатый запах, ставший, не таким резким и отпила небольшой глоток. Её рот наполнился, казалось, не жидкостью, а мягким сниженным газом терпкого нектара. Женщина сделала глоток и приятный вкус быстро сменился пульсирующим теплом кисловатого послевкусия. Рат-Натрува как-то рассчитывала, что «Туманность королевы» по крепости почти такая же как молодое домашнее вино, впрочем, этого бокала Натруве хватало только на то, чтобы расслабиться и она рассчитывала повторить эту порцию ещё дважды. Женщина сделала глоток побольше и закусила лепестком дотпа. На вкус он был как что-

то среднее между кислой клубникой и грушей, а по консистенции как суккулент – полупрозрачная плоть со скользким липким соком в синей матовой коже. Дотпы отлично подходили к «Туманности королевы», но как замечал Бармен, такое сочетание только Натруве и нравится.

Натрува не торопясь попивала коктейль, попутно размышляя о ближайших планах на будущее. *Денег хватает на какое-то время. Лишь бы новые детали не потребовались. Солнце не упоминал, чтобы нужно было что-то чинить на Заре, но одна передрыга с незначительным повреждением – и мы знатно влипнем в долги. А что там есть на доске заказов ФОМа?*

Она занесла руку к своему затылку и нажала кнопку на устройстве, что было зафиксировано на её затылке и на нём зажегся желтый индикатор, а перед взглядом Натрувы возник экран, он проецировался прямо в её мозг и никто кроме неё его не видел, но сам он были не больше чем открытым рабочим столом портативного компьютера. Она вышла через браузер на простор Фомнета и оттуда на закрепленную страницу. *Так, посмотрим... Доставка груза на двадцать тонн – хм, многовато для Зари... Набор участников на космические гонки Ларидна... Она усмехнулась. Даже пробовать не стоит, меня не пустят с моим досье... Так дальше... Частное лицо ищет транспорт и сопровождение для тура по...*

– *Не... Отстань...* – раздалось сбоку.

Рат-Натрува отвлеклась и посмотрела на пьянчугу. Он дёргался во сне, а его стул всё больше склонялся назад, угрожая вот-вот опрокинуться. *До чего же добра душа норгасаэля – никогда пьяных сонь не выставляет пока не будут в силах сами уйти.*

– *Эй, проснись. Ты сейчас упадёшь.* – сказала Рат-Натрува пьянчуге.

Он не отозвался. Только позже, женщина поняла, что услышала слова не в звуковом диапазоне, а в электромагнитном. Она напрягла коллар и подала мысль:

– *Проснись, ты сейчас упадёшь.*

– *А, что?*

Пьяный гуманоид приподнялся и с трудом открыл глаза. Рукавом вытер губы, немного качался.

Он огляделся и сонно посмотрел на Натруву с широкой улыбкой. Натрува же смотрела на него небрежно, но с долей понимания.

Пьянчуга выглядел как юноша, обликом близкий к человеческому. У него были черные волосы с синим отливом, бледная кожа, вытянутые черты лица и желтые глаза с вертикальными щёлочками, на последних фалангах пальцев что-то среднее между ногтями и когтями. Его прямые непослушные волосы удерживала красная бандана, в остальном из одежды на нём была потасканная куртка, штаны и кроссовки – старая одежда явно куплена в магазине подержанных товаров, кое-как приведённая в товарный вид и уже пару дней как безвозвратно потерявшая его.

– *Вы мне?* – Переспросил парень и, взявшись за стойку, придвинулся ближе к ней, – *А я не заметил.*

Натрува дала такой же неслышный ответ:

– *А стоило бы.*

Мысли юноши были легки и тонки, но не «качались» как это часто бывает при опьянении. По тону мыслей можно было сказать также много, как о голосе и сейчас Натрува не сомневалась, что перед ней легкомысленная и добрая душа. Её удивило, что контакт получилось наладить достаточно быстро, обычно требуется ряд непонятных мыслеобменов чтобы подстроится под «акцент» собеседника и начать правильно распознавать его электромагнитные послылы.

– *Приятно найти собеседника с похожими частотами,* – раздавалось от него всё более бодро, – *Бармен долго не мог меня понять, а на всеобщем я плохо говорю.*

Рат-Натрува отпила ещё глоток. Она была не в настроении общаться и продолжила озамкамливаться с виртуальной доской заказов ФОМа. Юноша же не сводил с женщины глаз и внимательно рассматривал её.

– *А вы откуда?*

– *Я космополит.* – не отвлекаясь от объявления о срочной доставке буркнула она.

– *О, я тоже!* – он приподнялся и улыбнулся, – *Я родился под лучами Жаршага, на границе с балджем. К нам из-за гравитационных перегрузок почти никто не залетает, вот я и решил сам вырваться,* – он осмотрел две пустые стопки возле себя и взял в руку третью, опустошённую на половину, – *Зовите меня Бо. Выпьете со мной? А то одному так себе...*

Рат-Натрува перевела на него взгляд и внимательно осмотрела, приложившись локтем на стойку. *Ну, а что? Может быть...*

Она улыбнулась.

– *Я Рат-Натрува и родилась перед горизонтом событий Глаза бездны,* – соврала она на всякий случай.

– *О, я знаю эту чёрную дыру! Она же ещё в облаке звёздного газа и окружена голубым кольцом? В рукаве Лириды, кажется.*

– *Да, она самая,* – Натрува подняла бокал и протянула его к своему новому знакомому, – *За знакомство!*

– *Очень рад!*

Стеклянные сосуды со звоном восторжествовали это событие.

После этого лишь изредка переходя на смех Натрува и Бо вели приятную бессловную беседу.

Электромагнитные волны распространяются быстрее звуковых, а на их обработку и создание требуется меньше времени, поэтому всего за кит двое космополитов успели хорошо познакомиться и неплохо выпить. Сначала они обсуждали виды пищи, потом долго спорили о том, какие корабли лучше и быстрее, потом затронули обсуждение трёх спорных фильмов. Поговорили о питомцах – Бо жалел, что ему никогда не разрешали завести зверушку, на этих мыслях Натрува решила, что хочет себе кошку и потратила около трёх ме (долгое повествование для электромагнитного диапазона) чтобы в точности передать всю красоту и характерность этих милых убийц.

После бокала «Вспышки», просиявшей после двух «Туманностей королевы» Бармен попросил пару пересесть за свободный столик, где космополиты легко перешли на обсуждение последних спортивных событий и недавней сенсации в мире интерактивных развлечений – кансо – виртуальной реальности с неограниченными ресурсами и полной свободой для воображения, её ещё рекламировали со слоганом «Мир грёз твой – твори его!» и призывом почувствовать себя богом.

Рат-Натруву уже изрядно разморило от алкоголя и, несмотря на то что ноги давно размякли и противились куда-либо ходить, свой разум она решила держать ясным. Поэтому остаток вечера она ограничивалась закусками и «Адским нектаром» – острым безалкогольным напитком, который отлично придерживал умственную дееспособность на месте, периодически подпаливая её вкусовыми ощущениями, сравнимыми с питьём стеклянной крошки в настойке острого перца. Что было странно в этом напитке, пока его пьешь ощущается привкус крепкого чая, а острые вспышки вкуса появляются внезапно в промежутке от нескольких мгновений до половины цикла, такое взбодрит даже если ожидаешь вкусовой взрыв остроты.

– *А потом!..*

Лицо Бо застыло перед смехом и вздохи вырывались тихим рычанием, едва не перебивая поток повествования.

– *А потом я говорю ему – дурак, ты летишь не туда! Ах-ха-х!*

Из глотки Рат-Натрувы вырвался хриплый звук, который по происхождению был помесью хрюканья и рёва прочищающегося двигателя – так она засмеялась, едва удержав Адский нектар по внутреннюю сторону своих губ, который именно в этот момент выдал «удар остроты».

– *Вот глупец...* – подумала она «в слух».

– *Легендарный! Ах-ха-ха!*

Бо оправился от смеха и несколько раз глубоко вздохнул, скрывая ладонью улыбку, что никак не хотела уходить сама по себе.

– *Что ж,* – Бо поднял бокал, – *Я хочу это... Как ты это назвала?*

– *Поднять тост.*

– *Именно! Итак,* – он подождал, пока Натрува поднимет бокал и глаза на него, – *Я поднимаю этот тост за этот замечательный день! Сегодня я попробовал много нового! Узнал то, о чём даже не догадывался. И нашёл отличного собеседника и, надеюсь, будущего друга,* – он неумело подмигнул Натруве случайно прикрыв оба глаза вместо одного, – *У меня даже в день рождения не было столько впечатлений. Пропасть мироздания... – он осекся, – Да это же и есть мой день рождения! Ах-ха, Натрува, я родился! Сегодня я наконец-то прочувствовал жизнь – родился, понимаешь?*

Натрува кратко улыбнулась, решив подыграть его пьяному повествованию:

– *Рада, что мне выпала честь присутствовать при столь важном событии,* – снисходительно сказала она и добавила искренне, – *С днём рождения, Бо!*

– *С днём рождения меня!* – и залпом выпил весь «Огонь Соляриса» которую Натрува советовала ему не брать – Огонь по крепости маячит где-то между медицинским спиртом и ракетным топливом.

Бармен обычно не советовал Натруве пить подобное, если та не планировала провести следующие три цикла в мертвенном сне. Впрочем, Бо утверждал, что пил вещи покрепче. Натрува лукаво следила за ним и прикидывала как долго он ещё просидит после такого. Она на миг вывела перед своими глазами экран и засекала время. *Делаю ставку, что ещё семь ме он просидит.*

Натрува долго думала над тем, что может быть крепче этой звёздной эссенции, но не успела она подвести к итогу свои рассуждения как Бо, с громким стуком поставил стакан на стол и блаженно улыбнулся. Потом кратко вздохнул, замер, его глаза широко раскрылись, а зрачки сузились в тончайшие вертикальные иглы. Парень вздрогнул и расслабился, упал на стол.

– *Эх, Бо, глупенький Бо... Я была лучшего мнения о твоей стойкости...* – вслух подумала она и разочарованно вздохнула.

– *Вырубился?* – поинтересовался Бармен из-за стойки.

– *Беспросветно...* – подтвердила она, – *По нему сразу было видно, что пить не умеет, вот думала научить, а он упертый, что ваша сингулярность. Скоро голова болеть будет...*

– *Ничего, пусть отдохнёт, дорогая.*

Натрува осмотрелась, потягивая Адский коктейль, после вкусовых ощущений которого она уже почти не вздрагивала. Женщина заметила, что кроме их троих в баре больше никого нет.

– *Ты уже закрылся?*

– *Нет, просто посетителей нет,* – Бармен бодро ходил между столами и поднимал стулья, вынуждая их подниматься на гравитационных манипуляторах к самому потолку и тем самым освобождая место для уборки – Натрува никогда не понимала стремления Бармена самому убирать помещение, ведь он мог давно купить себе роботов и не парится по этому поводу.

Натрува поймала себя на мысли, что уже почти протрезвела и то, что она видела теперь не могло казаться:

– *Кажется, ты хромал, когда я пришла. И с рукой что-то было... Вроде.*

– *Верно, твой разум ясен, дорогая. Я просто забежал в аптечку пока вы с собеседником были заняты.*

– *О, правда? Сколько же мы просидели?* – она посмотрела на часы и воскликнула, – *О, звёзды, я вообще не заметила, как время пролетело.*

– *Могу ли я считать это комплиментом в свой адрес?* – улыбнулся Бармен.

– Да, почему бы и нет, – задумчиво пробормотала она, – Думаю, мне пора, Бармен. Сколько с меня?

– Ни сколько, я же говорил – за счёт заведения, – улыбнулся он и вернулся за стойку; он прибирался под стойкой, переставлял бокалы и бутылки, а сам то и дело поглядывал на Бо.

Натруве странным показался его взгляд, и она тоже перевела свой на Бо. Его рука лежала на столе и на запястье, на открытом участке кожи, покрылась редкими черными чешуйками. Кроме этого, Бо внешне не изменился, но что-то в нём точно поменялось и это незаметное изменение...

Дверь в бар резко открылась. Натрува отвлеклась и глянула на вошедшего, его имя с удивлением и страхом сорвалось с её губ:

– Сиктур?

Титан выглядел раздраженным и войдя, он сразу шумно вдохнул воздух и перевел взгляд на стол, за которым сидели Натрува и Бо, шагом сократил расстояние до них и поднял стакан Бо, в котором ещё оставалась пара капель Огня. Титан отпил напиток, посмаковал его не торопливо, а потом со всей силы швырнул стакан в плечо Бармена, тот пошатнулся, но улыбка на его лице даже не дрогнула.

Натрува хотела потребовать объяснение от Сиктура, но не посмела – титан устрашал одним своим присутствием, она никогда раньше не видела его таким. Он также был хорошо сложен и красив, также притягивал своим невидимым магнетизмом, но сейчас от него хотелось скрыться и надеяться, что он на неё не посмотрит. Вместе со страхом это чувство её интересовало, и она до конца не понимала, что сейчас происходит.

Сиктур нагнулся над Бо, направил его лицо к себе, приподняв подбородок, и Бо открыл глаза. Сначала он посмотрел сонно, но потом его зрачки расширились, и он сел прямо, пристыженный и продолжая пошатываться.

Сиктур отстранился от него и положил свою огромную ладонь на плечо Натрувы, склонился над ней, и не пересекаясь с ней взглядом, сказал на ухо:

– Увези его со станции. Сейчас.

Голос титана прозвучал спокойно и ровно, но запал глубоко в душу и вытеснил всё, оставив только эту фразу. Голос титана... *Он только что приказал мне? Внушил? Зачаровал?* Она попыталась вытеснить его слова из головы, но они налипли на сознание точно смола, согласные уйти только через боль.

Бармен шумно вздохнул и его голос звонко раскатился по пустому бару:

– А-а, Лимсирон Сиктур Нармахиан Дал...

– Норгасаэль! – слово титана как гром раскатился в воздухе, оставив после себя лишь оглушающую тишину.

Сиктур тяжелым шагом прошёл к барной стойке, оперся на неё руками и навис над Барменом, тот смотрел на титана снизу вверх, и его натянутая улыбка дрогнула и пропала, уступив место ледяному презрению.

– *Опять они ругаться будут...* – едва различимой мыслью проговорил Бо, – *Бу-бу-бу, бу-бу-бу... Брат брата затолкает в...*

«Увези его со станции. Сейчас.»

Натрува встала со стула и почувствовала, как быстро воздух становится жарче.

– *Пойдём, Бо,* – она обогнула стол и взяла его под локоть.

– *Не-а, сейчас самое интересное начнётся, дай послушать...*

– *Пойдём!*

– *Отстань, смертная!* – он изогнулся и попытался выбраться из её хватки, но вдруг обмяк и утих.

Натрува глянула на барную стойку и поймала взгляд Сиктура, смотревшего сначала на Бо, а теперь на неё из-за плеча. И в этом взгляде не было ничего хорошего... В его глазах

буря, смертоносная и беспощадная и она ждёт только одного, чтобы наконец вырваться наружу. Сиктур едва заметно кивнул.

«Увези его со станции. Сейчас.»

Слова Сиктура как напоминание прозвучали в голове Натрувы. Она вскинула на плечо руку Бо и поторопилась покинуть с ним бар. Она вела его по улице через толпу, сокращая расстояние до Зари настолько быстро насколько было возможно и через время наконец поднялась с Бо на борт. О том, что будет в Миаверле в их отсутствие она старалась даже не думать.

Она закрыла за собой трап, протащила спящего Бо по коридору и вошла с ним в капитанскую рубку. Скинула его на диван перед панорамным окном и села на спинку, спросила пустоту перед собой:

– Что за чертовщина сейчас произошла?

«Увези его со станции. Сейчас!»

Натрува зажмурилась повторившемуся приказу, в этот раз он раздался тяжелее и болезненнее. *Сиктур, что ты... Ввел мне наваждение? Ради чего?* Она кинула взгляд на Бо. Натрува выпрямилась и посмотрела на парня внимательнее. Она протёрла глаза, подумав, что увиденное ей померещилось.

Тело и шея Бо вытянулись. Одежда, ещё кит назад свободно свисавшая на Бо, теперь плотно обтягивала выросшее под ней тело. Руки теперь походили на птичьи лапы, отрос хлыстовидный хвост. Лицо юноши вытянулось и подёргивалось во сне.

– Что за... Неужели оборотень?.. – она неосознанно пригнулась и шагнула назад.

В голове Натрувы сразу возникли два десятка неблагоприятных событий, которые могут произойти от этого момента...

Шок холодной рукой сместил дух Натрувы ближе к низу живота и вынудил сердце биться быстрее. Женщина вздрогнула и постаралась взять себя в руки, прохладнее думать о том, что эта тварь может сделать с Зарей, с ней, а главное, с её Солнцем.

Оборотни чертовски сильные... Придушит и стацит шкуру, а потом оденется в неё и будет мной прикидываться. Сколько он сможет разрушить? Бездна, если порвёт тракты энергообеспечения, Солнце... Хотя, сам Солнце... Нет, рано, я не смею отдать ему такой приказ! Бездна, были бы мы в космосе, невесомость стала бы преимуществом. А так...

Натрува заметила блеск под бонданой Бо. Её мысли резко переменяли свой ход. Она придвинулась ближе и аккуратно подняла повязку. Она быстро закусил губы, затолкнув затылок обратно в глотку – на лбу Бо блестел круглый белый нарост похожий на огромный коллар или гигантский жемчуг. Идеально круглый нарост занимал треть лба и, не смотря на свои огромные размеры, сидел в голове юноши так, будто всегда там был.

Натрува снова села на спинку дивана.

– Это лун... – прошептала она и тихо сорвалась на смех, – Ха-х! Это лун! Самый настоящий лун. Не знала, что они могут так сильно уменьшатся. Или... Нет, точно – он ещё детёныш, вот в чём дело!

Лун Бо заверочался во сне и его тело ещё больше увеличилось, а кожа покрылась мягкими чешуйками. Одежда начинала трещать по швам.

Натрува продолжала смотреть на него и размышлять уже с меньшим шоком. *Его камень ещё маленький. От того он и смог уместить его в черепе и сам принять нормальные для гуманоида размеры. Но если его камень такого размера, то в настоящем обличии, он должно быть... Бездна, почему об этом нигде не было написано?! Я бы точно запомнила!*

Очертания Бо всё больше приобретали вид драконоподобного змея. Детёныш сложился в два кольца и не просыпаясь, продолжая меняться. Теперь у него активно росли рога, а черные волосы разрастались сплошным хребтом вдоль позвоночника.

– Хоть бы корабль не лопнул... – подумала Натрува, села за капитанское кресло и стала искать информацию о своём госте, не сводя глаз с фотонных экранов, высветившихся над панелью.

Рат-Натрува мало, что знала о лунах – не больше того, что пишут в справочниках. А там в основном пишут, что они являются самыми крупными и опасными созданиями Вселенной. Если измерять их длину в метрах, то значения этой величины могут переваливать за триллионы. Луны известны как пожиратели звёзд, зафиксированы случаи, когда эти колоссальные гиганты пожирали карликовые звёзды и без проблем выходили из-за горизонта событий чёрных дыр. Время и гравитационные силы действуют на них иначе, сравнивать Луна с человеком всё равно, что океан с мимолетной искрой. Они могут появиться в случайной части космоса также неожиданно, как и покинуть её, а также практически не выходят на контакт с разумниками. В Фомнете пишут, что не так тяжело выдержать слово луна, как убедить его заговорить с тобой. А слова лунов обычно выбивают всю аппаратуру в радиусе двух световых лет и вызывают инсульты у тех, кто оказался слишком близко. Но этот... *Он ещё слишком мал для всего этого... Верно?*

Другой причины почему Натрува ещё жива после встречи с ним она не видела.

Рат-Натрува глянула на Бо. Сложно было оценить его длину в такой позе, но метра четыре в нём уже было. Его голова уже была размером с лошадиную, но очертаниями больше напоминала волчью. Перья выбились из чешуек-почек и теперь тело детёныша покрывал слой гладких воронённых перьев с белоснежными точками на концах, от этого лун казался сотканным из ослепительного ночного неба. На каждом вздохе перья блестели зелёным и голубым. Натрува с восхищением открыла рот, поймав себя на мысли, что оперенье Бо напоминает скворцовое.

На секунду перед Натрувой мелькнуло воспоминание – свежий воздух, она идёт по аллее и после долгого поиска наконец замечает весеннего свистуна на ветке – блестящего на солнце как клочок ночного неба, случайно не заметившего рассвет...

Бо вздрогнул во сне и нахохлился, от этого он показался ещё больше. Перья медленно приложились обратно к телу.

«Увези его со станции! Сейчас!»

Натрува махнула головой, отгоняя наваждение и снова посмотрела в экран. Сразу после статьи о природе лунов начиналась реклама их камней. Цена начиналась от пяти миллионов карат за грамм и могла вырастать до миллиардов. Натрува нервно сглотнула от таких цен. Она, конечно, слышала, что камни лунов настоящие сокровища, но, чтобы они были настолько ценными...

Натрува откинулась на спинку капитанского кресла и тяжело вздохнув, глянула на Бо. Конечно, Натрува понимала, что в рекламе упоминались камни луннов, растущие в их черепах. И, конечно, потеря такого камня для луна смертельная трата. Но какая же ценная для его убийцы...

Натруву бросило в жар. Эта смерть обеспечила бы её на несколько беззаботных лет вперёд. Она могла бы перестать думать о деньгах, отдохнуть от того, что их вечно не хватает... Но...

– Он же ещё дитя...

Натрува глянула на спящего ребёнка опаснейшего существа Вселенной. В груди женщины что-то двинулось и застыло.

– Пф! – вырвалось из неё негромко и затем тихо, – Глупец.

Натрува ещё раз тяжело выдохнула и её взгляд упал на монитор камер видеонаблюдения. Вокруг корабля никого не было. Над Зарей проплыл огромный грузовой танкер. Его овальная тень закрыла весь свет с соседней грани погрузив Зарю в полумрак. Натрува всё также безучастно смотрела в монитор. Только когда танкер почти уплыл, вновь освобождая место свету, Натрува выпрямилась в кресле осознав, что на записях с камер не было тени танкера.

– Уже взломали... – прошептала Натрува, пристегнулась и вручную запустила пусковую систему корабля.

Камеры всё также показывали пустое окружение корабля, но Натрува была уже уверена, что сигнал к началу охоты уже открыт и она попала под мишень вместе с Бо.

«Увези его со станции! Сейчас!!!»

– Сиктур, чтоб тебя... – прошептала она, массируя виски, потяжелевшие от настойчивого внушения.

Заря способна летать на световых скоростях используя основные двигатели, но у Натрувы не было тех десяти мс чтобы прогреть их. И она начала набирать высоту, запустив вторичные, но мощности в них было мало, корабль поднимался медленно.

Заря выплыла на тракт под ругань диспетчера и нагло подрезала порядочные суда. Бортовые камеры наконец начали нормально работать и теперь на экране за Зарей маячили два корабля в боевых шрамах и с агрессивной эмблемой Охотников на монстров.

– Пожар вам в кабину! – тихо процедила себе под нос Рат-Натрува, игнорируя диспетчера, осыпающего Зарю штрафами.

Из динамиков раздался голос Солнца.

– Капитан, вы уже...

– Тшш! – шикнула Натрува, – Тише.

Натрува выключила основные динамики на панели управления, а сама наклонила голову ближе к изгибу подголовника, где располагался микрофон и ещё один динамик поменьше и потише. Она шептала, глядя на спящего Бо:

– Говорим только вслух и тихо. Лун слишком хорошо воспринимает электромагнитный диапазон.

– Это лун!? – Солнце воскликнул так, что Натрува отклонилась от микрофона.

– Тише, я говорю! – громким шепотом воскликнула Натрува.

Бо перед ней заворчался во сне. Натрува замерла и продолжила тише:

– Да, лун. Точнее детёныш.

– Откуда?

– Встретила в баре.

– Серьёзно??? – снова слишком громко воскликнул Солнце.

– А-ай... Хватит резать мои перепонки! – прошипела Натрува.

– Прости, прости, я так взволнован! Я не мог даже... Ого-о... Настоящий лун на Заре! Я их не разу не видел...

– Вот и смотри тихо, пока он не проснулся. И помни, что луны-подростки активно нападают на космические суда, прежде чем дорастут до охоты на звёзды...

– Я знаю... – понуро ответил Солнце и добавил с былым восхищением, – Но, капитан, это невероятно! Вы знаете, на что они способны?

– Знаю, – сдержанно процедила Рат-Натрува, – Ты мне все документалки про них пересказал. И всё же... – Натрува глянула на Бо, – Дитё оно и среди чудищ дитё.

Система безопасности издала противный звуковой сигнал и Натрува дёрнула штурвал в сторону. Мимо Зари кометой промчался боевой снаряд. Натрува только сейчас заметила, что уже давно находится за пределами станции и как быстро ускорила. Натрува села ровнее в капитанском кресле и вложила руки в рычаги управления, что как два массивных подлокотника расположились по бокам её кресла.

Она шептала, но от этого её голос не стал менее серьёзным:

– Готовься к манёвру. Опустить щиты, переведи системы в боевой режим, – на этих словах панорамное окно закрылось сплошной чернотой, а свет на всём корабле погас, оставшись только в капитанской рубке.

Ещё секунда и вокруг Натрувы полусферой засиял фотонный экран, в точности отражающий и собирающий изображения со всех камер с носа и бортов корабля. Натрува продолжала отдавать приказы:

– Ускорь разогрев световых двигателей, готовься прыгать.

– Прямо здесь? – воскликнул Солнце, – Но мы слишком близко к станции!

– Переживут. Главное, чтобы охотников отбросило.

– Они догоняют!

– Конечно, догоняют, мы же сейчас не быстрее гаприда! Полрезерва в щиты, готовься к уклонению. Что там с двигателями? – не замолкала она, сверяясь с данными на фотонных экранах вокруг себя и вводя новые данные.

– Ещё семьдесят о.

– Бездна, как долго! Как далеко мы сможем прыгнуть?

– Запаса хватит не более чем на двадцать пэ-дирмихов, капитан.

– Бездна! – прорычала она и почти сразу дёрнула штурвал, уклоняясь от снаряда.

– Может, я, капитан?

– Нет, занимайся системами, они не особо стараются. Подонки собираются взять нас на abordаж пока мы не разогрелись! Вот увидишь – они попытаются зажать нас между бортами.

– Но им ведь нужен лун. Может, просто отдать им его?

«Увези его со станции!!! Сейчас!!!»

Натрува недовольно закатила глаза и сорвалась на крик:

– Нет, это не обсуждается!

Натрува резко умолкла, – в воздухе посреди рубки завис чёрный пернатый шар ночного неба. Два желтых глаза смотрели изнутри клубка рябых колец. И глаза эти полны ужаса.

Натрува небрежно глянула на Бо.

– *Ну и что завис как чужой?* – сказала она ему в электромагнитном диапазоне, – *Присаживайся, Бо.*

Шар за секунду вырос в полтора раза и из самого его центра на Натруву полетела алая зубастая пасть!

Мысль раздалась быстрее слов и системы Зари сразу же исполнили приказ.

– *Гэ пятнадцать!*

Резко лун упал к полу, его придавило гравитацией. Мысли Натрувы раздавались тяжело, она боролась с возросшим в несколько раз весом собственно тела. Её слова прогремели на весь корабль точно электромагнитное пламя:

– *Ты совсем озвездел, Бо! Клыки? Серьёзно?!*

И прорычала вслух:

– Аррх! Сил на тебя нет!

Лун легко справился с гравитацией и поднялся на бледные птичьи лапы. Он раздул веера перьев по бокам своей головы, от чего он стал похож на боевого петуха, оскалился, и громко прошипел точно десяток змей.

– Закрой свою неблагодарную пасть! – Натрува сказала одновременно в двух диапазонах.

Бо замер как змея, готовая сделать бросок.

– Думаешь, я хочу тебя убить? – ледяным тоном начала она чуть ли не кричать на него, – Будь мне это нужно, ты бы сейчас не скалился! О своей безопасности надо было думать, когда пришёл на Руко-Луц! О чём ты вообще думал? Решил, что никто не заметил жемчуга в твоей башке? А об этих ребятах ты не подумал? – она указала рукой на камеры заднего вида и дёрнула штурвал, уклонившись от снаряда, – Приходишь сам не знаешь куда и пьёшь всякую дрянь! Всё-таки траванулся, раз Сиктур так взбесился, – Натрува продолжала его отчитывать, а Бо прижал веера перьев к шее и опустил глаза, – Близкие есть? О них ты подумал? Ты хоть представляешь сколько суматохи навёл?! Представляешь скольким разумникам достанется, если

другие луны заявиться на станцию в поисках тебя??? Да из-за одного тебя, глупца, вся станция погибнет!

Натрува дала ему слово, но Бо выдержал паузу, прежде чем ответить:

– *Я старше тебя, я не потерплю...*

– Ар-р-х! – зарычала Натрува, и продолжила в двух диапозонах, – Ну ты совсем идиот!

– Капитан, охотники! – вставил слово Солнце.

Натрува глянула на экраны, матёрые корабли приближались бортами с двух сторон.

– Что с двигателями?

– Ещё девять о.

– Отлично, – и добавила в электромагнитном диапазоне, – *Слушай, Бо, двери всегда открыты, не нравится – вали! Но сейчас я бы на твоём месте схватилась за что-нибудь – дёрнет знатно.*

Бо, всё это время следящий за их диалогом пытаюсь понять малонезнакомый язык, взлетел с места и обвился вокруг шарнирной ноги держашей место капитана. Он больше ничего не говорил, только недовольно гудел, точно один из двигателей.

—

– Четыре. Три. Два. Один, – отсчитал Солнце до готовности двигателей.

Натрува не шевелилась в капитанском кресле. Она держала руки на штурвалах, а её глаза бегали, с одной стороны, полусферного экрана на другую – она следила за кораблями охотниками. А те наплывали ближе, зажимали. *Ближе ...*

– *Почему не двигаешься? В атаку!* – прорычал лун.

– Рано, – в ледяном напряжении процедила Натрува.

– Ар-р-хш-ш-ш-ш! – прошипел космический змей и продолжил в электромагнитном диапазоне, – *Я не могу ждать! Они столько моих братьев перебили! Убийцы! Выпусти меня! Разорву!*

– Нет, оставайся на месте! – напряжённо крикнула Натрува и добавила мысленно, – *Думаешь твоих братьев покромсали, а тебе спуск дадут? Это не банда безымянных оборванцев, а профессионалы, мастера своего дела! Выйдешь – и нет тебя.*

– *Предлагаешь просто сидеть на месте?!*

– *Терпение.*

– Пф! – фыркнул лун.

– *Ты не смеешь мне приказывать, смертная...* – договорить он не успел.

Натрува рывком переключила рычаг и корабль дёрнуло как от пинка.

Стены взревели точно в них разбушевался миллионный рой, оглушающий шум обещающий перейти на свист, закладывал уши точно вата! На экране чётко видны только звёзды на пути Зари, остальные же размывало скоростью, улетали по сторонам фотонного экрана тонкими световыми полосами и угасали, не домчавшись до его края! У Натрувы перехватило дух, его прижало к спинке кресла – придавленный ускорением корабля, он даже не давал ей вдохнуть. Натрува хищно улыбнулась и увеличила скорость, всё увереннее давя на рычаги.

Она любила это чувство холодной энергии адреналина, захватившее её тело. В такие моменты всё становилось незначительно и не оставалось ничего кроме того, что происходит здесь и сейчас. Тело становилось медленнее, но мысли носились быстрее света – состояния для погони лучше просто не существовало! И после, когда гормон отдаст всю свою энергию и освободит место усталости, она вновь прочувствует этот момент, момент в котором она чувствовала себя живой. По настоящему живой.

На панели высветились экраны с камер заднего вида. На них быстро начинали преследование корабли охотников, которые уже оклемались от ударной волны, вызванной стартом Зари.

– Солнце, готовься выйти на сверхсветовые!

– Подготовить маршрутизатор?

– Нет! – выкрикнула Натрува и от одного этого слова по её спине от крестца до затылка пробежали и затоптались на месте мурашки, – Мы же не в бою... Разгоняйся и уходи по кривой звёздной орбите. Так они не догонят нас на сверхсветовых. За звездой скроешься и прыгай через Полость к четвертой по дальности звезде. Их приборы должны потерять наши сигналы за звёздной гравитацией. И щиты не забудь опустить! Остальные системы по минимуму.

Раздался птичий звук, сигнализирующий о принятии приказа.

– *А почему на четвертую?* – мысленно спросил Лун.

– *Потому, что первые три они проверяют в первую очередь. Пока будут искать, у Зари будет время зарядиться, и мы совсем запутаем след.*

– Я готов, – доложил Солнце.

Натрува сняла с изголовья своего кресла кислородную маску и надела её на себя, а потом крикнула:

– Выполняй!

Все экраны погасли. На пульте управления остался гореть только красный индикатор, обозначающий блокировку панели. В комнате осталось только аварийное зеленое освещение блеклых ламп и неутрачивающая тряска.

Натрува откинулась на спинку кресла и сложила руки на груди. Сейчас она могла только рассчитывать на Солнце и ждать. Рой в стенах корабля заревел во всё горло, почти срываясь на свист! Все поверхности корабля завибрировали, только капитанское кресло оставалось неподвижно, глуша вибрацию сложной системой рессор. В рубке стало заметно жарко и это было не столько от того, что система вентиляции отключилась, сколько от жара звезды в угрожающей близости которой сейчас проносилась Заря.

Корабль ревел! Корабль мчался наравне со светом, решаясь обогнать его! За ревом не слышно ни своих мыслей, ни себя, ничего. Только оглушающий свист порожденный вездесущем роем!

Корабль дёрнулся вперёд! Свист быстро возрос в угрожающий бас!

И резко стихло...

Всё существо Натрувы прижало к креслу, а душа, казалось, выпала за пределы тела и корабля – Заря вошла в Полость.

Тишина оглушала, но закончилась уже через хет, показавшейся Натруве вечностью. С короткой тряской корабль вышел из Полости в реальность и возбужденный рой начал быстро успокаиваться.

– Выполнено, капитан.

– Выходи на орбиту и подзарядись.

Снова раздался птичий отзвук.

Корабль вышел на орбиту парных голубых звёзд. Двигатели стали почти неслышны. На бортах Зари поднялись заслонки и из-под них корабль расправил солнечные панели, точно крылья. Основные системы восстановили свою работу. Снова потянуло свежим прохладным воздухом. Натрува облегченно вздохнула, возвращая душу на место и, разблокировав панель, сверилась со сканером убеждаясь в том, что рядом никого нет. Даже торговых судов поблизости не наблюдались, Заря выпрыгнула в настоящую глушь.

В застывшей невесомости на середину зала выплыл черный пернатый шар. Он был немного не ровный как использованный пару раз клубок пряжи. Бо нахохлился в неудобной на вид позе.

Рат-Натрува глянула на него.

– *Не удержался?*

– *Я старался.*

– *Верю. Цел?*

В ответ Бо показал голову и кивнул. Это утверждение окончательно вернуло Натруву в её нормальное состояние.

– Солнце, что по радару? – конечно она знала ответ, но на всякий случай решила спросить.

– Мы одни в ближайшей сотне дирмихов.

– Сойдёт. Хм, будет лучше если мы выйдем на какой-нибудь тракт. Следы гипер-переходов здесь быстро заметят. Надо будет улететь подальше перед следующим. На сколько хватит андента?

– Ещё на десять-двенадцать пэ-дирмихов.

– Мало, – нервно процедила она.

– *Они могут нас найти?* – Спросил Бо.

– *Могут, конечно. Прыжки через Полость вызывают такие аномалии, что пространственные кратеры сложно не заметить. Потому-то их и запрещают совершать рядом со скоплениями транспорта – попадание в кратер может неплохо навредить аппаратуре, а свежий, так вообще затянуть в Полость.*

– *Затянуть в Полость? То есть они могут по нашему следу телепортироваться сюда?*

– *Не могут, мы стартовали слишком близко от звезды. Её гравитация уже наверняка разбила кратер, поэтому им придется проверять ближайшие звёзды. А мы не на самой ближайшей, так, что времени достаточно. К тому же их корабли массивней, они не смогут протиснуться в кратер если сами тяжелее Зари.*

Бо нахмурился глянув, на неё.

– *Не ожидал.*

– *Чего не ожидал?*

– *Не важно.*

Натрува бросила на него испытывающий взгляд, сняла дыхательную маску, отстегнулась и поднялась. Потянулась.

– *Ну что? Я бы тебя угостила чем-нибудь, но без понятия, что едят луны кроме звезд. Машинное топливо подойдёт?* – усмехнулась она.

– *Думаю, мне пора идти,* – Бо виновато опустил голову, – *Я подумал о чём ты говорила и, думаю, мне нужно скорее вернуться к отцу. Он ведь действительно может...* – Бо осекся, – *Он уже закончил на станции и направляется сюда...*

– *Ты позвал его?* – испытывающим тоном спросила Натрува.

– *Нет! Конечно, нет!* – Бо инстинктивно опустил голову в раскаянии, – *Но ему не составляет труда найти меня... Я тоже чувствую, где он и в каком состоянии находится. Мне сложно объяснить, как это работает...*

– *И что же он чувствует?* – напряженно спросила Натрува.

– *Ярость.*

Натрува напряглась, но виду не подала. Вместо этого она развела руками и сказала:

– *Ну тогда скатертью дорожка. Было приятно познакомиться и провести время...* – она задумалась ненадолго и продолжилась, – *Тебе ведь не нужен скафандр или что-то в этом роде, я надеюсь?*

– *Нет.*

– *Здорово, а то у меня тут, видишь ли, только маленькие размеры,* – она улыбнулась, но шутка не удалась, Бо явно было не до этого; Натрува чувствовала, как в голове луна копошились плохие мысли, которыми он не хотел делиться, а сама думала о том насколько мягкие его перья, – *Слушай, а разреши погладить?*

Плохие мысли в голове Бо сменились удивлением. Это было хорошо, что Натрува чувствовала его электромагнитные импульсы, потому что морда Бо совершенно не выражала

каких-либо эмоций, только завораживала своими огромными желтыми глазами да стройностью изящных черт.

– *Типо... Как питомца?* – спросил он.

– *Не думаю. Так что?*

– *Нет.* – он нахохлился.

Она вздохнула.

– *Ладно. Тогда пойдём, я тебя провожу до выхода.*

Натрува велела включить гравитацию на джи восемь и уже пешком направилась к трюму по шестиугольному коридору. Бо следовал за ней. Но он не шагал следом, несмотря на наличие коротких птичьих лап, а парил в воздухе точно невесомость до сих пор оставалась для него. Он медленно изгибался, толкая себя вперёд и ровнясь мордой с лицом Натрувы.

Какое-то время они шли молча, но потом Бо спросил:

– *А много таких кораблей как этот?*

– *В каком смысле «таких»?*

– *Ну, быстрых,* – уточнил он.

– *Заря относится к типу стридов – единственной группе кораблей, которые могут оставаться маневренными на околосветовых скоростях. Но не думаю, что их слишком много – управлять стридом в бою то ещё испытание,* – она усмехнулась, – *А что? Прикидываешь как разбить такой корабль если он окажется вражеским?* – она пронизательно посмотрела на него, но он не ответил, и она добавила, – *Стриды закованы в три брони – физическую и две силовые – и уязвимы только изнутри и у двигателей. Не думаю, что тебе даже удастся задеть стрид на полном ходу, но, если окажешься внутри – победы проще не будет.*

Бо только бросил в ответ быстрый взгляд:

– *Тебе титан приказал вывезти меня?*

– *Не могу сказать, что это был приказ...* – Натрува погладила затылок и поняла, что наваждения и тяжести в голове больше не осталось, – *Я бы не хотела проверять что со мной станет, если я откажусь...*

Бо фыркнул и усмехнулся:

– *Вечно титаны строят из себя не весь что – говорят, что хотят мирно сосуществовать с разумниками и защищают их, а сами готовы вновь прибегнуть к первородной силе чуть-что...*

– *Что ты имеешь ввиду?*

– *Он использовал тебя.*

– *А то я не знаю!* – злобно вскрикнула она и задумалась, – *А вот как он это сделал никак не пойму. Гипноз?*

Бо уставился на неё, но ответил только когда снова обратил взгляд вперед:

– *Считай, что да.*

Он смотрел в пустоту перед собой, погружённый в свои мысли. Натрува с улыбкой восхитилась как легко и непринужденно длинное тело луна плывёт в воздухе коридора за ними, а потом ужаснулась тому, что в луне как минимум девять метров и его хвоста было не видно, он до сих пор оставался в капитанской рубке.

Они наконец вышли в трюм. На панели Натрува открыла шлюз за закрытой дверью, параллельно активируя силовое поле. Шлюз из трюма в открытый космос распахнулся. Рат-Натрува и Бо остановились на одной его стороне, а в противоположной, в открытом проеме, за едва заметным силовым полем, темнелся ледяной космос.

– *Я не стану надевать скафандр если ты не против. Прощаемся здесь.*

– *Я позову отца. Улетайте как можно скорее.*

– *Ух,* – кисло втянула воздух Натрува. – *Да мне бы не хотелось его встречать... Хорошо посидели, Бо. Если захочешь ещё сбежать, разыщи меня – уж лучше проводить время с про-*

веренными разумниками, чем так рисковать. И попроси у отца уроки хорошего тона, а то я за всю погоню ни одного благодарного слова не услышала.

– *Что?* – удивленно спросил он, отряхнулся, пригладил перья и низко опустил голову, – *Премного благодарен! Признаться, я не мог до конца поверить, что ты меня отпускаешь. Всё думал, когда же он схватит меня...*

– *Он?* – насторожено спросила Натрува.

Бо нахмурился:

– *Я заметил его сразу,* – добавил он, – *Паразита, который...*

– *Эй, полегче!* – крикнула Натрува разозлившись слову «паразит».

Она вздохнула, и тревога возросла внутри неё. Бо осмотрелся с опасением и быстро добавил:

– *Я... Я, наверное, скорее полечу.*

– *Стой!* – злобно окликнула Натрува и продолжила сдержаннее, – *Я хочу чтобы мы остались в хороших отношениях и в качестве залога предлагаю договорится о сохранении тайн, которые каждый из нас узнал – я молчу о том, что ты лун и что мы вообще встречались. Кто спросит – скажу, что выкинула тебя по дороге за грубость и вообще не знала кто ты. А ты ни слова о том, кого назвал паразитом. Договорились?*

– *Думаю, это честно. Договорились,* – он задумался и спросил, – *Что именно сказал тебе титан при... Гипнозе?*

Натрува пожала плечами и процитировала:

– *Увези его со станции. Сейчас,* – по её телу прошла дрожь. *Кажется, я больше не смогу нормально воспринимать эту фразу.*

– *И при этом он не сказал о том, чтобы оставить меня в живых...*

– *Ну да, и что? Ждешь пока я твой камень на аукцион выставлю?* – усмехнулась она.

На носу Бо прорезались складки оскала.

– *Чтоб ты знал, я не убийца,* – холодно пояснила она, – *Я пилот, курьер и сильный противник в карприт, так что не надо смотреть на меня так, будто я в любой момент вонжу тебе нож в глотку. Успокойся уже,* – улыбнулась она.

И Бо действительно немного успокоился. Опустился на пол всеми лапами, а его перья окончательно прильнули к телу, стали неразличимы и теперь блестели единой материей.

Они постояли в молчании и когда оно начало становится неловким, Натрува наконец сказала:

– *Что ж, береги себя, Бо.*

– *Ты тоже, Рат-Натрува,* – он приблизился совсем в плотную, опустил свои огромные желтые глаза на уровень глаз Натрувы; от такой близости внутри женщины всё сжалось в нагнетающем предвкушении, – *Безмерно благодарен, я не забуду тебя и твою помощь. Пусть космос будет благосклонен к тебе.*

После этого лун тронулся в воздухе и рывком нырнул в океан космоса. Он мелькнул белым, когда его тело соприкоснулось с тонкой прослойкой силового поля. Стоило луну покинуть корабль как он тут же исчез. Точнее так показалось, из-за того, что его окрас слился с вечной ночью, но в звёздном свете его перья ещё несколько секунд отбрасывали сине-зелёные отблески и только после этого он окончательно слился с глубокой черной далью.

Натрува восхищенно смотрела ему в след. А из углов, где были скрыты динамики, раздался голос Солнца:

– *Его камень стоил миллионы.*

– *Знаю,* – ответила Натрува, ещё надеясь разглядеть луну во тьме.

– *И назвал меня паразитом.*

– *Знаю,* – с осадком злобы ответила она.

– В ходе этой операции пришлось перейти путь Охотникам на чудовищ и скоро поступит куча штрафов от ФОМа.

– Не напоминай... – устало попросила она.

– Он даже ничем не заплатил, а из-за него у нас теперь будут проблемы. – следующие слова Солнца сорвались почти с криком, – О чём вы только думали!? Читаете нотации могущественным тварям, а сами нуждаетесь в присмотре! Стоило мне заснуть, как вы уже влипли в долги! Да с вами глаз не сомкнуть, капитан!

Рат-Натрува усмехнулась и глянула в камеру видеонаблюдения над панелью:

– Неужели я тоже так ругаю тебя? – улыбнулась она.

Солнце промолчал, но Натрува знала, что в этот момент он недовольно фыркнул у себя в недрах корабля.

– Могло быть и хуже, родной. Если бы мы вошли в бой с Охотниками при тех условиях, то уже бы не вышли. Пространственного кратера мы не оставили, а значит, никто из-за него не пострадает. Да и потом, ты только вдумайся... Он лун... Разве не потрясающе? – последние слова она выдохнула с тихим восторгом, – Мизерный шанс, что мы вообще встретимся, а тут такое... – она схватилась за голову, провела ладонью по седым волосам и снова посмотрела в камеру, – Я до сих пор не верю...

Выдержав паузу Солнце сказал:

– Да, меня это тоже впечатляет, капитан, но штрафы...

– Мелочи, – махнула она рукой, – Деньги приходят и уходят, родной. Отдадим потихоньку.

– Там на семьдесят шесть тысяч карат, капитан. И лишение прав на космические полёты в течение трёх михов. Права заблокируют при первой же посадке Зари...

Натрува опешила и тяжело вздохнула:

– Значит, отдадим совсем медленно... Но с другой стороны, лишение прав не плохой повод устроить отпуск... Наверное.

– На курорты у нас недостаточно средств, капитан. Да и потом, только ведь отдохнули... Вы не брали новые заказы?

– Я и не про курорты говорю, – ответила она, игнорируя его вопрос, – Найди нам какое-нибудь красивое местечко с пригодной для жизни атмосферой и двигай туда. Провизии хватит ещё на полгода... Не вижу никаких препятствий. К тому же, у меня скопилось столько не просмотренных сериалов, что уже стыдно откладывать. Поиграем во что-нибудь...

Коммуникатор на её затылке активировался и спроецировал перед глазами Натрувы уведомление о начислении сотни тысяч карат на её счет и сообщение от Сиктура: «Расчет за яспригая. Спасибо за сотрудничество!».

– О-о, – выдохнула Натрува округлив глаза, – Одно задание мы всё-таки взяли и уже выполнили.

– Ох, капитан, – недовольно процедил Солнце, – Начинаю поиски.

– Кстати, это звучит как вторая причина выпить.

– А как звучит первая?

Она широко улыбнулась и с немым ликованием подняла руки:

– Мы отправляемся в от-пуск!

Она дала команду закрыть шлюз на настенной панели и лёгким шагом направилась к камбузу.

– Я буду завтракать. Хочешь что-нибудь?

– Чаю.

– Принесу тебе вместе с теми плюшками! – подмигнула она в очередную камеру на своём пути.

Камбуз мало чем отличался от обычной кухни. Здесь на всех поверхностях серел матовый пластик и только пол был тёмный как в коридоре. Стула и стола не было, весь мебельный гарнитур и техника – один сплошной стеллаж с кучей всевозможных дверок. Всё было изрядно поношено, но чисто, Натрува очень трепетно относилась к порядку на кухне. Только на противоположной от гарнитуры, чистой белой стене, на уровне чуть ниже груди виднелись корявые детские рисунки. И, несмотря на все просьбы Солнца, Натрува напрочь отказывалась стирать их. Ей казалось, что её портрет выдался особенно удачным.

Капитан подошла к одной из крупных дверок стеллажа и открыла его. За ним в плотной зелёной массе располагались десятки полупрозрачных контейнеров с пищей. Это был холодильник, только весь сплошь наполненный плазмой, чтобы нейтрализовать вибрации во время полётов и сохранить пищу. Натрува взяла один из контейнеров и поставила в другой шкафчик со стеклянной дверцей. Блеклая вспышка и женщина достала еду уже разогретой. Натрува нажала на кнопку на фотонном экране кухонной панели и с потолка на двух раздвигающихся шестах спустился стол. Стулья появились аналогичным образом с пола. Они перевернулись и разложились, пока поднимались на кривоноге-стабилизаторе. Стулья могли легко вращаться и перемещаться в радиусе метра от стола, но сейчас придвинулись вплотную к нему. Кухонная мебель, конечно же, не была такой модной как в баре Миаверле, но в условиях корабля оставалась намного практичнее.

Натрува поставила еду на стол. Вернулась к стеллажу и заварила чай в двухлитровой кружке с чашкой сахара. Мелкие листья стали полноценными в кипятке, окрасив воду в ярко голубой цвет. Натрува перемешала чай длинной шпилькой с круглой головкой на конце и села за стол. На ужин был ождом – блюдо ралундейской кухни, представляющий собой тушенно-жареную массу из зерён, овощей и мяса насекомого. Натрува сразу же набросилась на еду. Она и сама не заметила, как сильно проголодалась.

Ещё спустя время, уже после ужина, когда Натрува возвращалась от комнаты Солнца после того, как занесла ему обещанный чай с плюшками, Солнце сказал ей:

– Кажется, вам это понравится, капитан.

– Нашёл красивое местечко? – спросила Натрува усаживаясь в капитанское кресло в рубке с кружкой чая в руке.

– Да, смотрите, – Солнце спроецировал планету на панели управления, – Она по всем параметрам очень подходящая для...

Натрува поперхнулась чаем и убрала плюшку подальше:

– Покажи ближе! – крикнула Натрува – ей перехватило дыхание от увиденного.

Сердце Натрувы тяжело забилося в груди. Она широко открытыми глазами узнавая изгибы суши и океана, угадывая в них Сахалинский полуостров, Австралию, Японские острова, Индийский полуостров...

– Номер в ЕСОП... – продолжил Солнце, но Натрува снова его перебила.

– Нашлась, родимая! – дыхание Натрувы споткнулось, и она широко улыбнулась, внимательно, уже без испуга посмотрела на планету, – Совсем не изменилась... Я... Не может быть! – Натрува схватилась руками за голову.

– Всё в порядке капитан? – с волнением просил Солнце.

– Да... – она тяжело вздохнула, успокаивая сердце, – Невероятно... Это моя родная планета, Солнце. Это Земля! Земля!!!

– Правда? Вы не рассказывали о ней...

В биографии Натрувы было очень много вещей о которых она не рассказывала даже Солнцу, но сейчас её так переполняли чувства, что она совсем не заметила потери одной тайны. Она смотрела на планету и не могла налюбоваться. Вызывал у неё этот голубой шарик с белыми и зелёными пятнами неподдельные и давно потерянные чувства. И одно из них было чувство обретения давно потерянного и большого чего-то, что осталось в прошлом, запылилось и поте-

рялось, а теперь наконец нашлось. Как письмо из прошлого, как утраченная реликвия, как дом, путь к которому она нашла случайно, уже потеряв всякую надежду на возвращение...

Она пригнулась к проекции в плотную, и, рассматривая рельеф и океаны, прикидывала по памяти, где находятся какие города и страны, не переставая ни улыбаться, ни в силах что-либо сказать.

– Выстраиваю курс к Земле, – наконец сказал, Солнце, – У планеты есть четыре космо-политические станции. Две из них располагаются в океанах, одна в Балканском заливе и одна на Луне, там же таможня и адаптивный центр. Думаю, лучше сначала в центр. Планета всё ещё находится под охраной Кирна. Для её посещения установлено так много правил...

– Ничего! – воскликнула Натрува, – Отправляемся немедленно!

– Да, капитан! – перенимая её восторг, ответил Солнце.

Глава 2. Земля

*«...И вот, пройдя тысячу дорог, ты наконец окажешься одинок
И тогда, ноги приволокут тебя туда, куда обещал ты не вернуться никогда.
Там и свидимся, дитя! Там буду я не ждать тебя!»*

– отрывок из пьесы «Непрокаженный»

Корабль несся через Полость к заветной Земле, а Рат-Натрува тем временем переживала непередаваемые состояния. Она пребывала в эмоциональном возбуждении, душа трепетала в груди в предвкушении встречи с домом и в то же время где-то рядом шептался незримый страх перед ней.

Натрува давно решила для себя – её дом Заря. Но почему тогда вид Земли и приближение к ней вызывают у неё такие бурные чувства? Наверное, и она пыталась объяснить это самой себе, потому что Земля и воспоминания о земной жизни, были давно спрятаны под сердцем, в глухой темнице, запрятанные от разума, чтобы не вызывать ледяных чувств и обреченные на забвение. Но они никуда не исчезали, ждали вот такого часа и теперь стучались сквозь глухие стенки, напоминая о себе. Так и манят отпереть их, чертовки. А Натрува, хоть и считала себя человеком смелым, боялась трогать двери темницы, за которой остался человек трусливый и слабый – прошлая она. А оттуда всё пытаются достучаться, что пора, железная ты наша, давно пора вспомнить и посмотреть прошлому в лицо. И подкупают духовным спокойствием за этот шаг, а Натрува не верила этому наваждению. А может, ей было спокойнее не верить.

Она сидела в капитанском кресле, ведя внутренний диалог, взвешивая все за и против, и наконец решилась. Она встала и направилась в свою каюту.

Вошла, взялась за язычок в механизме кровати и подняла её. Здесь было свободное пространство для хранения вещей во всю площадь матраса, но кроме старого потрепанного кожаного чемодана ничего не было. Увидев его Натрува дрогнула, но решила, что менять решение уже поздно. Она достала чемодан, опустила кровать и села на неё, положив чемодан на колени. Он был не тяжелым в ослабленной силе гравитации корабля, но Натруве показалось, что он весил целую тонну. Также, как и темница воспоминаний в её душе, он хранил артефакты прошлой земной жизни, только не духовные, а материальные. И от этого Натрува больше храбрилась, прежде чем открыть злосчастный чемодан, потому что если с воспоминаниями ещё можно поспорить и надумать себе, что всё было не так, то с материальными вещами всё будет так как и было. В конце концов суть материальных вещей не меняется в зависимости от того, что ты о них думаешь или хочешь думать.

Она всё ещё собиралась с духом, в то время как Солнце сказал:

– Не помню, чтобы у нас была это вещь. Что это? Какой-то контейнер?

– Чемодан, – отречено ответила Натрува.

– Капитан, ваше состояние вызывает у меня беспокойство. Чем я могу помочь?

Его переживания были очевидны, ведь Солнце никогда не видел капитана в подавленном состоянии. Он видел её злой, рассудительно холодной, чуть-ли не красной в порыве ярости, но настолько печальной и отреченной от реальности никогда. Натрува была не тем человеком, который впадает в тоску, точнее она никогда не давала себе слабину при Солнце. И теперь когда она сидела на кровати и не шевелилась с каким-то странным чемоданом который он никогда не видел и сканеры показывали беспокойные данные о её физиологическом состоянии, Солнце её не узнавал. И это его пугало.

Натрува опустила голову, перебирая мысли в ней, но там был чудовищный беспорядок. А воспоминания под сердцем отдавали холодом, пробирая тело нервным напряжением, точно через тело Натрувы проходил электрический ток.

– Думаю... – наконец тихо сказала она, – Я в небольшом шоке, родной. Это так странно... Я так обрадовалась Земле, совсем позабыв, что пообещала себе никогда о ней не вспоминать.

– Я могу сейчас же остановить...

– Не нужно, – перебила она, – Это будет хорошее приключение, просто мне нужно немного подготовиться, привести голову в порядок.

– Может, подготовить маршрутизатор? Две головы лучше одной, если речь идёт о мыслях.

– Даже не знаю. – несмотря на то, что мысли о маршрутизаторе вызывают у неё раздражение, в этот раз это предложение показалось ей не самым плохим, – Хотя, в любом случае, мне уже придётся всё тебе рассказать.

– Да уж, теперь я не оставлю вас с этим наедине, – сказал он и горячо добавил, – Даже не сомневайтесь!

Она усмехнулась, хотела спросить, уверен ли он в своём намерении, но для себя понимала, что ничего такого в этом нет. В конце концов её воспоминания не сильно плохие, не сильно интимные, обычные такие воспоминания, просто старые и, возможно, немного стухли. Но почему-то она всё равно волновалась. Темница её воспоминания как корка старой раны, которая снаружи давно срослась, обросла шрамом-опытом, но внутри под коркой как был гной, так и остался. И чтобы окончательно освободится от него, нужно переступить через себя, надрезать и всё вычистить, разложить по полочкам, разобрать что к чему и окончательно принять. Только так всё хорошо заживет, даже шрама не останется.

– Ладно, – она поднялась с чемоданом в руке, – Тащи свой маршрутизатор.

– Может, вы пройдёте ко мне?

– Нет, давай здесь.

Птичий звук сообщил о принятии её приказа.

Она недолго посидела в тишине и наконец из лунки под потолком выползло бледное щупальце, без присосок или ещё чего-то в этом роде. Оно было полупрозрачное и несло вдоль себя плотный кабель с тяжелым контактом на конце.

Щупальце изогнулось, приближаясь к Натруве, но она не обращала на него внимание. Она всё собиралась духом, даже ногой дергала в напряжении. Тут она поняла, что даже не помнит, что в чемодане. И от этого она стала переживать ещё больше. Дрожащей рукой она поднесла ладонь к своему затылку и с тихим щелчком отстегнула металлическую деталь-коммуникатор и положила устройство рядом на кровать. А на его месте, чуть ниже её затылка, остался грубый механический контакт – черепной имплант, соединенный с мозгом и позволяющий не только подключать коммуникатор на прямую, но и маршрутизатор, который сейчас готовил Солнце.

– Ну что там? – она сама не заметила, как выкрикнула это, не рассчитав силы своего волнения.

Щупальце уже давно пробралось за голову Натрувы и совершило резкое движение к затылку женщины – чик – кабель маршрутизатора вошёл в гнездо на затылке Натрувы. Её сразу схватил рвотный позыв, она прижала рот рукой и сохранила содержимое желудка, хотя тошнило не желудок, а голову – сразу вокруг стало слишком много звуков, объекты были видны насквозь, а звезды показались слишком близкими, слишком тяжёлыми! На неё вдруг свалилось слишком много информации и знаний, реальность исказилась, мир просто перестал помещаться в её маленькую человеческую голову! От того-то её голову и тошнило, это слишком много! А вместе с головой и всё тело ругалось ознобом и острящими мурашками.

Она пробыла в этом состоянии совсем недолго. Чувства дошли до своего пика и стали стихать. Так всегда, когда две головы, два мозга, соединяются через маршрутизатор. Всегда сначала идет отторжение, но довести себя до нормы ещё нужно научиться и тогда пользы будет больше, чем может показаться. К счастью, Натрува уже не теряет сознание при подключении. И хоть с каждым разом у неё получалось всё лучше переживать отторжение, она всё равно до тошноты ненавидела маршрутизатор. Даже при упоминании о нём её начинало подташнивать, но сейчас ненависти к процессу не было. Так всегда – стоит пережить худшее, и оно уже таковым не является.

Простите, пожалуйста. Раздались виноватые мысли Солнца прямо в её голове.

Теперь они общались через маршрутизатор и слова были не нужны, они общались напрямую, мыслями. Это были не передачи электроимпульсов через коллар, мысль была здесь и сейчас, их разумы и чувства стали общими. И это сразу сделало Натруву спокойнее. Солнце взял часть её чувств на себя, и они стали легче. Теперь Натруве казалось, что это не страшная встреча с давно запертым прошлым, а просто обычная разборка старых вещей чтобы навести порядок. И где-то глубоко внутри она ещё боялась, но с силой разума Солнца та часть оказалась слишком слаба, чтобы как-то повлиять на затеянное. Натрува даже легким жестом открыла замки чемодана назло той трусливой части себя, что всё ещё сопротивлялась.

Чего извиняешься? Подумала она и он услышал.

Я не испытываю такого сильного отторжения и мне каждый раз кажется, что я причиняю вам боль.

Ну, это не боль. И ты не виноват, что у тебя мозг совершеннее и не испытывает таких проблем. Не извиняйся.

И всё же мне больно каждый раз смотреть на вас в таком состоянии.

Ну всё, брось ты это! Она открыла крышку чемодана и не почувствовала какого-либо волнения. Чудно, спокойствие Солнца стоило неприятного подключения.

На Натруву сразу порхнул пресный запах прошлого, запертый в чемодане. Здесь было не так уж много и первое, что она заметила было старое ситцевой платье, белые чулки и потертые туфельки. Она улыбнулась. Они уже давно были на неё малы.

Я ходила в этом, когда была маленькая. Мой парадный костюм, смотри какой застиранный весь. Я хотела выйти в нём в инопланетное общество и всех поразить. Но оно слишком быстро стало мне мало. В итоге, когда я его надела в первый раз за пределами Земли оно лопнуло. Видишь, пуговиц нет и шов разошелся по талии. Жалко... Моя мама сшила это платье и обменяла свои кожаные перчатки на чулки для меня. Я так боялась их испачкать, что так ни разу не надела. Ну, а туфли обычные, просто старые, я в них много проходила.

Ваша мать? Солнце не мог не заметить, как мысль о матери вызвала у Натрувы колебания души. ***Какой она была?***

Натрува убрала из чемодана платье и чулки и нашла плотный блокнот, набитый фотографиями и бумажками, он даже был перевязан красной веревочкой чтобы ничего из него не выпало. Натрува развязала веревочку и чуть не выронила всё содержимое. На одной из выпавших фотографий была семья из пяти человек, черно-желтая с потрепанными краями, по ней давно пошли трещины. Натрува очень аккуратно взяла фотографию, до того она казалась ей хрупкой. При виде людей на фото её глаза заслезились и внутри неё что-то обрушилось. Она почувствовала, как влияние Солнца усилилось, чтобы подавить эти эмоции.

Прости... Я сама не знаю, что на меня находит. Что странно эмоций нет, они сами...

Всё в порядке, капитан, я рядом.

И эти мысли действительно делали душу Натрувы легче. Она была искренне благодарна ему и от этого на душе было невероятно тепло. Даже темница с воспоминаниями слегка оттаяла.

Натрува снова посмотрела на фотографию и её взгляд сразу упал на девочку семи лет по центру кадра. *Её звали Валя. Валентина, точнее. Она усмехнулась. Это я в детстве...*

Это правда вы?! Какая хорошенькая! Так вас зовут Валентина? Почему вы не говорили?

Земному имени место на Земле. Она прикрыла рот рукой. Это было очень давно, Солнце... Ты пойми, я была полна юношеского энтузиазма, я хотела быть исследователем, первооткрывателем, даже дневник вела. Она пролистала блокнот, он весь был исписан детским почерком и рисунками. Когда я встретила с Тарлами, то решила, что мне нужно новое имя и новая жизнь... Так было нужно. Она прикусила губы и нахмурилась. Бездна, всё так не связно, нужно начать сначала.

Внимаю, капитан.

Натрува, бывшая когда-то Валентиной, подняла голову и увидела в комнате юношу. Это был аватар Солнца, так он проецировал себя в её восприятие. То, что Натрува видела было галлюцинацией, вызванное влиянием Солнца, но так ей даже больше нравилось. Теперь она могла видеть его образ, пусть и бесплотный, но зато теперь она чувствовала, что действительно не одинока. Вообще этот образ был очень похож на саму Натруву, только был мужским. Солнцу нравилась внешность Натрувы и он часто повторял её во время соединения маршрутизатором.

Я подумал, что так будет лучше.

Да, лучше. Улыбнулась она. Его образ присел с ней рядом на кровать, а другое щупальце уже подползло и слегка обвилось у её ног. Её совсем не смущал этот жест, щупальце было теплым и сухим как рука.

В общем... Она собралась с мыслями. Я родилась на Земле в тысяча девятьсот сорок восьмом году по тому летоисчислению. В пригороде Краснодара, в небольшой деревушке такой. Наша страна тогда была бедной после войны. Отец пропал без вести на фронте. Она показала на мужчину на фотографии. А мать с утра до ночи пропадала на работе, поэтому я мало знаю какой она была на самом деле, помню только, что она всегда была очень уставшей и грустной. Она работала в совхозе, а прямо за нашим домом было огромное поле пшеницы этого самого совхоза, но я ни разу не видела её там. Большую часть времени я была со старшей сестрой и младшим братом дома. Там мы разводили кур и держали небольшой огород, на большее сил нашей семьи не хватало. Даже в школу с сестрой ходили по очереди, чтобы одна из нас оставалась дома с братом. Сестру звали Анна, а брата Тихон. Тихон славный, иногда даже не плакал, когда был слишком голоден, хотя дети любят плакать по любому поводу. Смотри на этой фотографии ему всего пара лет. Она показала на малыша в руках матери, а потом на старшую девочку слева. А Анна вечно старалась быть выше себя. Всегда отличница, всегда хорошая и послушная, но могла разозлиться из-за какой-нибудь мелочи, я часто от неё отхватывала по шее. Натрува улыбнулась. Словом, мы не были особо дружны. Когда она не была занята учебой или домашним хозяйством, то гуляла с друзьями. Меня это всегда дико злило, наверное, потому что у меня была только одна подруга, а у неё четыре. Тогда казалось, что количество друзей имеет значение.

А какой были вы, капитан?

Натрува тяжело вздохнула.

Сложно сказать, люди в любом случае, видели меня по-другому. Но... Я точно помню, что была очень мечтательной и закрытой девочкой. Я любила читать и ловить ящериц, Анна их боялась и мне нравилось бегать за ней с этими ящерицами и угрожать закинуть их в её волосы. Натрува улыбнулась. Один раз у меня это получилось, видел бы ты как она расстrepала свою идеальную причёску чтобы достать её. Я хотела пошутить, но она так рассвирепела, что пришлось извиняться, думаю, она так и не простила меня, даже не разговаривала со мной всю следующую неделю. Наверное, я хотела так привлечь на себя её внимание, которое без остатка доставалось её друзьям... Терпеть не могла её друзей.

Она убрала фотографию и пролиставла блокнот. Она остановилась на вложенном корявом рисунке серого гуманоида. Её душа снова дрогнула. И Натрува продолжила.

По весне я любила ловить бабочек, и эта улетела в поле так, что я и не заметила, как далеко ушла от дома. И там я наткнулась на Тарлов. Они совершили посадку, требовалась отладка наружных деталей. Эскель и Эскарат, сын и отец... Она запнулась, перед её глазами всплыли их образы. И она с улыбкой глянула на них. Помню, как я чуть ли не боготворила их, и стала приходить к ним на поле каждый день. Приносила всякие интересные мелочи, книги, всякие сорняки и плоды, а они рассказывали о космосе и своем мире. А когда Эскарат узнал, что я каждый день ради них прогуливаю школу начал со мной ругаться, но убедить снова ходить туда он не смог и ему пришлось обучать меня самостоятельно. Она улыбнулась. Он учил без учебников и за неделю случайно поднял мои знания до уровня седьмого класса, хотя я училась в пятом. Он понятно объяснял, а я не хотела говорить, что он даёт мне больше, чем нужно, цеплялась за этот повод чтобы видеться с ними. Особенно хорошо Эскарату давалась биология, я только потом узнала, что он занимается ею профессионально. Так прошёл месяц, и они собрались улетать, и я напросилась вместе с ними. Долго их уговаривала, но Эскарат не соглашался и я тайком пробралась на их корабль. Я просидела в трюме несколько циклов, но провиант закончился и пришлось выйти к ним. Скандал был знатный... Она усмехнулась. Но Эскель помог убедить Экомарта оставить меня. В конце концов, развернутся они уже не могли, топлива не хватило бы.

Это на рисунке Эскарат?

Да, хороший был человек. Я всегда им восхищалась, думаю он был кем-то вроде отца для меня, я о таком и мечтать не смела. Ты его не помнишь?

Я? Удивился Солнце. Нет. ***Эскеля отрывками совсем немного помню. А Эскарата совсем нет.***

Не удивительно, ты тогда был совсем маленьким. Она улыбнулась и осеклась. Ох, подожди-подожди, кажется, это было в конце. Она пролиставла блокнот на последних страницах и задержалась на развороте, где неровным карандашом была начерчена кривая овальная фигура. Вот, когда ты родился я положила тебя сюда и обвела по контуру тела.

Да? Солнце удивился ещё больше и умолк ненадолго. ***Я не помню, что бы был настолько маленьким...***

А ты был. Она улыбнулась. Я помню.

Как я мог выжить, будучи настолько маленьким? Я бы слишком быстро остыл и замерз...

Поэтому я носила тебя во внутреннем кармане куртки пока ты не подрос.

Этого я тоже не помню... С досадой раздалась его мысль.

Ничего, Солнце, ничего. Она задумчиво пролиставла страницы, среди них оказался гербарий из колоска пшеницы, этот колосок как золотистый старт-сигнал вызвал в её голове старые воспоминания о своём последнем дне на Земле...

Тогда стоял конец мая. Валя знала, что Тарлы собираются улетать и проведя бессонную ночь в раздумьях решила во что бы то ни стало улететь вместе с ними. Жизнь дома казалась скучной и полной печали – мать дома вечно плачет по пропавшему отцу, сестре Анне не было дела до Вали, а Тихон подолгу мог сидеть и смотреть в точку перед собой, иногда казалось, что ему всё равно есть кто-то рядом или нет. Казалось, до Вали ему тоже не было какого-либо дела пока ему не требовалось поесть или поменять штанишки. До Вали было дело только её подруге Элеоноре.

Они с Вале́й были ровесницами и их дома стояли друг напротив друга по разные стороны одной улицы. Они часто гуляли и обедали вместе, даже оставались на ночевку несколько раз и подолгу рассказывали друг другу разные истории. Мирно и дружно проводили свои детский годы.

Валя никому не сказала, что собирается покинуть отчий дом. Только вышла попрощаться с Элеонорой, пока её семья спала. Рат-Натрува хорошо помнит тот день, доселе запертый в темнице воспоминаний.

С маминым чемоданом и в зимней дубленке она вышла на улицу, когда только начало светать и бросила несколько камушков через забор в окно Элеоноры, что выходило прямо на улицу. Наконец шторка отодвинулась и сонное лицо посмотрела на Валю. Валя позвала подругу рукой. Нора недовольно потянулась, открыла окно и переползла через подоконник – дом был старый и низкий, а окно находилось на первом этаже, так что девочке не составило никакого труда выбраться, даже спрыгивать с подоконника не пришлось, так окно было низко к земле.

– Валя, что случилось? – спросила Эля, потирая заспанный глаз и подходя к худому низенькому забору.

– Нора, я уезжаю. – твердо сказала тогда Валя.

Элеонора остановилась и её сонливость как рукой сняло.

– Что? Ты о чем вообще? Тебе двенадцать, куда ты собралась? Тебя не одна таможня не пропустит без взрослых!

– Тише! – шикнула Валя, – Не думаю, что туда куда я еду будет таможня. Я лечу в космос! – гордо заявила Валя.

Нора посмотрела на неё как на сумасшедшую.

– Валя, ты меня пугаешь...

– Помнишь, я рассказывала, что нашла гостей в поле? – она произнесла слово «гостей» с особой интонацией, чтобы сразу было понятно, что она говорит о пришельцах, – Они сегодня улетают, я с ними!

– Чуть... – тихо шепнула Нора себе под нос.

Она всегда так процеживает это слово, когда чему-то не верит. А Валю всегда дико бесило это слово и как Нора его произносила.

Она рассказывала Норе, что видела и общалась с Тарлами, но Нора боялась так далеко выходить в поле поэтому ни разу не пошла с подругой к ним. Вся эта история казалась соседской девочке надуманной и нереальной, Валя любила сочинять подобные вещи, поэтому до этого утра Нора не сомневалась, что это очередная выдуманная история её лучшей подруги. Но теперь, когда Валя стояла с чемоданом и в дубленке посреди теплого мая, эта история зашла слишком далеко, если, конечно, эта история всё ещё была выдуманной, как надеялась Нора.

– Ну тебя! – шикнула Валя, – Я пришла попрощаться, и я прощаюсь – прощай, Нора! – потом она резко развернулась и быстрым шагом направилась по улице напрямик к полю.

– Стой! – крикнула Нора и пробежав вдоль забора выбежала через калитку на улицу, – Стой или я закричу!

Валя остановилась и обернулась на неё испуганными глазами, а потом побежала со всех ног к полю.

– Стой! – крикнула Нора.

Нора быстро поняла, что Валя уже далеко и кричать бессмысленно, и побежала за ней.

Они пробежали по улице, выбежали в поле и понеслись по тропке через зеленое море молодой пшеницы. Не было ничего вокруг кроме спящего поля и серого сумеречного неба. Нора всё звала подругу и уже несколько раз сбила дыхание, а Валя всё никак не останавливалась, она давно знала, что быстрее Норы и даже тяжелый чемодан не мешал ей бежать первой. Валя ни разу не остановилась, в тот момент она была настолько уверена в своем решении, что для неё пропало слово «усталость».

Они долго бежали. Бежали пока дома их поселка на горизонте почти полностью поглотило поле пшеницы. Корабль стоял возле лесополосы, но его было не видно с поселка пока не пробежишь между деревьями. Как тогда рассказывал Эскарат, вокруг корабля было маскировочное поле, которое скрывало его с определенного расстояния. Поэтому, когда Валя вбежала

под деревья, её уже не было видно по другую их сторону. Зато было видно корабль. Гладкий и блестящий, точно два гигантских металлических блюда, сопряженные вместе каймами, он так и манил к себе на борт.

Валя тяжело дышала и обернулась – там в поле, она увидела Нору, которая остановилась, завидев как та пропала. Валя улыбалась, настроение у неё было азартное, сердце тяжелыми ударами отдавало в уши, а жар тела поднимался вдоль волос и оседал на плечах горячей невидимой подушкой.

– Если она войдет под маскировку, я вернусь. – заключила Валя пари сама с собой.

А Нора всё стояла. У Вали уже восстановилось дыхание, а Нора всё стояла.

Потом девочка в поле закричала да так, что за километр было слышно. Искренний беспомощный крик, хриплый и такой липкий, что у Вали даже мурашки пробежали по коже. А потом Нора убежала обратно к поселку, Валя слышала, как она рыдала на бегу.

В тот момент внутри Вали рухнули все мосты. Никогда так одиноко как тогда она себя не чувствовала. Она стояла и плакала, но эмоций у неё не было, просто глаза сильно слезились, и она не могла пошевелиться. Потом всё-таки смогла глубоко вдохнуть, вытерла глаза рукавом и поднялась на корабль, опустив трап как ей показывал Эскель.

С тех пор я больше никогда не была на Земле.

Рат-Натрува вернулась из воспоминания. Её глаза слезились и слёзы упав, размыли рисунок в блокноте. *Теперь ты знаешь...*

Солнце в ответ молчал. Но Рат-Натрува чувствовала, что его душа тоже дрожит. Наконец он подал мысль. ***А что с ними стало? С матерью, Анной, Тихоном и Элеонорой?***

Не знаю. Я не поддерживала связь ни с кем из них. Думаю, они уже умерли...

Что? Почему умерли?

Человеческий век короток, Солнце. Люди в среднем живут шестьдесят-девяносто лет. Матери точно в живых уже нет...

Выходит, ты тоже скоро умрешь? Солнце распереживался не на шутку, сердце Натрувы забилося быстрее вслед за его.

Это вряд ли, родной. Поспешила она его успокоить. Я же живу здесь, а не на Земле. Солнечное излучение не старит моё тело, а препараты и модификации не дают ему заостреть. Поверь мне, я чувствую себя отлично и умирать не собираюсь. К тому же, учитывая воздействие гравитации на время – для меня времени прошло гораздо меньше, чем на Земле. Признаться, мне очень трудно сказать, какой там сейчас год.

Щупальце Солнца обвило Рат-Натруву за талию, она чувствовала, как щупальце нервно дрожало. Женщина погладила его – нежный и непорочный жест.

Да и потом, родной... У нас с тобой ещё много времени. Ты слишком рано начал об этом переживать. Не волнуйся, я не исчезну сразу, я подготовлю тебя к нашей разлуке, а пока...

Она достала из чемодана бутылку, завернутую в потемневшую бумагу и перевязанную красной лентой на горлышке. На бутылке неровным почерком было написано:

«Уважаемой будущей Мне от Меня прошлой с любовью. Распей её, когда окажешься Дома!»

Пора открывать. Улыбнулась Рат-Натрува.

Написано же, что распить дома. До Земли ещё далеко.

Ты так и не понял, родной? Натрува отстегнула маршрутизатор и продолжила вслух, посмотрев в камеру в углу комнаты:

– Заря мой дом, Солнце!

—

Рат-Натрува со всей ответственностью отнеслась к прибытию на Землю.

Несмотря на недавние переживания она вынудила себя хорошенько выспаться, плотно позавтракать и принять пудровый душ. Теперь она стояла напротив зеркала в санузле при своей каюте и приводила в порядок волосы. Обычно она не волнуется на счет прически и раз в годовой цикл подстригает волосы машинкой под ежик. Серые пряди снова требовали стрижки, чёлка уже начинала лезть в глаза, а остальные локоны доходили до середины шеи, но устраивать очередную волосяную жатву перед высадкой на Землю ей не хотелось, это сделало бы её и без того заметной, поэтому она старалась хоть немного уложить непослушные легкие пряди в общую форму. За недостатком опыта у неё не получалось навести должный вид, и она то и дело подумывала прибегнуть к машинке:

– Клянусь, если с этого раза не получится, я побреюсь наголо! – наконец воскликнула она.

– Давайте без этого, капитан! – воскликнул Солнце; в санузле не было камер и он её не видел, но её возгласа ему было достаточно, – Подходящей косметики у нас нет, но, может, попробуете рафинированное масло? К тому же мы ведь сначала в центр направимся, не думаю, что стоит сейчас так об этом переживать.

– Да бездна с ними! – она злобно бросила в раковину расческу и растрепала волосы, надменно ухмыльнулась своему отражению и вышла из санузла, – Сколько нам ещё?

– Скоро выходим из Полости.

– Уже? – она спросила спокойно, но внутри заволновалась, – Что ж, тем лучше.

– Может, и не стоит так переживать из-за внешнего вида?

– Может. Волнуюсь я, родной, вот и всё.

– Могу предложить... – начал он, но не закончил.

– Нет! – перебила она, – Хватит маршрутизатора на ближайшее время. Наша коллективная психотерапия явно не пошла тебе на пользу. С тех пор как шампанского распили, ты понурый какой-то. Больше мы не станем прибегать к маршрутизатору без боевой необходимости.

– Но, капитан, вы должны понимать, что я бы не предложил это, если... – он не смог подобрать слов и воскликнул, – Я же хотел помочь!

– И ты помог, благодарю, но ты немного спутал роли. Это я должна заботиться о тебе, а не наоборот. Давай договоримся, что теперь все душевные дела ты оставишь мне. Не хватало ещё своим тухлым прошлым ввести тебя в депрессию.

– Да, капитан... – устало вздохнул Солнце.

– Но, чтобы мы всё-таки смогли получить из произошедшего наибольшую пользу, – она прервалась, собираясь духом предложить это, – Зови меня Валя.

– Зачем? – удивился он.

– Мы летим на Землю, мне нужно снова привыкнуть к этому имени.

– Да, Валя.

Рат-Натрува прислушалась к своим чувствам, стараясь уловить что могло измениться от произношения её старого имени. Но на её удивления ничего особого не произошло, только на плечи осела неприятная тяжесть, будто её оскорбили.

Она подошла к шкафу, переделась в скафандр и свою излюбленную куртку поверх него. Встала на против проема в санузел и осмотрела себя в зеркале над раковиной.

– Как я выгляжу?

– Как всегда прекрасно.

– Жаль, что «как всегда», но за «прекрасно» благодарю. Попытка выделиться сегодня не удалась. – с досадной усмешкой заключила Натрува.

– Скоро выходим из Полости, прошу занять свою позицию, Валя.

Всё-таки её земное имя звучало для неё ещё несколько странно. Будто на корабле есть кто-то третий и Солнце обращается не к Рат-Натруве.

Натрува прошла в капитанскую рубку и заняла своё место. Солнце дал предупреждающий звуковой сигнал и корабль затрясся, вышел из Полости и снова утих.

– Опустить острие.

Передняя часть корпуса корабля разошлась в стороны, освободив обзор панорамному окну. Там в темноте звездного океана, сиял небесно-голубой шарик Земли. Планета ещё была очень далеко, можно было едва различить континенты, но сиял он настолько ясной голубизной, что сложно было оторвать взгляд. *Какая же всё-таки красивая эта планетка...*

– Так это и есть Солнце? – спросил Солнце в своей каюте, но слышно было и в капитанской рубке.

Натрува отвела глаза от Земли и с прищуром глянула на ближайшую звезду.

– Да, в честь неё ты и назван, – усмехнулась она, – Как тебе?

– Она такая... – он задержал слова, подбирая подходящее описание, – Обычная.

Натрува подавила неуклюжий смешок и с пониманием кивнула.

– Ты ждал чего-то другого? – спросила она.

– Не совсем, ну... Может, какой-нибудь звезды-гиганта или вроде того. А эта красная, карлик... Ещё и одна в своей системе, ни пары ни сестер. Ничего примечательного... – расстроенно заключил он.

– Среди людей это не только название звезды, – пояснила Натрува, – Солнцем люди называют дорогих для себя людей. Причина твоего имени больше в этом, чем в самой звезде. К детям часто обращаются как к «солнышкам». Многозначное слово в культуре, в общем.

Она умолкла, сказав, всё, что хотела. Солнце тоже молчал.

– Солнце, ты меня слушаешь?

В ответ раздался только механический птичий оклик.

В стенах корабля снова возрос миллионный рой и корабль ускорился. Рой звучал достаточно тихо, Солнце не собирался выходить на сверхсветовые и взял точный курс на Луну. Повисло молчание, Солнце и Натрува не разговаривали.

Наконец Рат-Натрува спросила:

– Что тебя тревожит, Солнце?

– Меня ничего не тревожит.

– Зачем врешь? – она глянула в камеру, изогнув бровью.

Солнце не ответил. Натрува чувствовала в электромагнитном диапазоне его злые суетливые мозговые импульсы. Они стали ещё беспорядочнее после того, как она поймала его на лжи.

Она сложила руки на груди и нервно посмотрела в сторону:

– Твои эгоистичные помыслы мне абсолютно понятны. Ты боишься, что я не захочу возвращаться и останусь на Земле. Ты не хочешь отпускать меня туда. Это нормально. Нормально быть эгоистом, когда дело касается твоего комфорта, твоего психического здоровья. Но, Солнце, родной, я совершенно и точно не собираюсь оставаться там надолго. Что бы не случилось, я тебя не брошу, слышишь?

– Я знаю! – воскликнул он и тут же виновато поник, – Знаю... Но вы ведь тоже знаете, что не можете ручаться за будущую себя. Мало ли что вы увидите на этой планете... Вдруг все ваши убеждения и принципы станут ничем по сравнению с тем, что вы переживете там... – Натрува почувствовала, как по стенам прошла легкая дрожь, – Да, я волнуюсь за себя и своё психическое здоровье, но ещё больше я волнуюсь за вас. Вы ведь понимаете, что кроме вас у меня никого нет? – это прозвучало слишком тоскливо и искренне, чтобы не вызвать у Натрувы эмоций.

И всё же она постаралась не подать лишнего, только медленно вдохнула:

– Понимаю. Понимаю именно потому, что у меня такая же позиция на счет тебя.

– Бросьте, у вас же ещё есть Эскель, Бо, Да'Ви, Бармен и тот титан на Руко-Луц. Мужчины так и крутятся вокруг вас...

– Что? – спросила она спокойно, но её глаза загорелись, – Что за бред ты сморозил? Это совсем другое. Вы в совершенно разных социальных уровнях. Ты что, ревнуешь? Это совершенно бессмысленное занятие, родной. А знаешь почему?

– Ну, и почему? – с вызовом спросил он.

– Потому что ты – нечто особенное, не идущее в сравнение с кем-либо. Вспомни об этом, в следующий раз, когда в голову полезут похожие глупости.

Солнце молчал.

– Иногда я тебя не понимаю, – заключила Натрува, – У тебя переходный возраст так проявляется?

Натрува думала, что всё-таки не стоило пускать Солнце в свои воспоминания, он явно взял с прошлой её, девочки Вали, плохой пример. Её это злило и отчасти от того, что она сама являлась тем самым примером для подражания. Натрува так старалась вырастить из Солнца сильного и психически здорового человека, что иной раз совсем забывала, что он почти во всём копирует её саму. Копирует и то, что она сама в себе призирала и уж точно не хочет видеть в нём.

Солнце всё также молчал. Натрува продолжила:

– Я сказала всё, что хотела. Единственное, хочу подчеркнуть, что «родным» я называю только тебя и никого больше, и для меня это многое значит. Надеюсь, и для тебя тоже.

Солнце не подал и звука, но Натрува почувствовала, как его электромагнитные волны упорядочились и стали тише. *Видно, успокоился. Может, ещё пообижается немного, но быстро отойдет.*

Остаток пути они не разговаривали. Натрува улеглась на диван капитанской рубки и принялась читать правила для космополитов, посещающих Землю. Она уже дочитывала последнюю главу под названием «Этикет или как не стать в доме землянина нежеланным гостем», когда половину панорамного иллюминатора захватил диск Луны. Заря обогнула бледный спутник и, зайдя в теневую сторону, нырнула в широкий кратер. Казалось, они сейчас врежутся в лунную землю, но в последний момент дно кратера рассеялось и открылся круглый проход. Заря влетела в него и скоро оказалась на крытой посадочной площадке.

В гигантском зале, рассчитанном на полусотню кораблей, стоял только один. У дальней стенки со входом в центр стоял одинокий небрежный корабль. Старая модель, расписанная по сложному яркому вкусу в желтых розовых и лиловых красках.

В рубке раздался бодрый голос диспетчера:

– Здравствуйте, я Труды! Администратор адаптивного центра. Прошу привести корабль в посадочное положение и пройти к шлюзу, – дверь у старого яркого корабля подсветилась прожекторами, – На парковке отсутствует атмосфера, поэтому советую надеть скафандры. Очень жду! – и со звонким звуком отключилась.

– Хочешь пойти со мной? – спросила Натрува, – Дрон, вроде, заряжен.

– Не хочу. – буркнул Солнце.

Натрува знала, что он это ей на зло, вероятно, ещё обижается. И только понимающе вздохнула:

– Как скажешь.

Выходя, она сразу оценила необычную лунную гравитацию и странной плавающе-прыгучей походкой направилась к шлюзу, захватив с собой ЭМВ-усилитель помимо коммуникатора. Солнце об этом не просил, но Натрува знала, что он оценит этот жест.

Диспетчер лунного адаптивного центра Кирна, Труды, оказалась положительным и экспрессивным созданием, которое бы даже светилось буквально, если бы анатомия ассирайнов это позволяла. Всю их встречу Натрува прикидывала является ли её доброжелательность и искренний интерес к космополитке рабочей маской или лунному диспетчеру так одиноко в компании андроидов, что она любую встречу с разумниками воспринимает как праздник? Так

или иначе, не смотря на изначально положительный настрой Труды, встреча с самого начала началась тяжело.

Почти сразу Натрува узнала, что на Земле в её отсутствие уже успел наступить две тысячи десятый год, а самой Натруве мог бы идти шестьдесят третий год от роду, если бы она в то судьбоносное утро не улетела с Тарлами. Натрува сверила часы. С тех пор как она установила нейромодуль-коммуникатор на затылке и незадолго до того, как впервые села за штурвал Зари, он отсчитывает время субъективно, относительно только её. И сейчас он показывал, что за всё время своего путешествия она прожила всего чуть меньше двух диров (около семи земных лет), прибавить к этому ещё время на Юроне, исключить дир из времени проведенного в сон-камере во время одного особо длинного путешествия... И выходит, что ей около двадцати четырех лет, а диров и того меньше, по сравнению с этими, тяжелыми шестидесятью двумя годами, которые прошли без неё на Земле.

Дальше ещё сложнее – Советский Союз, страна в которой она родилась, уже с два десятка лет не существует как государства. Её родители давно мертвы, а сестра и брат смотрят с портретов мирового генеалогического древа человечества, усталыми старыми лицами и пускают ветви к новым, более молодым, своим детям и племянникам Натрувы, а те к следующим... Уже два поколения её семьи сменилось, а рамка с её портретом стоит поодаль и отмечена желтым. Ветви к ней не подходят и новых нет, есть только пометка – Рат-Натрува Одже Тарл, космополит. Всё это ввело Натруву в неподдельную тоску, и она уже засомневалась в том, что приезжать на Землю хорошая идея. Но обратной дороги уже не было, миротворцы уже заблокировали права Натрувы и задержат её при первой возможности.

Но посещение центра принесло и много полезного. Кири ведёт многие данные касающиеся Земли и учет людей с полувека от Рождества Христова. У них есть детальное генеалогическое древо всех людей на Земле и общие данные о них. Это помогло Натруве найти контакты Анны и Тихона, она решила первым делом навестить их. Но до этого ей ещё предстояло пройти ряд тестов от Труды и оформить кучу документов. Труды с нетерпением дождалась окончания «скудной» части их встречи и стоило Натруве получить положительный результат тестов, ассирайна сразу же повела Натруву в отдел комплектации, где Труды на пару с двумя андроидами подобрали для Натрувы не один комплект современной человеческой маскировки, где они и пропали на всё то время, что Земля успела совершить полуоборот...

Ещё позже Натрува уже ждала в шлюзе пока откачается воздух. На голове у неё были зеленые солнечные очки-авиаторы, волосы перекрасили в шатенку, чтобы они не так сильно бросались в глаза с таким молодым лицом, в обеих руках бумажные пакеты с обновками, нанизанные за ручки до самых локтей. В карманах скафандра уже были готовы к использованию земной паспорт, права на вождение, смартфон, выглядящий как человеческий, но оперативная система и программы на нём стояли фомовские, и дебетовая карта с пополненным счетом. Натрува ещё думала, как ей повезло, что российские рубли недорогие – один карат стоил примерно сто пятьдесят три тысячи рублей, и она положила на счет шесть. В этом был плюс отдыха в цивилизациях докосмической эры, любая валюта у них всегда очень выгодная для космополитов.

Натрува выпила немного коктейля, закрыла колпак скафандра и пыталась осмыслить события минувшего времени. Но в голове отпечатался только бесконечная примерка одежды и нескончаемая болтовня Труды. Отчасти Натруве понравилось общество Труды, но теперь она чувствовала себя опустошенной. Вероятно, она совсем отвыкла от женской компании. Правильно сказал Солнце, что вокруг неё только мужчины вьются и видно, для Натрувы так было даже лучше.

Шлюз наконец открылся и Натрува направилась к Заре.

– *Как посидели?* – поинтересовался Солнце.

– *Даже не спрашивай...*

Возле грузового трапа Зари, на парковке стоял черный мотоцикл, его Натрува взяла в аренду и в живую он выглядел гораздо лучше, чем на голограмме.

Натрува закатила мотоцикл по трапу в трюм (это было достаточно легко в условиях низкой гравитации) и, не скидывая пакетов, направилась в капитанскую рубку. Там она плюхнулась на диван и тяжело выдохнула. Кто бы мог подумать, что выбор одежды так утомляет, но признаться, у Труды был превосходный вкус и Натрува была бы в восторге с покупкой, если бы так сильно не устала.

—

Корабль покинул парковку адаптивного центра и направился к Земле. Натрува долго не могла выбрать, что надеть для первого выхода и, когда Земля уже была настолько близка, что заполнила весь обзор панорамного окна, Натрува всё-таки решила остановиться на белой рубашке, джинсах и кроссовках. Свою куртку она тоже надела, несмотря на то что она была вневременного происхождения, в комплекте с остальной одеждой выглядела вполне уместно и не бросалась в глаза.

Заря заходила на посадку и потихоньку стало усиливаться земное притяжение. Сама же Натрува ожидала выход на Землю у бокового трапа «парадного» входа, она сидела на ступеньках, сложив руки в замок под подбородком и нервно подергивала ногой. Она находилась в сильном предвкушении.

Наконец почувствовался едва заметный толчок, системы корабля утихли.

– Приземлились. – холодно заверил Солнце.

Натрува молчала и всё также нервно подергивала ногой.

– Может, выпьете что-нибудь для успокоения нервов на дорожку? – предложил Солнце.

Натрува сохраняла молчание, потом резко встала и спустилась на ступень ниже. Задержалась на секунду, перед тем как открыть трап, её рука зависла возле панели, и резким движением опрокинула рубильник.

Трап выдвинулся наружу, легла вверх тяжелая дверь. В едва открывшуюся щель ворвался свежий воздух и яркий свет, и стоило щели разрастись до проема, как перед Натрувой серебром заблестели зеленые колоссы молодой пшеницы под ярким майским солнцем. Перед ней раскинулось поле недозревшей пшеницы, совсем как тогда...

Натрува уверенно и медленно стала вниз, с каждым шагом вцепляясь в поручень так сильно, будто от этого зависла её жизнь. Наконец её ноги с шуршанием ступили на подушку из примятых стеблей, и она осмотрелась.

Ясное небо сияло синевой, быстро переносила блеклые облака с одного своего края на другой. Зеленая пшеница пестрила под ярким солнцем и стоило ветру подуть, как колоски вдаль стали перемежаться темными волнами, точно волнами морскими, светлыми и темными, блестящими и блеска лишёнными... На миг Натруве показалось, что поле похоже на шкуру гигантского зеленого зверя. И она его слышала. Совсем тихо, но даже отсюда она улавливала электромагнитные волны самой планеты, сквозь твердь и воздух это не так хорошо ощущалось как в космосе, но планета действительно была живой и этот шум, похожий на шум бесконечного приборья, будто был милостив Натруве, приветствовал её. Но, вероятно, так ей только казалось. В конце концов, какое планете дело до блудных дочерей вроде неё?

Натрува провела ладонью над молодой зеленью и улыбнулась острой щеколке от прикосновения с ней. Она подняла голову к небу. *Как же здесь много места! Нет ни потолков, не тьмы, только прекрасная и дальняя синева!* Натрува вдруг почувствовала себя очень маленькой и беспомощной, и легкое наваждение вдруг выросло в тревогу, что небо может рухнуть, вот прямо сейчас! Ноги Натрувы стали ватные. Вместе с тем резкий порыв ветра обрушился на неё и Натрува припала к земле. Порыв был не сильный, но отчего-то очень напугал её, женщина тихо рассмеялась. *Испугалась неба и ветра... Совсем как дитя малое!*

– *Что произошло?* – испугался Солнце.

– Ветер... – подняла голову Натрува, – Я совсем забыла, что такое ветер, – она улыбнулась и её глаза почему-то застекленели.

Она вдохнула воздух полной грудью, а он, перенасыщенный теплом солнца и ароматом молодых трав, заполнил её целиком и напитал давно потерянным духом земной природы, силы открытого воздуха и простора...

– Как здесь дышится легко... – восхитилась Натрува и поднялась на ноги, она вдохнула ещё раз, глубоко, что аж грудь затрещала и медленно выдохнула, – Смотри как вокруг красиво, родной...

Поле повсюду, в какую сторону не глянь! Только сбоку проходила узкая лесополоса и маленькие дома блестели стальными крышами на горизонте. Да, это был тот самый, её поселок, а место посадки было тем самым, откуда в последний раз взлетал корабль Тарлов. Натрува не случайно выбрала это место, и она радовалась, что оно за столько лет почти не изменилось. Она почувствовала, что здесь её ждало что-то хорошее, нечто из прошлого, что давно её дожидалось и теперь манило к себе.

Натрува ещё постояла немного, привыкая к своей крошечности в этом огромном мире без стен и потолков, и только несколько минут спустя решила направиться к поселку. Тут было рукой подать, всего полкилометра – мизерное расстояние по сравнению с теми, которые она преодолевает каждый день. Ветер несколько раз отводи её в сторону с тропинки, пока она не привыкла к нему. Натрува не представляла себе грядущую встречу, даже старалась не думать о ней, но в голове продолжала повторять: «Я Валя – Валя я. Меня зовут Валя. Валя я...», – но старое имя никак не хотело приживаться.

Она шла, глядя под ноги и заметила проскочившую под кроссовком ящерицу. Женщина улыбнулась ей как старой подруге и, посмотрев вперёд, ужаснулась тому, что она почти дошла до поселка и в ближайших домах уже можно было рассмотреть интерьер в окнах. Блеск крыш стал давить Натруве на глаза, она надела солнечные очки и завязала на лбу красную бандану, чтобы не было видно коллара. А вот куртку хотелось скинуть, майское солнце пусть и не самое жаркое, но явно было против такой теплой одежды в своем присутствии.

Натрува подходила к улице и ускорила шаг, опасаясь передумать, а маленькая трусливая часть её сидела на ушах и уговаривала вернуться с каждым шагом всё настойчивее. Натрува вошла на улицу. Она выглядела по-другому – новые заборы, новые крыши и фасады, под ними было сложно узнать старые дома, но дома стояли всё те же и пристроили несколько новых. Где-то рядом за забором прокричал петух и собака нервно тявкнула, Натрува обрадовалась этим звукам, как же давно она не слышала ничего подобного! А птицы! Птицы чирикали с каждого куста, воробьи-невидимки были гораздо ближе, чем могло показаться, но попытки увидеть их не увенчались успехом, так хорошо они прятались в зелени кустарников.

Рат-Натрува не останавливалась и прошла бы мимо, если бы пятиствольное дерево у серебристых ворот не показалось очень знакомым. Она замедлила шаг и узнала его, это было то самое дерево, которое росло у её дома. *Выходит...*

Натрува с ужасом посмотрела на высокую железную калитку. Забор, конечно же, давно обновлён и вместо деревянных реек, через которые был виден полисадник перед домом, теперь перед Натрувой блестела высокая металлическая стена без каких-либо щелей. *Железный, точно гроб.* Почему-то он, как и сундук под кроватью, показался вещью, которую не следует открывать, а та часть Натрувы, что сидела на ушах и отговаривала уйти совсем взвилась и всеми силами настаивала на своём.

Но, сумев ненадолго успокоить эту свою трусливую часть, Натрува услышала голоса с той стороны забора. С тихим звуком ставились тарелки на стол. Она могла услышать удары ножа о деревянную доску сопровождающееся влажным хрустом. Семья готовилась к обеду. Было слышно, как за забором открылась тяжелая дверь, она выпустила голос радио из дома и снова

закрылась со скрипом. Можно было заметить маленькие быстрые шоркающие шаги. *Ребенок, должно быть...*

А потом ребенок, мальчик, сказал непривычно тоненьким голоском:

– Хочешь попить, деда? Мама просила спросить.

До чего же странно слышать русскую речь! Натруве даже казалось, что она не понимает её, но память не подводила. Она не использовала родной язык очень долго, но она всё ещё его помнила! Сначала родной язык звучал как иностранный, но с каждым словом разговор становился всё понятнее.

– Чуть позже, Саша, – раздался усталый старческий голос, – Сначала дрова на мангал порублю. Ты пока иди в дом, я тебе потом покажу как это делается.

Она беззвучно повторяла слова, пробуя их на вкус, вспоминая значения...

– Когда покажешь? – спросил мальчик.

– Вот настанет «потом», тогда и спрашивай. Давай-давай, иди. Топор детям не игрушка.

Снова быстрые маленькие шаги и кто-то большой привстал со скрипучей лавочки. Потом стали раздаваться удары металла о дерево.

Тихон... У Натрувы всё внутри задрожало при мысли, что это мог быть он. Но она очень хотела верить, что обозналась. Она боялась встречи с ним, но почему-то всё равно её желала, точно она была чем-то запретным.

Натрува слышала подъезжающую машину только когда она оказалась близко. Черная машина неизвестной Натруве модели подъехала к стальному забору и остановилась. Натрува посторонилась и виновато опустила голову, всё-таки подслушивание дело не благородное в большинстве обществ.

Водитель, полный мужчина, вышел из машины первым, он кивнул Натруве, приняв её за соседку и, открыв багажник, принялся доставать белые пакеты с продуктами, – разгружал их из машины по два и ставил возле закрытой калитки. Из переднего пассажирского сиденья вышла женщина и сразу подошла к Натруве. Женщина сняла солнечные очки и Натруву передёрнуло от голубизны её глаз. У женщины были глаза Анны.

– Здравствуйте! – поздоровалась женщина, – Вы к нам? Я чем-то могу помочь?

– О... – Натрува виновато опустила голову и за то время, что она отвела её вниз и в сторону перебрала полюжины отговорок и наконец выбрала подходящую, – Да, я... Я тут ищу свою тётушку, но боюсь могла ошибиться домом и не решалась постучать чтобы спросить у вас, – она махнула на стальной забор и поймала себя на мысли, что звучит не естественно, над интонацией нужно было ещё поработать и речь звучит слишком медленно без предварительной тренировки, – Меня здесь давно не было, вы уж извините.

Натрува мельком заметила, что из машины вышла старушка и всё нутро Натрувы скрылось в пятки, оставив на месте себя липкий холод. Она не подала виду и отвела взгляд, женщина на против спросила:

– Да? А как её зовут, вашу тетушку?

Натрува незаметно сделала глубокий вдох чтобы вернуть своё внимание к разговору:

– Элеонора, – сказала она первое, что пришло на ум, – Элеонора Алексеевна Рыбникова, вы знаете такую? Я точно помню, что она жила на этой улице.

– Рыбникова? – женщина почесала затылок, – Не могу припомнить... – она обратилась к старушке, что вышла из машины и теперь тихими шагами направлялась к воротам, – Мам, ты знаешь Рыбниковых? Тут племянница свою тетю ищет.

Старушка оперлась ладонью о капот и медленно повернулась к Натруве. От её вида у Натрувы всё сжалось внутри. Старушка была очень немощной, с морщинистой кожей, больше похожей на кору, и обвисшими впалыми щеками, по которым уже давно пошли тёмные пигментные пятна. Вся она была очень худая и горбилась, Натрува не сомневалась, что она чем-то болела, вены точно змеи выпирали из тонкой кожи. На старухе не было ситцевого платья

в цветочек и платка, как того ожидала увидеть Натрува, вместо этого женщина была в лёгкой рубашке, соломенной шляпке и просторной хлопковой юбке и, если бы она меньше двигалась, она бы не казалась такой хрупкой и больной. Старуха осуждающе смотрела на Натруву ясными голубыми глазами, возможно, это из-за глубоких морщин взгляд казался осуждающим, но тем не менее старуха явно была в не лучшем расположении духа.

Натрува надеялась, что через очки не будет замечен её прямой взгляд в глаза старухи. Она надеялась увидеть в этих глазах свою сестру, но видела только чужую женщину, что носила глаза её сестры. И всё-таки у этой старухи и Анны было ещё кое-что общее, – они обе смотрели на Натруву так, будто сейчас нададут ей по шее.

– Рыбниковы? – переспросила старуха, – Так они давно переехали. Да, с тех пор как Лидка, дочка норина, вышла замуж они дом продали и на две квартиры поменяли. Сейчас в городе живут. Стыдно не знать, девушка! – осуждающе добавила старуха и её морщины стали глубже, а взгляд полон злой силы, – Явились к своей тетке, а сами даже к чаю ничего не взяли, а адрес так совсем не удосужились узнать! Тьфу на тебя! Не позорься!

– Мама, но что же ты так! – вставила женщина.

– Слава богу, что не я твоя тетка, дурында, – процедила старуха. – Как так можно? Господи, кого только земля не носит!

– Ну, всё мама Аня, – подбежал к ней мужчина с пакетом и открыл перед старухой тяжёлую калитку, – Вы, наверное, устали с дороги. Пройдемте, кажется, Тихон уже начал рубить дрова, нужно помочь ему пока он снова спину не надорвал!

Старуха нахмурилась и направилась в открытую калитку медленным болезненным шагом. Натрува только сейчас осознала, что стоит с открытым ртом. Она успела увидеть полного старого мужчину у пня с топором за забором, всего на секунду, и перед Натрувой снова встала женщина, не дав Натруве осознать свои эмоции.

– Вы простите, пожалуйста, мою мать, – извинялась женщина, – Она всегда всем недовольна, когда плохо поспит. Сегодня, к сожалению, была именно такая ночь.

– Ничего... – произнесла Натрува ослабшим голосом, и кашлянув в кулак и заперев эмоции поглубже, продолжила, – Тут уж, действительно, ошибка моя.

– Ох, ну... – женщина развела руками, – Не думаю, что я могу вам чем-то помочь.

– Ничего, благодарю, – Натруве наконец удалось надеть маску приличия, – Я пойду. До свидания и... – она с прищуром улыбнулась и посмотрела поверх очков, – мир вашему дому.

Женщина замерла. Натрува не думала, что её племянница успела рассмотреть её глаза, но та попыталась и этого было достаточно чтобы ввести её в смятение. Натрува быстро развернулась и вышла на улицу. Она хотела пойти в поле, но чувствуя взгляд племянницы за спиной в последний момент свернула по улице влево, вглубь поселка. Пройдя пару шагов, она прислушалась к электромагнитному диапазону со стороны её старого дома и смогла распознать минимум десять разных источников электромагнитного излучения, и это была не техника. Натруве всегда удавалось точно распознать природу таких сигналов, у людей эти излучения были совсем слабыми, с такого расстояния даже их порядок было не различить, но примерное количество она всё равно смогла узнать. Десять человек под одной крышей! Это звучало как начало большого семейного праздника. Чужого праздника...

Она шла и каждый шаг становился тяжелее предыдущего. Наконец Натрува нашла лавочку под лианами глицинии и села у чужой заросшей калитки.

Натрува была полностью опустошена. Ей казалось, что даже сердце в груди умолкло.

Анна её не узнала, но звезды массивные, какая же это была Анна! Натрува так до конца и не узнала её, в этой старой женщине не осталось её сестры. Наверное, для Анны её сестры Вали тоже давно не существовало. Кем бы они друг другу не приходились в прошлом, теперь они стали чужими людьми и от этой мысли у Натрувы закаменел лоб и веки потяжелели, но слёзы всё никак не шли. Она замерла в напряжении.

– Почему вы им не сказали? – спросил солнце через ЭМВ-усилитель, – Разве вы этого не хотели? Зачем соврали?

– А ты разве не заметил? – железным голосом ответила Натрува и продолжила в электромагнитном диапазоне, – Мне там не место. Аня... Анна, наверное, даже не помнит обо мне, а Тихон тем более, он был совсем маленьким. Меня уже давно не существует в их семье. Они меня не ждали и места за столом не готовили. К тому же, подумай сам – они жили без меня десятки лет, а тут я являюсь вся такая молодая и живая, да ещё и с вагоном внеземных историй. Это событие обратит их мир и покой, который они усердно возвращали всю свою жизнь без меня, в прах. С моей стороны будет грубо заявится и рассказать, что да как. Они ведь даже не знали о моих посиделках с Тарлами на поле. Они ничего обо мне не знали! И, вероятно, даже не хотели бы знать. Всё это будет слишком дико... Нет, это станет ошибкой. Наверное, не так уж мне это и нужно... А им тем более. Думаю, наша связь осталась только генетической, вот и всё...

– Капитан... – задумчиво обратился Солнце и продолжил обеспокоенно, – Вы сильно расстроились?

– Нет. – соврала она, но прозвучало достаточно правдиво чтобы Солнце поверил.

В её голове всё также было пусто, если не считать закаменевшего лба. А может, это была не пустота, а облегчение? Дышать было легко, Натрува решила оставить эти рассуждения на потом, а сейчас свежий ветер в спину подгонял её двигаться дальше. В этот раз она была готова сделать всё по-другому, намеревалась поступить умнее.

Натрува достала смартфон, быстро набрала номер и приложила коммуникатор к уху:

– Труди? – спросила она в телефон на фомовском, – Да, это Рат-Натрува... Нет, всё хорошо! Не беспокойтесь! Труди... Труди, дайте сказать! – подняла голос Натрува и услышав молчание, продолжила спокойнее, – Да, я напишу вам хороший отзыв. Так вот, Труди, вы не могли бы найти для меня ещё одного человека?

—

Труди быстро предоставила данные Элеоноры Алексеевны Рыбниковой по запросу Натрувы. Но Рат-Натрува не торопилась звонить, – вскоре после встречи с Анной она почувствовала, что её голова слишком легка, даже кружилась. А ещё Натрува осознала, что несколько пьяна и её не слабо заносит не только от ветра.

Рассуждения с Солнцем на этот счет привели к тому, что количество кислорода в воздухе Земли больше, чем требовалось чувствительным лёгким Натрувы, которым было достаточно пятнадцати процентов кислорода в воздухе вместо двадцати одного. Подумав над возникшей проблемой, Натрува нашла два варианта для её решения – первый заключался в том, чтобы контролировать дыхание и меньше дышать, а второй в организации ограничивающей пленки в лёгких, чтобы они получали меньше кислорода. На Заре ещё осталась аварийная дыхательная маска, способная помочь в этой ситуации, но Натрува точно не хотела сейчас возвращаться на корабль, к тому же было бы очень странно ходить с внеземным респиратором по улице.

Когда Натрува была в адаптивном центре Труди предупреждала её, что может возникнуть такая ситуация. Сейчас Натрува с трудом вспомнила, что тогда ассирайна говорила, что помочь в этом может курение. Натрува понимала, что этот вариант достаточно вреден, но возвращаться на корабль она точно не собиралась, опасаясь, что передумает и на всех мощностях покинет планету, и решила, что курение вряд ли окажет сильное негативное действие на неё. В конце концов, её тело было подготовлено к более жестоким вещам, чем никотин и смола в лёгких. К тому же от перенасыщения кислородом голову весело кружило и многие вещи казались незначительными, так или иначе она вышла по улице на автобусную остановку, при которой стоял продуктовый магазинчик оборудованный внутри железного гаража.

Натрува попросила у продавщицы самые тяжелые сигареты и предоставила паспорт. Продавщицу явно смутило поведение шатающейся Натрувы и нескладная русская речь, но в итоге всё-таки продала ей пачку «Галеона» и зажигалку.

Выйдя из магазина, Натрува вскрыла пачку непослушными руками, чуть не оторвав крышку, достала сигариллу и закуривалась, слегка шатаясь.

– *Капитан, это вредно. Давайте я лучше подберу вас или сброшу маску?*

– Помолчи, мальчик, хе-хе... – она шаталась и улыбалась, наконец подожгла коричневую плотную сигариллу, сильнее чем это было нужно.

Затянулась, едкий дым захватил лёгкие и почти сразу ударил в голову. Она случайно вдохнула дым носом и этот резкий запах на миг прогнал головокружение, освободив место приятной щекотке на затылке. Натрува докурила сигариллу, перестала шататься и сразу закурила ещё одну. Кислородное опьянение быстро развеивалось.

– *Мне гораздо лучше,* – заверила Натрува; она уже была в трезвом уме, но хорошее настроение после опьянения не проходило, – *Может, выкурить всю эту пачку за день, чтобы лёгкие быстрее забилась?*

– *Капитан...*

– *Да шучу. Буду курить по необходимости.* – заверила она и направилась к остановке, очень хотелось присесть.

Её разум наконец вернулся в своё нормальное состояние и теперь её разморило, но не понятно стало ли причиной мора последствие кислородного опьянения или «Галеон».

На остановке, да и на самой улице никого не было, поэтому Натрува села на остановку без опаски получить претензию за курение в общественном месте и, раскинувшись на скамейке спокойно дожигала «мучительную смерть».

Тело размякло, но зато никакого напряжения не было и Натрува решила, что это идеальное состояния чтобы начать затеянное. Она выбросила окурочек и стала набирать номер Элеоноры.

Она уже хотела прожать кнопку вызова, как Солнце связался с ней:

– *Капитан, рядом с вами хищник...*

Натрува обернулась и увидела кошку, тихо и подходящую к ней. Кошка была небольшая, белая с серыми полосатыми пятнами. Мордочка белая, а вот ушки и виски тоже серо-полосатые, вокруг желтых глаз темнела ровная подводка из-за чего и без того выразительные глаза казались больше. Натрува улыбнулась, милейшему созданию. Кошка села на асфальт в метре от Натрувы, уставилась на неё ненадолго и начала умываться.

– *Это кошка, Солнце. Они не опасны, пока их не разозлить. Их даже заводят в качестве питомцев, они достаточно умны и чистоплотны, чтобы не причинять больших неудобств.*

– *Правда? Я вычитал, что это самый совершенный хищник на планете, часто убивающий ради забавы...*

Натрува усмехнулась:

– *Вероятно и так, но они считаются очень милыми,* – Натрува опустила руку, – *Кис-кис-кис.*

Кошка встала и, подняв хвост, подошла к Натруве. Женщина ласково погладила животное, придав особое внимание левой щечке, которой кошка усердно давила на пальцы, запрокинув назад уши. У совершенного хищника планеты была мягкая шерстка, но прикосновение оставляло на руке невидимую пленку. Наверное, кошка бродячая, вот шкурка и запылилась.

Натрува убрала руку, а кошка села и продолжила смотреть на неё.

– *Молоденькая ещё, вот и ластится,* – подытожила Натрува.

– *Мне она нравится,* – Солнце помолчал и добавил, – *Мы можем взять её на корабль?*

– *Хочешь кошку в качестве питомца?* – улыбнулась Натрува.

– *Возможно.* – непринужденно ответил Солнце.

– Ну... – Натрува глянула в желтые глаза, – *Давай заключим пари – если она будет на остановке, когда я вернусь, то мы возьмем её с собой, идёт?* – Солнце не успел ответить, Натрува продолжила, – У меня здесь важный звонок, дайте сосредоточиться.

– *А если вы сейчас никуда не поедете?*

– *Солнце, я же просила.*

Натрува вздохнула и нажала на кнопку вызова. Приложила смартфон к уху, первые гудки показали очень напряженными.

– Алло? – ответили на том конце.

– Нора? – с долей испуга спросила Натрува.

– Да-а, – также с долей испуга протянули на том конце.

– Это Нат... – она осеклась, – Это Валя. Валя Захорь, ты помнишь меня?

– Чуть! – воскликнула она.

– Да ну тебя! – улыбнулась Натрува и призналась, – Я знала, что ты так ответишь...

На том конце промолчали.

– Нора, всё в порядке? – спросила Натрува.

– Я... Ой, сердце зашумело, дай я выпью валидол. – с той стороны послышался звук отодвигающегося стула и шум воды.

– Прости, если напугала, – сказала Рат-Натрува и от всей этой ситуации ей стало не по себе, – Я не знаю, как лучше начать, но может мы встретимся? Я буду на Земле, то есть в городе какое-то время, – она почесала затылок, последнее плохо прозвучало, – Что скажешь? Ты не обидишь меня своим отказом, я...

– Приезжай! – крикнула Нора.

Натрува опешила.

– Что, прямо сейчас?

Нора выдержала молчание, за которым послышался стук стакана о стол:

– Да, сейчас! – у неё был крайне нервный голос.

Нора бросила трубку.

Натрува убрала смартфон от уха, посмотрела на экран с оконченным вызовом, а потом на кошку. Та выжидающе смотрела в круглые натрувины глаза через зеркальные линзы солнечных очков. *Странно получилось...*

– Разнервничалась, должно быть... – подумала вслух Натрува.

Теперь Натрува знала, что её ждут и на душе стало гораздо теплее, будто майский теплый воздух наконец полностью согрел её тело и подтопил лёд на заплывшей темнице, скрытый глубоко в её душе.

Кошка никуда не уходила, ждала автобус вместе с Натрувой или чего-то ещё. И вот он приехал, трясущийся прямоугольный с круглыми фарами и гордым номером «94». В маленьких поселках вроде этого ходили только старые автобусы, живущие на последнем советском издыхании, но Натруве он понравился. Она села, оплатила проезд и автобус поехал коряво, но гордо трясясь на ухабистой дороге и подвывая двигателем назло своему возрасту.

За окном проносились поля, машины и редкие лесополосы, очень знакомые Натруве места. Натрува рассматривала то виды за окном, то пассажиров, с облегчением утверждаясь, что люди за столько лет почти не изменились. Такие же мягкие на вид, также носят очки или ходят с тростью. Только одежда изменилась, все девушки с макияжем и вместо газет и книг теперь все утыкались в смартфоны при любой возможности. Но внутри такие же люди, только обросли новыми вещами. Почему-то это очень радовало Натруву. Хотя также она думала, что радость могла быть симптомом кислородного опьянения и, спустя час езды, выйдя из автобуса, она снова закурила, но хорошее настроение также отказывалось уходить. Только теперь в скупе с легкой усталостью и радостью, её одолевал мандраж в предвкушении встречи. Она снова ста-

ралась не думать о встрече чтобы не разочароваться потом от рухнувших надежд. Всё будет как будет, так она решила.

Она зашла в супермаркет и набрала полтележки всяких продуктов, показавшихся ей аппетитными. В отличие от речи, чтение с русского давалось ей труднее, поэтому кроме разных сладостей к чаю и фруктам, в корзине также по ошибке лежали пакетик острого перца, упаковка острых снеков в виде сладких шариков, банка протеина и кукурузный крахмал, принятый за сахарную пудру, которой она хотела посыпать замороженные блинчики. Впрочем, блинчики были с рыбной начинкой, но этого Натрува тоже не знала за недостатком опыта в чтении.

Она оплатила покупки, прошла кассы и сразу направилась к нужному дому. Натруву не смущали высокие здания в шестнадцать этажей, напротив, они казались ей ещё более уютными чем отчий дом. Эти дома были похожи на здания некоторых космополисов, только в космополисах здания ещё выше и даже иной раз пробивали стратосферу своей крышей, но фасады чем-то похожи.

Натрува нашла нужный подъезд и уже собралась звонить в домофон, но тут дверь пропихала и открылась, Натрува пропустила торопящегося жителя и нырнула в открытую дверь. Она сама не поняла зачем зашла, наверное, стоило всё-таки сначала позвонить в домофон, но возвращаться на улицу она уже не стала. Она сильно волновалась и боялась сделать ещё больше ошибок на нервной почве, поэтому сразу вызвала лифт.

Поднялась на пятнадцатый этаж, прошла в открытую дверь и встала возле другой, за которой жила Нора.

Она тяжело задышала, наверное, стоило ещё закурить, но она уже не хотела выходить на общий балкон и нацелилась на дверь. Или хотела? Она сама не могла понять. Посуетилась и всё-таки пошла сразу к двери. Прихорошилась вслепую. Потом аккуратно постучала. Два раза.

За дверью что-то упало и раздались шаги. Потом шепнул тихий металлический скрип, глазок двери мелькнул белым и снова потух. Натрува махнула рукой в глазок и заметила, что она дрожит. Глазок снова мелькнул и потух. Щелкнул замок.

Дверь немного приоткрылась и из открывшейся щели на Натруву испуганно смотрела пухленькая женщина шестидесяти лет. На ней были бигуди и тонкий домашний сарафан. Она смотрела широко открытыми глазами через очки.

– День добрый? – осторожно поздоровалась Натрува, её голос дрожал.

Отчего-то у неё возникло резкое желание выбежать на общий балкон и спрыгнуть с него, ей бы не хватило сил дождаться лифта и ей было всё равно что произойдёт потом, но она стояла на месте назло своей слабости.

Женщина стояла и моргала. Наконец она спросила очень осторожно:

– Это правда ты, Валя?

– Это правда я, Нора, – ответила Натрува, стараясь говорить так чтобы её речь звучала как можно понятнее, родной язык ещё казался ей иностранным, – Я не вовремя?

– Нет, что ты... – она тяжело вздохнула, – Просто я ждала тебя позже... То есть, я даже не думала, что!.. – она вскинула руками.

– Да, конечно... – Натрува опустила голову, – Мне уйти?

– Ну уж нет! – Нора взяла Натруву за руку и втащила за порог. Натрува даже удивилась с какой силой пожилая низенькая женщина смогла это сделать.

Нора заперла дверь, вытащила ключ из замочной скважины и демонстративно положила его в нагрудный карман сарафана дав Натруве точно понять, что теперь уж она никуда не денется. Натрува улыбнулась, Нора думала так громко, что Натруве даже не приходилось напрягаться чтобы уловить электромагнитные импульсы её мозга.

– Дай мне время чтобы закончить укладку, – тихо сказала Нора, стесняясь, – Проходи...

– Пройду в кухню, – синхронно с ней сказала Натрува; она прочитала мысли Нору раньше, чем та успела их озвучить и почувствовала, как к щекам прилила краска; Натрува поймала на себе встревоженный взгляд Нору и виновато отвернулась, – Я не специально.

– Не специально «что»? – со страхом и интересом спросила Нора.

– Ничего... Продолжай, я подожду.

На кухне было убрано, хоть интерьер и отличался от того, что был в адаптивном лунном центре. Деревянные шкафчики, стол и стулья. Белая скатерть на столе отдавала белизной и свежестью, по центру стола стояла вазочка с конфетами и полная салфетница, а над столом картина с аппетитным натюрмортом в деревянной раме. Холодильник обвешен всевозможными магнитами и фотографиями незнакомых людей. Вместо окна кухни был выход на балкон, по ту сторону стекла Натрува заметила кучу растений, среди которых была и роза в горшке, завершающая своё цветение, не смотря на то, что до лета ещё было не близко.

Натрува оценила чистоту пола и разулась, прошла на кухню и поставила пакеты у стола. Принялась доставать содержимое и ставить на стол. Выкладывала и ставила, а продукты никак не заканчивались, кажется прошла целая вечность пока последняя связка бананов оказалась на столе. Продукты заняли весь стол, что под ними даже скатерть было не видно. *Наверное, не стоило доставать всё?* В любом случае она дала себе отчет, что волнуется даже больше, чем перед первым подключением к маршрутизатору.

Пока наклонялась и опустошала пакеты, почувствовала, что снова пьянеет от насыщенного кислородом воздуха. *Всё-таки стоило сначала покурить на общем балконе.* Она крикнула в ванную:

– Нора, разреши закурить?

– В моей квартире не курят, – сконфужено ответила она, а потом добавила, – Кури на балконе, только дверь закрой.

Натрува вышла на балкон, закурила и стала поглядывать на игру ребятни, что гоняли мяч на спортивной площадке во дворе.

– *Если хотите, я могу зависнуть над вами, и вы сможете выйти через балкон, если захотите. Я вас подхватчу...* – предложил Солнце.

– *Не думаю, что до этого дойдёт. Хотя...*

– *Я маскировку накину, никто и не заметит...* – добавил он.

– Нет-нет, оставь эту идею.

Натрува глянула в окно и увидела Нору, идущую на кухню. Нора была при полном параде, она даже надела темно-синее платье со стразами на плече, которые совершенно не красили её вида. Натрува быстро затушила сигариллу и сунула окурочек в карман, ничего лучше она не придумала.

Нора стояла по ту сторону двери и с интересом смотрела на Натруву, да так пристально, что космополитке даже стало некомфортно. Натрува встала и подошла к двери, на секунду ей показалось, что Нора решила запереть её на балконе, но нет, она открыла дверь и сказала:

– Что пить будешь?

– О... Да, я тут принесла немного, – Натрува протиснулась на кухню, достала из сумки бутылку вина и поставила на стол, – Я не знала, что ты любишь и любишь ли ты вообще выпивать, но мне показалось, что ты будешь нервничать, поэтому я взяла на всякий случай. Я взяла вино и водку, и коньяк... Или это лишнее? – она испуганно посмотрела на Нору, – Наверное, лишнее, ты ничего такого не подумай, я редко пью, но мы так давно не виделись, не то чтобы я настаиваю, можно и просто чаю выпить, поэтому тут как ты захочешь, не то чтобы мне всё равно, но меня устроит любой вариант... – Натрува резко остановилась, резко вздохнула, – Наверное, я что-то непонятно говорю?

– Нет... – сказала Нора дрожащим голосом и вытерла глаза, она присела на стул и взяла салфетку, вытерла ею нос, – Я почти тебя понимаю.

– Я очень давно не говорила по-русски, – почесала затылок Натрува и тоже села на стул рядом, она с волнением смотрела на Нору.

У Норы в голове волны так и скакали невпопад. Слишком много мыслей и сильных эмоций было в ней. Вдали от других людей, электромагнитные волны Норы словно кричали на всю квартиру, но сама Нора только сидела на стуле, приложив руки ко рту и молчала, смотря на Натруву. А у Натрувы самой портилось настроение от такого воздействия.

Что спросить? Как настроение? Да Натрува и сама это прекрасно чувствует. *Как поживаешь?* Да, хорошо, судя по порядку и внешнему виду самой хозяйки. Нора выглядела бодренько, только глубокие носогубные складки и пигментные пятна на руках выдавали возраст. Наверное, даже толком не болеет ничем. *Поговорить о погоде?* Ага, гениально, Нат. *Рассказать о нападении яспригая на Зарю?* Да тут у человека шок, какой яспригай? *Поинтересоваться о её семье?* Да вот они все, на фото на холодильнике, счастливые на фоне моря, что тут можно спрашивать? Натрува начинала паниковать в этом тяжелом молчании. Ещё больше она волновалась от мысли, что эта женщина, которая когда-то являлась её подругой давно исчезла и вместо неё теперь была эта статная дама со своей жизнью, опытом и проблемами, о которых Натрува ничего не знала. Натрува надеялась увидеть свою дорогую Нору, но терзала себя тем, что это может быть совсем другой человек и действовала крайне осторожно. Как говорится, там, где нет надежды нет места и страданию.

– Тебе не темно в очках? – наконец спросила Нора.

– Мои глаза чувствительные к свету, так что мне комфортно. – Натрува натянула непринужденную улыбку и почувствовала, что Нора хотела, чтобы она их сняла; Натрува вздохнула и сняла очки.

Нора с испугом глянула в глаза Натрувы и отвернулась чтобы скрыть мимолетное отвращение. Натрува знала, что она так среагирует, также она распознала в электромагнитном диапазоне мозговых волн желание Норы выпить коньяку.

Натрува встала со стула:

– Где рюмки? – Нора только подумала об этом, но Натруве было достаточно этой мимолётной мысли чтобы открыть нужный ящик, – Ах вот, лучше на тонких ножках, да?

Натрува достала рюмки, поставила их на стол и принялась откупоривать бутылку с коньяком.

Пока она разбиралась с крышкой, то чувствовала явное наваждение со стороны Норы. Это было похоже на электромагнитный диапазон, которым она обычно пользуется с Солнцем, его смысл формировался криво-косо, но всё равно было ясно разборчиво: «Если ты читаешь мысли, скажи об этом. Если ты читаешь мысли скажи об этом...».

Натрува тяжело вздохнула, сделав вид, что крышка не поддается, но не поддавались только её нервы. Наконец разобравшись с бутылкой, она принялась разливать золотистый нектар по рюмкам. Она ещё решала стоит ли говорить Норе всё на чистоту или приберечь её нервы? *Первая реакция оказалась сильной...*

Она поставила бутылку на стол и решила, что если дело коснулось Норы, то лучше резать правду-матку подчистую. В конце концов, никому больше она не сможет её рассказать. В конце концов, она уже здесь, а Нора была там на поле в тот день и заслуживает правды за ту боль, что глупая прошлая Валя ей причинила.

– Да, читаю-читаю... – тихо призналась Нора и подняв рюмку посмотрела на Нору, та смотрела на неё широченными глазами, – Что? Ты думаешь слишком громко! Я правда стараюсь этого не делать...

– Господи... – Нора прижала рот рукой, а другой рефлекторно взялась за рюмку.

– Такого не встречала. За встречу! – она чокнулась о неподвижную рюмку Норы и пригубила острую жидкость.

Натрува прищурилась, всё-таки коньяк не её напиток, в нём слишком много вкуса. Нора выпила свою порцию целиком, поставила рюмку и взяла из вазы конфетку.

– Думаю, будет правильнее начать с твоей истории, – она улыбнулась, разворачивая обертку, – Ты почти не изменилась, я даже тебе завидую... Но глаза как у демонюги, честное слово... – она положила конфетку в рот и прожевала, Натрува молчала пока она снова не заговорила, – Я тебя ещё по телефону узнала... Норой меня звала только ты. – она робко улыбнулась.

– Да? А остальные как зовут?

– Просто Эля. Ну или по имени-отчеству, – она принялась складывать обертку в трубочку и продолжила, – Когда я вернулась с поля тогда... То сразу разбудила твоих, и вся улица вышла на поиски. Я привела их к месту, где ты исчезла, но мы там ничего не нашли. Тебя потом долго искали, но в итоге объявили пропавшей без вести... – она посмотрела на свою рюмку.

Натрува прочла её желания и налила ещё коньяку.

– Знаешь, это пугает... – призналась она.

– У меня под бонданой то, что напугает тебя ещё больше, чем глаза... – тихо призналась Натрува, – Ты не могла бы отвернуться?

Нора напряженно вздохнула, встала и подошла к холодильнику, теперь она стояла к Натруве спиной. Рат-Натрува быстро сняла бондану, сняла ЭМВ-усилитель, в карман куртки и снова надела бондану на лоб. Окружающие её электромагнитные поля почти стихли. В последний момент она услышала, как Солнце просил её не снимать ЭМВ-усилитель, но стоило убрать его как сигнал Солнца полностью пропал. Стало непривычно тихо, будто какой-то шум на фоне исчез и остались только ближние шумы, но и они стали тише.

– Хочешь зеленый борщ?

– Борщ? – с интересом переспросила Натрува, безуспешно пытаясь вспомнить его вкус, – Хочу.

Нора достала кастрюлю и поставила её на стол, потом принялась доставать тарелки.

– Если что, я твоих мыслей больше не слышу. Я сняла устройство, которое помогает это делать.

– Так ты не слышишь их сама по себе?

– Нет, слышу, но устройство делает их громче. И это не мысли, я улавливаю электромагнитные волны и умею их расшифровывать и подавать. С какой-то стороны, мозг – это тоже некий излучатель электромагнитных импульсов. Но без усилителя сигнал совсем тихий, сейчас я твоих мыслей совсем не чувствую. Если только лбом в лоб упруешься, – она усмехнулась, но не найдя понимания в её глазах, продолжила, – Это, знаешь... Ну как радио – с антенной сигнал распространяется гораздо дальше.

– Странная способность... – подумала Нора, разливая борщ по тарелкам, – Это твои гости тебе дали? Зачем она тебе?

– Многие космополиты говорят только в электромагнитном диапазоне, а если и нет, то очень стараются – языков ведь много, а мысли у всех очень похожи, так легче общаться. Если хотя бы один из собеседников понимает другого это уже позволяет выстроить диалог.

– Космополиты? – Нора повернулась с тарелкой и поставила её в микроволновку.

– Ну, пришельцы. – пояснила Натрува.

Нора хлопком закрыла дверцу микроволновки и запустила разогрев пищи. Натрува напряглась. Работа микроволновки вызывала определенный дискомфорт, хорошо, что она успела снять ЭМВ-усилитель.

Нора села за стол.

– Значит, космополиты? – тяжело процедила она, смотря вверх фруктовой корзины.

– Да.

Нора посмотрела на Натруву:

– Космополиты, звезды, космические корабли... Неужели это всё правда?

– Да, – Натрува ответила так, точно в этом не было ничего удивительного, но из уст Норы это всё звучало детской выдумкой. – Моей молодости и глаз хватит чтобы ты поверила?

– Я уже верю, только пока не понимаю во что, – задумчиво ответила Нора, – А как ты так хорошо сохранилась? В космосе такие хорошие косметологи?

– Ну, – Натрува усмехнулась, – да, моё тело было немного усовершенствовано, но думаю, молодость сохранилась в основном из-за низкой гравитации. Чем больше сила притяжения, тем быстрее идёт время, ты знала об этом? – Натрува улыбнулась, но осознав неудачу в попытке поразить Нору своей эрудицией, перестала улыбаться и добавила, – Ну если грубо говорить, то мы с тобой ровесницы, а результат на лицо только потому, что мы были в местах с разной гравитацией.

Нора не сводила с неё взгляд и томно сказала:

– Если честно, я совсем ничего не смыслю в физике...

Микроволновка громко пикнула три раза и утихла. Нора встала и направилась к ней.

– А кем работаешь? – спросила Натрува.

– На проходной сижу иногда, а так проработала главным бухгалтером сорок лет, сейчас на пенсии.

– А как жизнь вообще? На Земле многое изменилось... Но кажется, люди такие же как были.

– Да это как попадет, – Нора поставила тарелку и ложку на стол, – А у меня всё хорошо. Есть две замечательные дочки, пять внуков. Лет пять назад мужа схоронила.

– О-о, – протянула Натрува, подбирая нужную реакцию, – мои соболезнования.

– Да ничего, он сам торопился. Он был вполне здоров, но любил пригварить, что ему на Славянскую пора, ну, на кладбище. Потом и ушёл, утром в постели. Поздоровался и всё...

– Нора задумалась; повисла гнетущая пауза, – А сейчас Владимир Юрьевич у меня, мы не женаты, он тоже вдовец. И знаешь... – она улыбнулась, – Он так крепко любит, так заботится... Мне кажется, меня до этого никто так не любил. Каждый день приходит ко мне на завтраки и иногда работаем вместе. Я могу сказать, что сейчас по-настоящему счастлива – дочки заботятся обо мне, Владимир любит. Хожу с спортклуб в бассейн, хожу на концерты в Филармонии, а пенсии и подработки вполне хватает чтобы всем этим наслаждаться. Всю жизнь работала как лошадь, тянула дочек и терпела выходки мужа, и вот наконец... – она расцвела, – Да, у меня всё хорошо. Даже жаловаться не на что.

Натрува улыбнулась. Вот оно простое человеческое счастье, что даже жаловаться не на что.

Нора заметила, что Натрува даже не притронулась к тарелке и спросила:

– Может, сметанки? Хлеб?

– Да, благодарю.

Нора достала из холодильника сметану и поставила на стол. Натрува зачерпнула её из банки чистой ложкой, размешала в тарелке не полностью и отхлебнула борща. Вкусный выдался борщ, Натрува только сейчас поняла, что уже давно ничего не ела и голод продавил живот, оставив глубокую яму.

– Ну, а как у тебя? Есть кто-нибудь? – спросила Нора.

– Ну... – Натрува откусила хлеба и задумчиво прожевала, – У меня есть сын.

– Правда? – удивилась Нора, – В космосе есть ещё люди? А муж?

– Солнце не совсем человек... – Натрува задумалась.

Солнце был создан в лабораторных условиях как новый подвид. И хоть изначально он задумывался как биокомпьютер, а не полноценная личность, исходные клетки у него человеческие. Точнее для его создания были взяты яйцеклетка Натрувы в которой на корню перекроили весь генный ряд. Но изначально-то яйцеклетка была её, потому она и считала, что правильной

всего воспринимать Солнце как собственного сына, как человека. Само существование Солнца было под запретом – ФОМ считает строгим правонарушением создание новых разумных видов – это была одна из причин, из-за которых Натрува помалкивала о природе Солнца, да и о его существовании в принципе. Но ведь Нора ничего об этом не знает, к тому же ей не обязательно знать всё. Натрува решила облачить правду в другую оболочку и присыпать новыми фактами:

– У ФОМа есть программа генетического синтеза. Что-то вроде искусственного деторождения – ты оставляешь свои родительские клетки и выбираешь характеристики, с которыми должен получиться плод. При этом, можно дать ему параметры не свойственные для своего вида, типа хвоста или рогов или ещё одной пары рук. Плод развивается с этими параметрами в инкубаторе и рождается тоже искусственно, – получилось более лживо, чем Натрува ожидала, хоть такая программа действительно существовала.

– Господи... – процедила Нора, – Богохульство какое.

– Со стороны природы – возможно, но со стороны родителя... Ты же согласишься, что детям нужно давать самое лучшее? Почему бы тогда не дать им идеальное тело, раз есть такая возможность? К тому же, несмотря на изменения, генетический код половых клеток остаётся таким же, так что внуки будут людьми. – она пожалала плечами.

Конечно, не стоило говорить, что из-за своей природы Солнце стерилен и вообще не имеет пола как такового. Натрува считала, что лучше это оставить тайной. Меньше знаешь, крепче спишь, Нору и так ждали ещё куча поразительных фактов, поэтому от одной лжи хуже не станет. Натрува была готова говорить правду обо всём, что не касается Солнца.

– А что такое ФОМ? И где твой сын сейчас? – спросила Нора, не нужно было читать мысли чтобы понять как сильно Нора хочет посмотреть на это чудо биоинженерии.

– ФОМ – это Федерация Объединенных миров. Одно из самых крупных космополитических государств. А Солнце на корабле, – она махнула рукой, – Подростки... Любители сидеть в своих комнатах и люто глядеть на мир.

Натрува оставила свой имплант-коммуникатор на корабле, поставив на его место заглушку, замаскированную под волосы, поэтому, когда в её кармане завибрировал смартфон, она встрепенулась и только секунду спустя поняла в чем дело. Достала из кармана, наспех прочитала сообщение от Солнца: «Капитан, всё в порядке? Не могу поймать ваш сигнал» и убрала в карман не ответив, не прерываясь от разговора.

А Нора тем временем продолжала, не заметив её манипуляций:

– Понимаю, – улыбнулась Нора, – У меня внуки в своё время такой караул наводили, хорошо, что они не ровесницы, – она призадумалась, Натрува ещё отхлебнула борща, – Красивое ты дала ему имя.

– Да... – Натрува призадумалась и тоже улыбнулась, – Ему оно подходит.

– Значит, ты не замужем? – спросила Нора и принялась открывать пачку печенья.

С души Натрувы упал тяжкий груз, Нора наконец притронулась к еде, а это значило, что она больше не волнуется. От этой мысли стало гораздо легче.

– Нет. – ответила Натрува и зачерпнула кусочек варенного мяса.

– А чего так? У пришельцев вообще бывают мужчины? – улыбнулась она.

– Есть, да, – Натрува широко улыбнулась, – Но с этим пока всё сложно. Есть парочка на примете, но посмотрим. Не люблю загадывать, так меньше разочаровываешься.

– Так-то верно, – она задумалась и сказала, – Ну, тогда видит бог я ещё погуляю на твоей свадьбе! – и расплылась в улыбке.

– Нора! – возмутилась Натрува не переставая улыбаться.

Атмосфера окончательно разрядилась и дальше разговор шёл мирно и легко.

Они рассказывали друг другу события из собственных жизней, таких разных и таких не похожих, но и те и другие казались одинаково необычными. Поступление старшей внучки в университет на бюджет звучало также важно, как первый выход на космическую станцию.

История о сломанной руке стояла на равне с непереносимостью метана, а рассказ о походе в филармонию не важнее чем вечер на одиноком астероиде в окружении симфонии газового гиганта и его спутников.

Женщины плотнее подкрепились, перешли на вино и перекочевали в гостинную, но там разговор стал только теплее. Натрува уже и не помнит, когда ей в последний раз было так интересно слушать о чьей-то жизни. Истории Норы казались невероятными в своей простоте и приземленности, но наибольшее удовольствие Натрува получала не от общения, а от его источника. Да, это уже была не та Нора, что Натрува помнила, но и хуже она не стала. А самое главное с ней было спокойно и легко, почти как дома, почти как тогда...

Спустя какое-то время Нора перестала удивляться космическим деталям и с ужасом вздыхать на описании нового космополитического вида. Натрува не могла прочувствовать её мысли, но очень надеялась, что Нора получала не меньшее удовольствие.

Так прошёл час, два. Потихоньку убывали угощения. Алкоголь и кислород потихоньку пьянили Натруву всё сильнее.

Нора достала фотоальбом и принялась рассказывать о своих родственниках. Показывала фотографии с санатория, выпускных балов дочерей, мужа, младенцев которыми когда-то были её дети. Оказалось, что до дочерей у Норы было ещё два сына, но они оба умерли в детстве – один не перенес болезнь во младенчестве, а второй утонул в реке, затянуло водоворотом, когда тому было восемь. Натруве особенно понравилась фотография, где внучка Норы, только научившаяся ходить, стоит на руке покойного мужа, он балансировал малышку на ладони, а на девочке огромная меховая шапка.

– О, вот эта очень хорошенькая! – Нора показала на следующую фотографию, – Это одна из последних, здесь мы с Владимиром в Геленджике, в санатории, в прошлом году ездили. Место прекрасное! Целыми днями обедали шведским столом и гуляли по паркам, воздух просто чудо!

– А море? – Натрува уже приятно опьянела, а мысли начали ходить в странные русла, но она старалась не тревожиться по этому поводу.

– Да, это мы зимой ездили, в море не купались, но на пляж тоже ходили.

– Вы здесь очень милые, – улыбнулась Натрува и осознав, добавила, – Нора. Мне так сильно захотелось на море!

– Ох-хо, ну это легко устроить! – радостно воскликнула она, – Автобусы у нас ходят каждый день, хоть завтра езжай!

– Зачем ехать? Я полечу! – улыбнулась она и глянула в окно, там уже лежала тьма, – Ого, который час?

Нора глянула на наручные часы и сказала:

– Почти десять, надо же как поздно! Я и не заметила, как время пролетело.

– Это потому, что оно идет здесь быстрее. Смотри, – она достала свой смартфон на экране которого было два циферблата, – это земное время, да, двадцать один сорок восемь, а это мьюзайское, общепринятое в ФОМе.

– О... Как много цифр, – удивилась Нора девятизначному циферблату, – А в твоих музейских сутках сколько часов?

– Там не часы, а киты, каждый равен примерно трем земным часам, всего в цикле их десять. Космополиты любят всё, кратное десяти.

– Ничего не понимаю, но звучит неудобно, – подытожила Нора, – А остальные цифры для чего? А дата где?

– Нет разницы между датой и временем, они ведь считают одно и то же, от того и цифр так много, – она улыбнулась, но поймала на себе только хмурый взгляд Норы, – Это только по началу неудобно, но в космосе системы отчета практичнее нет.

Натрува встала и потянулась. От смены положения сразу неприятно закружилась голова и Натрува решила пока оставить вино. Хотя для неё было странно, что такой слабоалкогольный напиток смог её так сильно опьянить. *Так, стоп, а кислород?* Сколько она уже не курила? В её кармане снова завибрировал смартфон, она поморщилась очередному сообщению от Солнца и решила ответить позже, забыв, что это уже не первое сообщение, о котором она так думала.

Она смахнула плохие мысли и сказала:

– Ну, в любом случае время позднее. Я пойду, наверное. Тебе, должно быть, уже хочется отдыхать.

– Немного, – вздохнула Нора и закрыла альбом, – Подожди, я тебе с собой соберу что-нибудь.

– Да не надо, у меня всё есть.

– Да? – она азартно улыбнулась, – Я уверена, что баночки персикового варенья у тебя точно нет.

Натрува улыбнулась в ответ, да, этого в великом пищевом складе Зари точно не было.

Натрува обулась и надела ЭМВ-усилитель (снова спрятав его под бонданой) в прихожей и принялась ждать Нору. Солнце почти сразу вышел на связь и начал отстреливаться упреками до какого состояния Натрува себя довела и как печально её ближайшее будущее, Натрува старалась его не слушать, голова начала болеть. Нора зашла в прихожую протянула Натруве банку, но как только Натрува обхватила руками банку, Нора потянула на себя, не отдавая, и сказала, заглянув в черные глаза:

– Ты ведь не улетаешь? Ты же не исчезнешь снова после того, как перешагнёшь этот порог?

Она боялась снова потерять Натруву, это было понятно и одновременно удивительно. Натрува думала, какая же часть Норы сейчас это спросила – маленькая заплаканная в поле девочка или статная дама, полюбившая нового гостя?

– Я не улетаю, – улыбнулась Натрува, – Я тут нарушила несколько летних правил, так что мне на какое-то время запрещено совершать межзвездные полеты. Пока права не вернут, я буду на Земле, ещё примерно с месяц, – Нора отпустила банку и Натрува прижала её к себе, она немного шаталась, кислородное опьянение кружило голову сильнее вина, – Хочу на море.

– Ты в порядке? Где ты будешь ночевать? Может, тебе в гостиную постелить?

– Завтра, – опьянение сильно влияло на мысли и речь Натрувы, – Завтра я полечу на море. Хочешь со мной?

– Ой, я смотрю кто-то перебрал с вином, – понимающе улыбнулась Нора, – Может, лучше всё-таки у меня заночуешь?

– Нет, меня ждёт Солнце, – она посмотрела на потолок, – Кажется, он уже здесь. Я уже пойду. Знаю, моё предложение звучит глупо, но давай обсудим его завтра? Позвони мне, по тому номеру, когда я звонила... Сегодня... да.

– Да, конечно... Подожди, а откуда у тебя мой номер? – она широко раскрыла глаза, – А как... Я же не говорила, где живу!

– Кири дал.

– Кто?

Голову Натрувы буквально тошнило, она и сама не могла подумать, что её так сильно разморит, стоило ей только встать с дивана. Она чувствовала, что может потерять сознание. Нужно курить, срочно!

Натрува подумала, что стоило признаться Норе, что местный воздух для неё не подходит, но кислородное опьянение в сугубо с алкогольным дурманили слишком быстро. Она достала «галеон» и собралась поджечь сигарету, зажав банку под мышкой.

– Что ты делаешь? Я задала вопрос! – Нора была не на шутку возмущена. – Ты собралась курить прямо здесь?!

– А, точно... – Натрува шаталась, быстро теряя рассудок и заставляла себя думать; в её затуманенном разуме наконец вяло созрела подходящая мысль, – Точно на балконе надо. Я там у тебя ключи забыла, кажется, не могла бы ты проверить на диване? А покурю я на улице.

– На диване? – Нора направилась в гостиную.

Входная дверь была заперта и Натрува не могла ждать и уговаривать Нору пока она откроет дверь. И ключей у Натрувы никаких не было, но был дикий и прекрасный в своём исполнении план срочного побега, хоть и придуманный не ею.

– Да, проверь в складках между сидущкой и спинкой, – крикнула она Норе.

Натрува быстро перешла кухню, вышла на балкон и высунулась в окно. Глянула вниз и голова закружилась ещё сильнее.

– Солнце? – спросила она, опасаясь высоты.

– *Я ловлю.* – сдерживая все свои претензии, напряженно ответил он.

Натрува встала одной ногой на подоконник над высотой, другую поставила рядом и сразу прыгнула. Луч едва заметного света подхватил её и потянул вверх. Она посмотрела на источник, но ничего кроме едва заметного пятна света наверху не было. Это далось легче, чем она ожидала, всё-таки она была слишком пьяна чтобы придавать серьезное значение опасности.

– Валя! – крикнула Нора на всю квартиру.

– *Солнце, быстрее, нельзя чтобы она это увидела.*

– *Да, капитан.*

Воздух вокруг стал тяжелее и Натруву потянуло вверх быстрее. Когда на балкон вышла Варя, Натрува уже просочилась через тугой пузырь маскировки, окружающей корабль, но ещё двигалась в луче. Натрува видела Нору как сквозь слой воды, Нора же вряд ли заметила едва заметное искажение вокруг корабля на фоне ночного неба.

Натрува не хотела, чтобы Нора это видела – такой хороший вечер не хотелось портить выходом с пятнадцатого этажа безо всякой причины. Она бы не поняла, она бы попыталась остановить и это бы сильно шокировало Нору, а Натруву довело до потери сознания или того хуже.

Натруву затащило в грузовой отсек и из-за всех вентиляций сразу подул уверенный поток нормального для неё воздуха. Металлический и маслянистый, Натрува уже и отвыкла, что у этого воздуха есть собственный запах. Она легла на пол возле вентиляции и подняла ноги, оперев их на контейнер с провизией. Расслабилась.

Холодный пол и горизонтальное положение потихоньку снижали головокружение.

– Я говорил, я предупреждал! Но вы не захотели слушать! – корил Солнце через динамик, – Земной воздух вам больше не подходит, капитан! Даже с курением, он всё равно может вас убить! Если вы заснете в такой атмосфере, то уже не проснётесь! Про то как вы грубо оборвали связь я вообще молчу! – и умолк.

Натрува всё лежала. Помолчала и сказала:

– Да, родной... Для меня всё это очень много значит.

– Настолько много значит, что вы готовы умереть?

– Ох... – она поморщилась и вспылила, – Да, озвездела малость, прости! – на злость у неё просто не было сил, тело быстро слабело, – Этот воздух действительно слишком тяжелый. Нужно будет к нему привыкнуть и не выпивать за бортом.

Солнце промолчал, Натрува тоже, она ещё приходила в себя.

– Как себя чувствуете? – спросил он спокойнее.

– Лучше, – она улыбнулась, – С выходом через балкон ты хорошо придумал.

Солнце в ответ промолчал.

У Натрувы зазвонил смартфон, и она с облегчением увидела, что это Нора, а не Кирн с претензией за нарушение конспирации.

– Капитан Одже на связи. – ответила Натрува на автомате.

- Ты где??? – трубка так и взревела прямо в ухо.
- На кораблике-зарю. – улыбнулась Натрува, настроение у неё ещё было приподнятое.
- Что? Как ты...

– Это не важно, – перебила её Натрува, – Слушай, Нора, мне тут просто поплохело сильно, я забыла тебе сказать, что земной воздух мне не совсем подходит, а я дышала им слишком долго. Я займусь этой проблемой, ты не волнуйся, – и подумав, добавила, – Я уже дома, со мной всё хорошо.

– Ладно... – с облегчением выдохнула Нора, – Больше так не делай! Так, а как ты всё-таки узнала мой номер и адрес?

– А это, моя дорогая, я расскажу тебе завтра, договорились? Будет повод встретиться и моё предложение поехать на море всё ещё в силе. Предлагаю завтра в обед созвониться и всё обсудить. Сейчас я сильно устала... – она чувствовала, как быстро слабеет её тело.

- Обещаешь?
- Обещаю, до завтра. – и завершила вызов.

Рука со смартфоном упала на пол быстрее и больнее, чем Натрува предполагала. Её тело окончательно ослабло. Она пыталась понять, где так сильно просчиталась, что дошла до такого состояния, но глаза так и слипались.

- Капитан? – спросил Солнце.
- До этого я никогда не испытывала кислородное опьянение.
- Вам плохо?
- Я устала. Посплю... – и её глаза окончательно слиплись.

Солнце ещё пытался привести её в чувство уговорами и обещаниями, но в итоге ему всё равно пришлось донести Натруву до постели.

—

Натрува проснулась в своей постели уже утром от резкого приступа паники. Она приподнялась на руках и осмотрелась, но так и не поняла, что её напугало и, вздохнув, снова упала на подушку. Желание спать быстро улетучивалось. Она глянула на экран смартфона, по земному времени было уже почти одиннадцать утра.

Мьюзианские сутки длятся дольше земных, поэтому если переводить на земные часы, для Натрувы было нормально спать примерно по десять часов и бодрствовать остальные двадцать. Но сейчас, несмотря на то что она полностью отоспала свою норму, отдохнувшей себя не чувствовала. Тело ломило каменное недомогание, мозг казался свинцовым, а легкие будто прополоскали кислотой и выжали до последней капли, дышать было противно.

Земной воздух для неё не просто вреден, но и коварен – он пьянит незаметно и мешает здраво мыслить уже при небольших дозах. Угроза заснуть и не проснуться в таком воздухе крайне высока, а она по туманной голове даже не придала этому значение, большая ошибка. Обдумывая, вчерашний день она понимала, что не имеет права злиться на Солнце за его тон. Сейчас она злилась только на себя за то, что просчиталась, что у неё не было достаточных знаний и сил. Натрува уже не в первый раз переоценивает свои возможности и получает за это. Она недовольно ворчала в ненависти к себе

Она проглотила кислую утреннюю слюну, откашлялась и сказала:

– Солнце...

Раздался родной птичий звук и голос в динамике:

– Доброе утро, капитан.

– Ну кому какое, конечно, – она заставила себя сесть, поморщилась ощущениям в теле и сказала, – Спасибо тебе.

Он молчал, наверное, ещё обижался. Натрува продолжила:

– Да, знаю, можешь не начинать. Прошу прощения, что заставила переживать. Ещё раз благодарю. – она хотела ещё что-то добавить, но голова так болела, что мысли совсем не вязались в нужные слова.

– Пожалуйста, капитан. – его голос всё ещё был строг, он вздохнул и сказал легче, – За бортом солнечно, ожидаются небольшие осадки. Пока вы спали дрон доставил посылку, обратный адрес с Юрона.

– Ох... – вздохнула Натрува.

– Думаю, отправителя вы и сами знаете.

Натрува нахмурилась и заерзала на месте, стараясь занять такое положение чтобы легкие в груди меньше болели. Она только сейчас заметила сидящего возле кровати медицинского робота. Размером он был с крупную собаку, а по комплекции как вытянутое звериное тело на тонких механических ногах. Весь он был обвешан контейнерами и сложенными конечностями, на передней части его тела размещался блок с камерами, датчиками, индикаторами и сканерами, сейчас на нём горел зеленый индикатор, уведомляющий о его работе. Робота звали Тодд, видно, Солнце подослал его, когда уложил Натруву в постель, чтобы тот следил за её состоянием.

– Тодд, дай от головы что-нибудь.

Робот Тодд издал утвердительный звук и из его корпуса вытянулась небольшая механическая конечность на конце которой можно было распознать несколько стеклянных пузырьков. Натрува протянула руку, Тодд подвел к ней конечность, брызнул антисептиком на предплечье и почти сразу поставил крошечный укол из одного пузырька с лекарством. У Тодда такие острые иглы, что их почти не чувствуешь, даже отметины на коже не остаётся. На месте укола был только приятный холодок от антисептика.

– Возвращайся на базу.

Тодд отсалютовал конечностью и на тонких ногах двинулся из спальни. Натрува вздохнула.

– Да'Ви... – процедила она имя отправителя с Юрона. – И чего этот извращуга от меня не отстанет?

– Не могу сказать, капитан, – ответил Солнце, – Но вы же согласитесь, что это не большой недостаток на фоне остальных его качеств?

Натрува сердито глянула в камеру:

– Вы что, держите связь?

– Нет, – ответил Солнце, – Но я его помню. Мы ведь жили у него на Юроне и, вроде, он был не так уж и плох, разве нет?

– Может быть. – вздохнула Натрува, – Но это было давно.

Да'Ви занимает важную роль в прошлом Рат-Натрувы, но не смотря на все его уловки и намеки на серьёзные отношения, порой они так никогда и не были и, по мнению Натрувы, не должны ею быть. Одной из причин сопротивления Натрувы была специфика профессии Да'Ви и его непостоянство в партнерах. Тем не менее, Да'Ви продолжал отправлять Натруве подарки, деньги и сообщения, оказывать знаки внимания, но после того, как в одной из посылок оказалась богатая коллекция нижнего белья, она перестала их принимать и заблокировала его по всем каналам связи. Адрес, должно быть, узнал через Кири, они ведь фиксируют прибытие всех космополитов на Землю, а у Да'Ви достаточно связей чтобы получить доступ к этим данным.

На самом деле, в глубине души Натрува относилась к Да'Ви лучше, чем может показаться, ведь в конце концов, они когда-то были хорошими друзьями пока Да'Ви не занялся своей профессией всерьез и пал в её глазах. Она не видела ничего хорошего в возможных отношениях с ним, что же видел в них Да'Ви она даже думать не хотела, она достаточно хорошо его знала и, оценивая его настойчивость, уже замечала, что его интерес с каждым разом становится всё более болезненным.

Натрува встала с кровати, голова немного кружилась, но уже не болела:

– Ладно, не суть, – заключила она, – Но чуть что, сразу говори мне.

– Да, капитан! – радостно сказал Солнце. – Посылка в трюме, я уже погрузил.

– В бездну посылку! – прошипела она, – Когда выйдем на орбиту, избавимся от неё, не хватало ещё чтобы земляне нашли этот срам.

– Но ведь вы даже не знаете, что там...

– Всё равно.

Она выпила стакан воды, что стоял на прикроватном столике и направилась в санузел.

Привела себя в порядок и позже уселась на диване в капитанской рубке с банкой персикового варенья. Сладкий вкус лета, освобожденный из стеклянной банки, сразу наполнил своим ароматом всю рубку, а потом и ярким вкусом рот Натрувы. Варенье было таким вкусным, что Натрува наспех съела три ложки подряд, стараясь игнорировать боль в легких. Обжигаясь излишней сладостью, она думала о том, как грамотнее провести сегодняшний день.

«Нора. Мне так сильно захотелось на море!»

На море ей всё ещё хотелось. *Отсюда всего десять хетов на Заре и выдвигаться можно прямо сейчас...*

Натрува ела варенье и обдумывала вчерашний разговор. Из головы всё никак не уходили мысли о погибших сыновьях и муже Норы и как она легко и с теплотой говорила о своих дорогих мужчинах. Отпустила, чтоб земля им была пухом. И это натолкнуло Натруву на мысль, что в отличии от Норы, Натрува своих не отпустила.

Поэтому, когда час спустя Нора позвонила Натруве, вместо предложения поехать на море прозвучало другое...

—

В середине дня Натрува и Нора встретились в рукотворном лесу, в городе из крошечных участков, с низенькими калитками и каменными плитами вместо домов, в городе ворон и цыган, – на Славинском кладбище.

В этот раз, согласием Солнца, Натрува не надела ЭМВ-усилитель, она не хотела, чтобы её переживания касались и его. Натрува и Нора долго шли по одинаковым улочкам, которые можно было различить разве что по ориентирам из странных деревьев, мавзолеям или наличием старых столбиков с номером участка. Это было удивительно, но Кири знал не только обо всех жителях планеты, но и о том, где они были захоронены. Правда, найти на месте нужный участок было гораздо сложнее чем казалось на первый взгляд. И всё же они его нашли.

Это был старенькое захоронение, сплошь поросшее травой, каменное надгробие упало плашмя на плиту, что покрывало землю над гробами. Сказать о том, что это именно могила, можно было только по низкой шаткой оградке – всё остальное поглотила буйная майская зелень.

Натрува дала Норе букет красных гвоздик, что принесла с собой, а сама, переступая траву, направилась к надгробию и принялась его поднимать.

– Валя, ну ты что! Тяжелое ведь! – крикнула ей Нора, но опешила и не успела остановить.

Натрува не обратила внимание на её слова. Усилие и ей удалось поставить надгробие на место, по расколу на камне. Оно было тяжелое, но это было по силам улучшенным мышцам и скелету Натрувы. Потом она достала из кармана силикатный клей и через острый кончик тюбика принялась вливать содержимое в трещину. Она почему-то ждала чего-то такого и взяла с собой кучу инструментов для ремонта. Нанесла клей, и он сразу схватился. Натрува дернула надгробие, проверяя, и вернулась к Норе за тряпкой и водой. Потом принялась лить воду на памятник и оттирать тряпкой и всё в полном молчании.

Несколько минут спустя она закончила и возложила цветы на могилу. На могильном камне под выцветевшими до белизны блюдами, на которых раньше можно было различить портреты усопших, было написано:

*«Захорь Павел Олегович Захорь Алена Михайловна
1923-1989 1925-1995»*

Закончив, Натрува села на калитку на против надгробия и закурила.

– Надо заказать новый памятник. – только и сказала она, выдохнув дым. – Ты не знаешь, отец любил курить?

– Да, часто видела его с сигаретой. – тихо ответила Нора.

Натрува подобрала с земли камешек и положила под фотографией отца, а сверху на него водрузила сигарету, чтобы её зажёванный кончик не касался нижней плиты и мирно тлел на ветру. Натрува зажгла новую сигарету и вернулась на оградку, рядом с Норой.

– Знаешь, на кладбище есть услуга по обслуживанию захоронений, – в полголоса говорила Нора, – Платишь и они приходят, всё убирают, моют, могут цветы полить если посадишь.

– Да, закажу, – тихо сказала Натрува, сглотнув тяжелый ком в горле, но он не провалился, – Значит, видела его? – без удивления переспросила Натрува, – Значит, он был ещё жив, когда я пропала? Вернулся из пропавших без вести...

– Да, – Нора достала из сумки конфетку и принялась её разворачивать настолько тихо насколько это возможно, – Он вернулся где-то спустя год после твоего ухода. Он же продолжил военную деятельность после войны, дослужился до старшего лейтенанта. Его отряд пропал где-то в Сибири пока с дембеля возвращались, машина сломалась и им пришлось выбираться оттуда пешком и на попутках, а их там совсем не много. Но он выбрался, сказал больше двух лет возвращался. Он останавливался в городах поработать, отдохнуть и дважды заблудился. В одном из городов он задержался на полгода, зато домой уже вернулся на автомобиле. Видела бы ты как все радовались...

Натрува слушала, потягивая сигариллу, а внутри неё бушевали сложные чувства. Нора посмотрела на неё и продолжила:

– Потом всё чинно и мирно пошло. Детей пытались ещё нарожать, но всё не получалось. Оба прожили достойно и долго. Хорошие были люди, – она опустила голову и сказала, – Царство им небесное. – и съела конфетку.

– Я смотрю Анна и Тихон совсем за ними не ухаживают. – бесчувственно сказала Натрува.

– Ну, может, им уже не по силам? – пожалала она Нора, – Если честно, после того как я переехала в город, я с ними совсем не общаюсь. Даже не знаю, живы ли они ещё.

– Живы, не сомневайся.

– Вы встречались? – удивилась Нора.

– Да.

– И как?

– Никак. Они меня не узнали.

– Ох... – вздохнула Нора и положила руку на плечо Натрувы, но сказала не сразу, выдержала паузу, подбирая слова, – Мне очень жаль... Ты как?

Натрува сама не знала. Перед ней будто стояла пелена, не было ни мыслей, ни чувств, только ком рос в горле и всё крепче его перекрывал. И в тишине спокойного кладбища слышался тугой мерный шум.

Возможно, ей хотелось расплакаться, сказать как они были ей нужны, как она жаждала от них любви и поддержки, как она сожалеет, что по детской глупости сбежала, ничего не сказав, как она часто вспоминала о них и безрезультатно пыталась отправить письма, как бережно хранит семейное фото в своём старом дневнике, как пыталась найти Землю, чтобы вернуться, повидаться с ними и крепко обнять... И как это всё почти сразу исчезло, стоило появиться Солнцу на свет и забота о нём быстро выместила мысли о её собственных родителях. Натруве стало стыдно от того, что последние несколько лет она почти не вспоминала о них. Думали ли они о ней с такой же теплотой и стремлением воссоединиться хоть недолго? Или посчитали

неблагодарной дочерью, чей уход только скрасил их жизнь? Это уже было невозможно узнать, а значит...

– Это не важно. – наконец сказала Натрува, – У них всё хорошо, а они... – она кивнула на надгробие, – Они уже умерли.

Нора с тревогой посмотрела на подругу. Она сказала:

– Принято считать, что покойные следят за нами и могут помогать с небес, как ангелы-хранители. Думаю, они знают, что с тобой произошло. Не думаю, что космос и расстояния смогли помешать им в этом. Но я уверена, что они рады, что у тебя всё в порядке и ты смогла вернуться.

– Тогда, вероятно, они знают, что я умерла. – усмехнулась Натрува.

– Ты о чём? – испугалась Нора.

– Я о Вале... Меня уже давно так не зовут, – Натрува затушила окурок и убрала в пустую пачку из-под «Галеонов», – Вскоре, после ухода мне дали новое имя. Думаю, я изменилась до такой степени, что уже давно не являюсь человеком, каким они меня видели. Отсюда выходит, что Валя давно мертва, пропала без вести, все дела.

Она посмотрела в перепуганное лицо Норы и сказала на фомовском:

– Рат-Натрува Одже Тарл, – протянула руку и добавила на русском, – Приятно познакомиться.

Нора со смущением пожала руку.

– Можно звать Натрува или Нат. – добавила Рат-Натрува.

– Я предпочту всё-таки звать тебя Валею...

– Как хочешь. – сухо ответила она.

– И... – протянула Нора, поискав нужные слова взглядом среди стеблей травы и снова помотрела на Натруву, – Что значит, твоё имя? У него есть значение?

– Да, есть, – усмехнулась она, – Натрува дословно значит «момент, когда рождается звезда». Момент, когда образуется первая реакция ядерного синтеза, что происходит в газовом облаке и превращает его в звезду.

– Ого, – Нора подняла брови, – Я ожидала «жемчуг» или «победа», как с Маргаритой или Викторией, например.

– Ну это же космополитическое имя, у них понятия шире, – она взяла из сумки конфетку и положила в карман. – Ты не могла бы подождать меня на дороге?

– Конечно.

Натрува осталась одна, сидела и курила, думая о своем.

Она думала о том, как могла бы остаться на Земле. Как могла бы встретить отца, увидеть наконец улыбку на лице матери, закончить земную школу, встретить своего человека и выйти замуж, прожив спокойную земную жизнь по соседству с Норой и сестрой и братом. Думать о простых проблемах, радоваться вместе со всей нацией о первом полете человека в открытый космос и самой там никогда не побывать. Как могла бы не встретить Тарлов и не родилась бы Солнце, а всё что с ней могло бы произойти существовало только на уровне её фантазий, если бы существовало вообще. Вряд ли она даже думала бы о космосе, она была бы простым человеком и, как и все люди, была бы занята поиском своего простого человеческого счастья пока бы не состарилась, как и Нора.

Натрува не жалела о своей жизни, как она сложилась и кем стала сама. Не жалела, но слезы всё равно пробивались наружу. Она отпускала родителей также, как и прошлую себя, маленькую глупую девочку, навлекшую печаль на отчий дом и превратившуюся в её, Рат-Натруву.

Она подождала пока слёзы закончатся, развернула конфетку и наконец сказала:

– Пусть земля вам будет пухом.

Съела конфетку и вернулась к Норе.

—
Норе понадобилось ещё два дня чтобы разобраться со своими делами и собраться на море.

И вот наконец она добралась до поля. Она шла по тропинке, где когда-то плакала навзрыд по пропавшей подружке. Все эти воспоминания казались ей дурным сном, уже не имевшие какой-либо силы над ней, и всё же она сильно волновалась. Она заметила Натруву, ожидающую её в лесополосе на другом конце тропы и немного успокоилась. Она никуда не уйдёт, она ждёт и это радовало Нору. А за Норой по тропе, чуть дальше по следу женщины шла белая кошка с серыми полосатыми пятнами. Нора была так утомлена, что даже не заметила её.

Когда Нора подошла ближе к Натруве, та подошла к ней на встречу и взяла сумку Норы.

– Сильно устала? – спросила Натрува.

– Нормально. – тяжело дышала Нора и прислонилась к одному из деревьев.

– О, кого я вижу? – улыбнулась Натрува кошке, а та подошла к ней и начала тереться о ноги.

– Твоя? – кивнула Нора на кошку.

– Нет, но она явно хочет ею быть, – Натрува присела и погладила животное, кошка извилась дугой, подставляя левое ухо, – Заберу её с собой.

– Так сразу? – удивилась Нора.

– Нет, мы виделись вчера, когда я ждала автобус на остановке. С Солнцем заключили пари, что если она дождется меня, то мы возьмем её с собой, но так как я вернулась вчера на корабле, а не автобусе, как планировала, а малышка пришла аж сюда... Думаю, это считается победой Солнца, – она улыбнулась, – Милое создание.

Нора глянула на кошку, подумала, что Натрува могла бы найти питомца получше, поинтересней, какую-нибудь инопланетную тварюшку, например, но решила ничего по этому поводу не говорить. Она посмотрела дальше, сквозь деревья, на то место, где она в последний раз видела Валю тогда...

– Твой корабль там же, где ты пропала? – с волнением спросила она.

Натрува поднялась на ноги, но кошка продолжала тереться об ноги, пока наконец не села рядом и начала вылизываться.

– Да, маскировка в своём устройстве как пузырь, который преломляет свет точно линза, пуская его по косым орбитам и выводя его с противоположной стороны, скрывая то, что внутри. Он почти не осязаем, не волнуйся. Но прежде, чем мы войдём на корабль, я хочу, чтобы ты ещё кое-что увидела.

– Что же? – взволновано спросила Нора.

Натрува поставила сумку на землю и принялась развязывать бондану. Она развязала узел, но бондану с места не убрала.

– Готова?

– Что там?

– Орган чувств, который принимает и излучает электромагнитные волны – коллар.

Нора протянула руку и стянула повязку. Она увидела бледный гладкий круг, едва выступающий из плоскости лба, и вздохнула, прикрыв рот рукой. Присмотрелась сначала с отращением, но её взгляд быстро стал мягче и она сказала:

– На жемчуг похож. – сказала она.

Натрува с облегчением улыбнулась в ответ.

– Он глубже, чем кажется, сидит между полушариями мозга.

– Надо же, даже шрамов нет, – Нора подошла ближе и принялась рассматривать коллар сквозь очки, Натрува немного растерялась от такого интереса, – Не болит?

– Нет, с чего вдруг?

– Выглядит как зараза. – сказала Нора, отстранившись.

– Ты же сказала как жемчуг. – улыбнулась Натрува.

– Чушь! – вскинула Нора и добавила, – Жемчуг-зараза.

Натрува усмехнулась, её очень радовала реакция Норы, это было гораздо лучше, чем её первая реакция на глаза демонюги.

– Такой же орган, как глаза или уши, не более, – добавила Натрува и подняла сумку, кошка не отходила от неё ни на шаг, – Есть ещё кое-что, по поводу Солнца. Крайне убедительная просьба.

Нора серьёзно посмотрела на Натруву и та продолжила:

– Солнце почти не выходит из своей комнаты и не проси его это делать. Он не человеческий ребенок, заставлять его делать что-то против его воли и пытаться им манипулировать – сделать себе только хуже.

– Он что... Злой? – с осторожностью спросила Нора.

– Нет! Совсем нет, он... – она вскинула руки, пытаясь подобрать нужное слово, – Своеобразный. Просто прими к сведенью, что наши порядки на корабле нормальны и комфортны для нас обоих, даже если они покажутся тебе не правильными. То, что Солнце не выходит из своей комнаты – нормально, то, что он следит за всем через камеры и общается через динамики – тоже нормально. Нормально, что он зовет меня капитаном и никак иначе. Ну, и любые другие вещи, которые могут показаться тебе странными. Я прошу тебя просто не давать комментарии по подобным поводам и принять наш образ жизни как есть, без попыток что-либо поменять.

– Это действительно очень странно. – задумалась Нора.

– Вот об этом я и говорю, – она взяла Нору под руку и улыбнулась, – Ну что, идём? Покажу тебе свою ласточку! – и глянула на кошку, – Кис-кис-кис!

Кошка мяукнула и заглядывая в глаза, двинулась вслед за женщинами.

Они прошли под деревьями, и Нора остановилась между последних стволов. Она вспоминала о том, как Валя исчезла здесь и больше не возвращалась и ей было страшно, хоть самой границы она не видела даже вблизи. Только тихое электрическое гудение выдавало, что здесь что-то не так.

Натрува понимающе на неё посмотрела.

– Всё в порядке, смотри, – она вытянула ногу, и та исчезла, граница видимой и невидимой части ноги светилась тонкой полосой, – Ни больно и ни тяжело.

Натрува глянула на Нору, но не увидела на её лице ничего кроме смятения и страха. Кошка тем временем проскользнула сквозь невидимую завесу и исчезла.

– Надо же! – улыбнулась Натрува кошке и протянула Норе руку, – Может, на счет три? – предложила Натрува.

– Хорошо, давай.

– Договорились. Раз... Три!

Натрува перешагнула в поле и затащила за собой Нору. Та была готова взорваться от возмущения:

– А где два? Где два! Так не честно!

– Зато не страшно, – улыбнулась Натрува и кивнула в сторону Зари, – Смотри.

Нора восхищенно вздохнула, Заря сияла во всей своей красе. Металл блестел на изогнутых плавных формах в лучах полуденного солнца, возвышаясь на своих насекомых ногах выше роста женщин.

– Какая огромная! Она же как дом, как такую можно не заметить?! – восхищалась Нора.

– Ну, инженеры своё дело знают, – улыбнулась Натрува, – Ну что, хочешь прокатиться?

– Спрашиваешь!

Натрува взяла кошку на руки, открыла трап и любезно пригласила Нору внутрь. Они поднялись и оказались в темноте. Глаза Натрувы быстро привыкли к полумраку, а вот по глазам

Норы было ясно, что она почти ничего не видит. Натрува подошла к пульту управления возле двери и начала увеличивать яркость освещения:

– Скажи, когда будет достаточно светло.

– Тут же темень, тебе нормально?

– Ну, у меня же глаза демонюги. – напомнила Натрува и усмехнулась.

– Так хорошо. – наконец сказала Нора.

– Солнце, мы пришли! – крикнула Натрува и протянула кошку камере, – Смотри кто здесь!

Раздался утвердительный птичий звук, а потом и голос Солнца:

– С возвращением, капитан! Элеонора Алексеевна, добро пожаловать на борт! Я Солнце. – сказал он сдержанным вежливым тоном немного с акцентом, ещё не успев полностью овладеть человеческим языком.

А сразу после этого в электромагнитном диапазоне его слова раздалась ярко и радостно:

– *Это кошка! Не могу поверить! Та самая?*

– *Да, она пришла следом за Норой.*

– *Капитан, это определено знак!*

– *Можешь даже не уговаривать – оставляем!*

Солнце радовался так сильно, что стены корабля чуть ли не тряслись. Натрува тоже была рада, но не столько кошке, сколько реакции Солнца – она редко видела его в таком настроении.

Пока Натрува и Солнце незаметно общались, Нора всё осматривалась по сторонам, стараясь подобрать лучшее направление, чтобы сказать:

– Ох, как любезно, – улыбнулась Нора, – Спасибо, молодой человек. Рада с вами познакомиться.

Солнце ничего не ответил, лишь издал положительный птичий звук. Натрува не сомневалась, что ближайшие сутки, ничего кроме нового питомца его интересовать не будет.

– *Только чур убираешь за ней и воспитываешь её ты сам! Теперь это твой животный, родной, ты несешь за неё ответственность, отнесись к этому серьёзно – чужая жизнь не шутка.* – сказала неслышно Натрува.

– *Да, капитан!* – счастливо ответил он, должно быть даже взгляд с кошки не сводит.

– *Только не вздумай пускать её к себе,* – добавила Натрува в электромагнитном диапазоне, – *животное нуждается в вакцинации, она может переносить смертельные для тебя болезни.*

– *Да?* – удивился Солнце, – *А как же вы, капитан?*

– *Я всё детство провела на Земле, меня такая мелочь не сломит. Просто пообещай не трогать её пока мы не проведем нужные процедуры в адаптивном центре, договорились?*

– *Да, капитан.*

Конечно, была и другая причина, но Натрува ненавидела говорить её в слух, поэтому сказала, что сказала. Нора также всматривалась в стены, рассматривая системы корабля за решетчатыми панелями стен.

Натрува взяла Нору под руку и повела за собой.

– Пойдем сразу в рубку!

Нора шла медленно и оглядывалась по сторонам, даже несмотря на то, что вокруг был только коридор.

Они вошли в капитанскую рубку, и Нора удивилась ещё больше.

– Ого, здесь гораздо больше места, чем я думала! – улыбалась она.

Натрува заняла место капитана. Нора тем временем продолжала:

– Я видела видеозаписи с Международной Космической Станции, по новостям показывали, и там они теснятся как в подводной лодке, а у тебя столько места, что космонавты могут только позавидовать!

– Ну, тогда хорошо, что они не знают, что я здесь, – улыбнулась Натрува, – Куда полетим? На Черное?

– А можно на Азовское?

– Да хоть на Фиджи! – воскликнула Натрува, – Ладно, давай всё-таки на Черное. Вот это место хорошо рекомендуют. Затонувший остров, знаешь о таком?

– Затонувший? – Нора посмаковала название, пытаюсь вспомнить, – Ничего такого не слышала... Это точно в Черном море?

– Да, но это не удивительно, место очень далеко от берега, его кто-то из космополитов построил... Ну ладно не важно, разрешение на посадку есть и самое главное, – она встала из-за своего места и села на диван, – Садись, она похлопала место рядом с собой.

Нора села, положив сумку себе на колени и не переставая улыбаться. Вдруг она широко раскрыла глаза и сказала:

– Ой, а нам не нужно пристегиваться или вроде того?

Раздался шум в стенах, а потом тихий металлический скрежет.

– Космический корабль не самолёт, Нора. Ему не требуется держать скорость чтобы оставаться в воздухе. Мы не будем покидать атмосферу, так что полёт пройдёт очень гладко, ни о чём не волнуйся.

Снова раздался скрежет.

– Что это за звук? – Нора волновалась, но не подавала виду насколько сильно.

– Это ноги складываются.

– Ноги корабля? – удивилась Нора, – Так это получается...

Натрува махнула на панорамное окно. За ним поле несло на корабль и постепенно исчезало под ним.

– Мы уже летим.

—

Всю дорогу Нора боялась встать со своего места, опасаясь, что корабль может дернуть и она упадёт, но Заря выполнила свой путь, не споткнувшись даже о одну воздушную яму.

В какой-то момент Заря начала снижаться к воде, вокруг не было ничего кроме бесконечной линии горизонта, голубого неба и синей воды. Пока наконец не показалась небольшая скала, слоистая как кусок торта Наполеона и окруженная худой насыпью из камней с редкими растениями. Приближаясь к скале, корабль оказался над мелководьем, поросшем темными и рыжеватыми водорослями, на светлом дне они лежали пятнами – это и был затонувший остров, дышащий воздухом своей единственной скалой, а сам скрытый под водой на глубине метра-четырёх.

Заря встала на мелководье возле скалы и женщины сразу вышли купаться.

Они плавали, загорали на острове, нашли неподалеку затонувший корабль девятнадцатого века и исследовали его с дыхательными масками. И всё болтали, болтали и болтали... У Натрувы даже горло устало так долго разговаривать.

День тонул в закате вместе с вечерним солнцем, окрашивающим всё в розово-оранжевый. Нора и Натрува сидели на острове уже в сухой теплой одежде и готовили шурпу в котле над костром. Точнее, это Нора готовила, Натрува же смотрела на игру света заходящего солнца, курила и думала о своём неподалеку, у самой кромки воды.

Нора поднесла ко рту ложку с шурпой, отхлебнула немного, кивнула и крикнула Натруве:

– Готово! Иди кушать!

Натрува затушила окурков о камни и убрала её в коробку из-под «галеона», в котором уже давно не было ничего кроме окурков. Потом подошла к костру и уселась в свободное раскладное кресло.

– Пахнет чудесно! – улыбнулась Натрува.

– Ты просто отвыкла от нормальной еды. Я тут в твой холодильник заглянула и чуть не ахнула! – возмутилась Нора.

– Тебя так смутил гель? Он нужен чтобы еда в контейнерах не портилась от вибраций.

– Да там всё химическое! – выдала Нора и Натрува виновато улыбнулась, – Какие-то жижи, какая-то паста и катышки кошачьего корма! Разве это еда? Ужас какой! Давай поешь нормальной пищи, а то худющая просто кошмар!

Натрува решила уже не поправлять Нору, что весь мир от чая до любви сплошная химия, включая абсолютно любую еду, и покорно взяла полную тарелку из рук подруги. Натрува отпила горячего бульона, и он густым жаром пролился в её горло.

– Очень вкусно. – только и смогла сказать она, дую на ложку со следующей порцией.

Нора ничего не ответила, только быстро хлебала шурпу, совсем не обращая внимания на её температуру.

Натрува глянула на горизонт и спросила:

– Как тебе здесь? Не прогадала с местечком?

Нора вздохнула и отстранилась от тарелки:

– Да, прямо чудо какое-то. Вроде земля, а вроде и нет. Кажется, я давно не была так далеко от других людей. Сколько до ближайшего берега?

– Сто четырнадцать километров.

– Кошмар! Не удивительно, что об этом месте никто не знает.

– Да знают, просто плыть слишком далеко чтобы приезжать сюда специально. Даже судовые маршруты проходят намного дальше, – Натрува зачерпнула ещё шурпы и, оглянувшись, с удивлением заметила, как быстро темнеет. – Знаешь, что мне больше всего здесь нравится?

– Что же? – спросила Нора и продолжила есть шурпу спокойнее.

– Тишина, – она посмотрела в след уходящему солнцу, – Такой штиль, что даже волны не бьются о берег, нет шума деревьев, нет насекомых и птиц, даже ветер почти не слышно только костёр едва, да ложки о тарелки. Слышишь?

– Да, – улыбнулась Нора, – Так странно, что тишина стала редкостью. Вечно то телевизор, то машины, то дети во дворе, то ещё что-нибудь...

Доели они в полной тишине, убрали тарелки и улеглись на покрывало, на котором днём загорали. Смотрели на звезды, давая шурпе хорошенько улечься в желудках.

– Валя, а в каких созвездиях ты бывала? – спросила Нора.

– О чем ты?

– Ну вот, например, большая медведица, – она указала на семь звёзд, контуром больше напоминавшего воздушного змея, чем медведя, – Ты была на какой-то из тех звезд?

– Не знаю, – Натрува поймала на себе непонимающий взгляд Норы и продолжила, – Я использую другую систему навигации. Система созвездий хорошо работает, только если наблюдать с Земли, а когда двигаешься среди звезд, небосклон всё время меняется, поэтому в созвездиях нет смысла. К тому же все названия звезд это номера и буквы, собранные по специальной системе, так что в моих картах названия звезд совсем другие и поэтому, я не могу сказать, на каких точно из них была, а на каких нет.

– А как небо выглядит за пределами планеты? Такое же синее с мерцающими звездами?

– Да, только не синее, а черное и звезды не мелькают, а светят ровно. Это из-за атмосферы кажется, что они мелькают.

Они недолго помолчали, и Нора сказала:

– Так странно... Мы находимся на море, а над нами океан звезд. Давно ли ты находилась между морем и океаном? – улыбнулась Нора.

Натрува подумала, что океан ничто по сравнению с космосом, но не стала говорить это в слух. Всё-таки здесь, хоть ночное небо и висело низко, космос казался далеким, недостижимым и спокойным, будто там ему и самое место. Будто он не важнее облака или травы.

– Нет... – наконец выдохнула Натрува, – Ещё ни разу. Но помню мы как-то залетели в одну систему... Номер не помню, но космоплиты называют это место Гасм-Рундо, в переводе «неправильная чаша», достаточно популярное место для отдыха, – она уставилась вдаль, но не на звезды, а в пустоту перед ними, – Это океан. Кольцевой гигантский океан. Он растянут по орбите вокруг звезды и настолько объемный, что планеты и астероиды утоплены в нём.

– Ого-о... – вздохнула Нора, – Ты не чушь сейчас несёшь? Звучит нереально...

Натрува усмехнулась:

– Знаешь, я тут недавно заметила, что чем шире доступный мир, тем тоньше в нём граница реального и невозможного. Так что... Реальность невозможного это только дело времени.

Нора немного помолчала, осваивая мысль подруги, а потом вспомнила, что до того хотела спросить:

– Валя, а как ты всё-таки узнала, где я живу? Я ведь не говорила... Что за Кирн ты упоминала? Или мне тогда послышалось?

– Нет, всё верно. Я запросила твой адрес и контакты у Кирна.

– И кто же этот Кирн, что знает мой адрес?

– Кирн – это особая организация... – она нахмурилась, подбирая подходящее объяснение, – Скажем так, если Земля – это заповедник, то Кирн его руководство, главный егерь и команда защиты в одном лице.

– А Земля – заповедник? – удивилась Нора.

– Можно сказать и так, – улыбнулась Натрува, – Но скорее инкубатор. Когда на планете появляется цивилизация, её берёт под свою опеку Кирн. Кирн ограничивает круг космополитов, которые своим посещением могут шокировать жителей планеты, следят за развитием науки и культуры, самыми скрытными и продуманными способами не допускают массового вымирания вида и его захвата космополитическими государствами. По сути, организация только защищает планету и не пускает к ней никого, чтобы цивилизация смогла пройти до следующего этапа развития.

– Ого, – удивленно вздохнула Нора, – Так вот почему пришельцев видели, но они ничего не делали... – она задумалась и сказала, – Так это что получается, человечество космос освоило, но до нужной стадии цивилизация всё равно не дошла? Что за чушь! За кого они нас держат? Мы ведь уже вышли в посткосмическое время! – она тяжело вздохнула, но едва удерживала своё возмущение.

Натрува выдержала паузу, на случай если Норе нужно ещё выговориться и пояснила:

– Основное требование к выходу цивилизации в космополитическую стадию – это единство вида. То есть, на планете должен быть один язык, одно мировое государство, представляющие в своём лице интересы всего человечества, одна армия и так далее... Единое человечество, – она вздохнула, – И качество технологий, культуры и язык не имеет какой-либо роли. Кирн думает что-то вроде: «если они смогли договориться все вместе друг с другом, то и с нами они смогут найти общий язык». А люди так пока не могут. Слишком много ругаются по пустякам.

– Ох, это да... – вздохнула Нора и её осенило, – Валя... А не думаешь ли ты, что то, что творилось в мире семьдесят лет назад могло быть попыткой...

– Я думала об этом, – перебила Натрува, не желая углубляться и в без того болезненную тему от упоминания которой у неё сразу вставал перед глазами образ уходящего отца и рыдающей матери, – Но не думаю, что это решение. Пока люди дерутся всегда будут обиженные, обделенные, обозленные – и они снова начнут драться, – такие уж люди, не могут просто прощать. Тут другой подход нужен... Но к сожалению, что действительно может объединить людей – это либо общий враг, либо общий фанатизм какой-нибудь идеей.

Нора кивнула и задумалась. И на крохотном острове со скалой, похожей на кусок слоистого торта снова воцарилась тишина. Натрува поглядывала на Нору, пока та думала о своём. В

полумраке кожа подруги казалась удручающей даже в рыжем свете костра. *Её тело так изно-силось... Интересно, на сколько ещё его хватит?* Натрува долго колебалась, но обратив свой взор вдаль, всё же решила спросить:

– Слушай, Нор, я знаю одного хорошего косметолога, но к нему далеко лететь, но если ты захочешь...

– Ты зовёшь меня в космос? – из её уст это прозвучало несколько злобно.

– Только предлагаю. – Натрува села, – Слушай, это относится к тем мероприятиям, кото-рые требуют тщательной подготовки и риска, поэтому я, разумеется, не стану настаивать, – она достала из кармана смартфон и начала тыкать по нему пальцем, – Я отправлю тебе документ, там соглашения, условия, программа и всё остальное. Ты сможешь улететь и вернуться так, будто ты и не пропадала, там подробно всё расписано.

– И что ты мне предлагаешь?! – она села и пыхтела от злости, – Думаешь, раз ты приле-тела, то я сразу соглашусь? Может, ты не заметила, но у меня есть семья, мужчина, своя жизнь! Я не готова всё это бросить, чтобы лететь с тобой не понятно куда! Да ты посмотри на меня, какой космос, ты о чём!? Чушь!

Натрува, положила руки ей на плечи и слегка придавила, пока та не высказала всё, что хотела и продолжила как можно более спокойным тоном, хотя у самой сердце горело чтобы озлобиться ей в ответ:

– Я всё понимаю, поэтому и говорю, что ни в коем случае не настаиваю. Я предлагаю это не потому, что ты мне чем-то обязана и уж тем более не по моей прихоти, а потому, что это возможность, которая выпадает единицам и ты можешь потом жалеть об этом. Редчайшая возможность, Нора! – она убрала руки с её плеч, – Я настаиваю только прочитать соглашение и всё. Я приму любой твой выбор. Только если решишь отказаться, знай точно, от чего именно, договорились?

– Только прочесть соглашение? – Нора кинула на Натруву тяжелый взгляд.

Натрува уверенно кивнула.

– Хорошо, это я могу пообещать.

Нора проверила свой смартфон, и он сразу завибрировал. Вряд ли это был документ, отправленный Натрувой. Нора неторопливо вводила сообщение.

– Родные волнуются? – поинтересовалась Натрува.

– Владимир Юрьевич валентинку прислал, смотри какую, – она повернула к Натруве смартфон на экране которого была милое изображение с плюшевыми мишками и сердцем. Нора снова прижала к себе смартфон, стоило ему ещё раз завибрировать, – Хочет поговорить, – расплылась в улыбке она.

– Я могу подняться на корабль...

– Нет-нет, – перебила она, – я уже сама пойду. День был насыщенным, я уже устала. Переоденусь, поговорю с любимым и буду спать. Мыться не хочу, пусть соль впитается как следует, вода совсем не липкая оказалась.

– Ты найдешь свои каюту?

– Да, у тебя там не сложно, – она встала на ноги, – Ну, спокойной ночи, Валя.

– Спокойной ночи, Нора, – Натрува улыбнулась ей в след.

Нора открыла трап и оттуда сразу выбежала кошка. Маленькое создание явно была в шоке от места высадки, кошка сразу прижалась к земле и принялась аккуратно разнюхивать камни возле себя.

– Ох, выбежала всё-таки! – воскликнула Нора.

– Да, пусть погуляет, – крикнула ей Натрува, – Отсюда бежать некуда, не потеряется.

– Ну, до завтра! – крикнула Нора и скрылась в корабле.

Кошка тихо подползла к Натруве и та прижала её к себе. Кошка подрагивала, Натрува слышала её волнение и принялась гладить, чтобы та быстрее успокоилась. Когда это немного

удалось, Натрува снова разлеглась на подстилке, а кошка приняла позу буханки, расположившись под мышкой космополитки и продолжая осматриваться, но уже с меньшей тревогой.

– Ну и как теперь зовут нашу пушистую красавицу? – спросила Натрува, ожидая получить ответ в электромагнитном диапазоне.

– *Джаранат*, – довольно сказал Солнце.

– *А сокращенно как? Джа?*

– *Думаю, лучше Джара. Имя переводится как «звездный ветер».*

– *А, ну тогда понятно...* – она глянула на кошку, и погладила её, – Добро пожаловать в команду, Джара. – кошка в ответ только замурчала и прикрыла глаза.

– *А что насчет Норы?* – спросил Солнце, – *Вы уверены, что брать её с собой хорошая идея? Всё-таки мы так давно не брали новых разумников в команду...*

– *Не уверена*, – призналась Натрува, – *Но она не чужой человек и если небольшое приключение сделает её жизнь лучше, то я не пожалею на это ресурсов. Но этот выбор она должна сделать сама. С одной стороны я очень хочу, чтобы она согласилась, а с другой она действительно потревожит идиллию нашего камфорного существования. Даже если она не будет доставлять проблем, ты и сам понимаешь... Нам всем придется подстроиться друг под друга, это уже само по себе вызывает дискомфорт. Но давай начистоту, родной, – ей осталось не так уж много. И я переживаю, что, если я не сделаю её жизнь лучше сейчас, не смогу наполнить её приключением и загладить обиды, другой возможности у меня просто не будет. В конце концов, ей не легко пришлось из-за меня... Понимаешь?*

– *Да, капитан, кажется, да...*

Костер потихоньку догорал, а свет звезд казался всё ярче. Натрува лежала, слушала мурчание Джары и едва слышные удары воды о камни.

– *Нора уже легла спать?*

– *Ещё говорит по телефону.*

– *Как заснёт, выходи купаться.*

– *Капитан...* – смущенно процедил Солнце.

– *А что здесь такого? Тут никого нет, никто тебя не увидит. И ты, как и Нора, можешь получить ещё одну упущенную возможность, о которой потом будешь жалеть. Где ты в последний раз видел такое количество чистой воды?*

– *Признаться, нигде до этого*, – он помолчал и добавил, – *А ещё я не умею плавать.*

– *Все так говорят, пока в воду их не кинешь.* – тихо усмехнулась Натрува, припомнив как её самую учили плавать в детстве.

Рат-Натрува ещё пыталась его уговорить, но стоило уговорам начать превращаться в конфликт, как она бросила эту затею.

Спать ей совсем не хотелось, но и возвращаться на корабль тоже. Она просидела всю ночь на берегу, считая падающие звезды и думая о своём или совершенно ни о чём. Всё думала о том, что и как может случиться если Нора согласится или откажется. Варианты развития события собирались в длинные цепочки, требующие долгого размышления. При этом она из-за всех сил старалась наслаждаться временем, проведенным здесь полностью, до последней секунды. Тишина, море и покой одинокого острова – редкость, которую среди звезд и планет не сыщешь.

Когда свет звезд начал таять на фоне светлеющего неба, у границы воды и суши стали виднеться крохотные раки-отшельники. Они очень напоминали Натруве Солнце – тесно связаны со своей оболочкой, сильные и крепкие пока не выйдут наружу полностью и не обнажат мягкое тело. Но в отличие от причудливых рачков, Солнце даже частично не стал выходить наружу.

Натрува жалела о его отказе больше его самого, но больше настаивать на этом не стала. Она предполагала, что он явно пожалеет об этом, но это будет потом и тогда-то она припомнит ему этот разговор.

Сам же Солнце быстро забыл об уговорах своего капитана и всю ночь просидел, изучая остатки яспригая и Джару, штудирюя научные статьи в Фомнете. Его личный интерес превратился в полномасштабное исследование, и он полностью был поглощен им.

—

Они вернулись на поле на следующий день и отпустили Нору домой с добрым словом (от прибытия прямо к квартире и высадке на балкон женщина резко возразила).

Даже это маленькое приключение вызвало у пожилой дамы сильную усталость и Натрува стала раздумывать, что погорячилась со своим предложением взять её с собой, в конце концов, в отличие от Натрувы, на Нору время, гравитация и солнце повлияли беспощадно.

Натрува проводила Нору до поселка, вызвала её такси и отправила домой, а когда снова вернулась на корабль поспала до вечера и проснувшись, стала думать, чем бы себя занять. Обычно она всегда знает о своих планах на два шага вперед и, если не занимается отладкой систем корабля или налаживанием порядка, играет в видеоигры с Солнцем или смотрит фильмы, сериалы. Но сегодня играть совсем не хотелось, слишком хороший был день чтобы сидеть на корабле, да и Солнце был занят Джарой, гонял её по кораблю, дразня лазерами.

Натрува думала, что стоило бы заняться обустройством их нового члена команды, купить всё необходимое для Джары в зоомагазине, метнуться по-быстрому в лунный центр и проставить прививки, или просто устроить большой шоппинг и купить всё, что понравится. Натрува раскинулась на диване в капитанской рубке и прежде решила найти ещё достопримечательности на Земле, которые можно было бы посетить, но прежде зашла на новостной информационный портал ФОМа.

После ряда с рекламой ближайших астрономических явлений она наткнулась на фотографию улыбающегося Бармена и настороженно открыла новость:

«ЭКСПРЕСС-ВЫСЕЛЕНИЕ

Вчера почти на всех станциях и населенных пунктах ФОМа прошла масштабная кровавая акция. Члены экстремистских организаций жестоко расправились с норгасаэлями, не успевших покинуть свои места жительства и работы, а также разгромили места их пребывания. Члены группировок почти во всех пунктах убили норгасаэлей и распяли их тела в публичных местах. «Они должны были уйти! Их предупреждали, никто им здесь не был рад! Эти уроды сами виноваты, что позволили своему правительству воровать наших детей на протяжении многих лет! Пусть это будет напоминание всем норгасаэлям, которые решат сунуться в наш дом! Никто не вступился за них, потому что они заслужили это!» – так прокомментировал события на станции Руко-Луц-12.978 один из участников акции. Правоохранительные органы задержали участников, но в данный момент оставшиеся участники акции продолжают сопротивляться миротворцам и не позволяют убрать тела. Представители Норгасаэля отказались давать комментарии по событию.»

Натрува прикрыла рот рукой, попытавшись не выпустить приступ эмоций от данной новости. Она приблизила фотографию и узнала Бармена на фото. Его тело было разрезано лазером строго по вертикали, где у него проходила складка кожи, его глаза открыты и пусты, а рот широко улыбается. Это зловещая гримаса бросила Натруву в дрожь. Бармен застыл так, точно не боялся смерти, должно быть строил протестующим свою рабочую улыбку даже когда его тело рассекали и даже на фото, распятый и жестоко убитый, он улыбался половинами своей улыбки, готовый предложить напиток новому гостю...

Немного вернув себе ясность ума, Натрува рассмотрела фон и увидела ещё пятерых нор-гасаэлей, двое из которых были полными копиями Бармена. *Это ли он имел ввиду, когда говорил, что никогда не бывает один? Они что, клоны?*

Взгляд Натрувы ещё был направлен в видимый только ей экран коммуникатора, но она смотрела сквозь него, а по телу то и дело проходил озноб. *Бармена нет...*

Ей почему-то казалось, что он знал об этом. *Знал и всё равно остался, почему? Он так низко ценил свою жизнь? А может, он до последнего защищал свой бар от экстремистов и потому не ушёл?* Натрува знала, что Бармен ценил и любил свой бар, но неужели настолько чтобы дать себя рассечь на двое за него? Она тяжело принимала, что ни Бармена ни бара Миаверле больше нет. Ей было не просто от мысли, что она лишилась этого чудесного места, отличного собеседника и хорошего знакомого. Она вспомнила насколько жесткими бывают космополиты, если позволить им снять маски приличия... Но если задуматься лучше и припомнить её последний визит в Миаверле и попытку Бармена отравить Бо...

На полу показалась зеленая точка лазера, а за ней в рубку вбежала Джара и на полной скорости врезалась в мягкую стену, не успев затормозить на скользком полу. Где-то на корабле послышался смех Солнца.

– А ну-ка прекрати! – вспыхнула Натрува, не рассчитав чувства.

Лазер исчез, но Джара ещё продолжала осматривать рубку в его поиске с широко раскрытыми зрачками. Из динамиков раздался виноватый голос Солнца:

– Капитан, всё под контролем. Я специально направил на мягкое, смотрите, она не повредилась.

– Ты сведешь её с ума безуспешной охотой! – вспыхнула Натрува и, склонилась над коленями, стараясь дышать ровно.

Натрува тяжело вздохнула, но легче не стало, горький ком застрял в горле и просачивался наружу слезами.

– Капитан, всё хорошо? – настороженно спросил Солнце.

– Новости почитай. – буркнула она злобно и двинулась из рубки.

Она зашла в трюм и покинула корабль на мотоцикле с мнимой надеждой, что, если она будет подальше от новостей, ей станет лучше.

Через какое-то время она уже мчалась по дороге, не замечая дрожащую стрелку у правого края спидометра и старалась не думать ни о чём кроме дороги. Плавнo обгоняя машину за машиной и ловя недовольные гудки автомобилей, она въехала в центр города и остановилась возле небольшого бара. Она вошла, не рассчитав, как сильно толкнула дверь и вдохнула душный воздух. В баре было темно и тоскливо, в вечер четверга здесь было мало народу.

Натрува села за барную стойку и сказала, когда милостивый молодой человек взглянул на неё, оторвавшись от смартфона:

– Водки.

Бармен оценивающе взглянул на неё, потом на мотоцикл, что стоял за стеклянными дверьми:

– Это ваш мотоцикл?

– Нет. – злобно процедила она и повторила настойчивее, – Водки со льдом.

Бармен пожал плечами и начал манипуляции за барной стойкой. Он набрал льда в стакан и стал лить кристально чистую воду из бутылки с тонким металлическим носиком на лёд в стакане:

– Не пасмурно ли для очков? – улыбнувшись, поинтересовался он.

Этот вопрос показался Натруве лишним. Местный бармен ей уже не нравился, слишком много вопросов задал за первую минуту разговора, и она ещё больше затосковала по настоящему Бармену, мастеру своего дела.

– Я не накрашена, день паршивый. – буркнула она.

Бармен поставил стакан перед ней. Натрува выпила его залпом и обжигающе ледяной напиток отвлек на секунду от дурных чувств.

– Может, закуску? Арахис, соленья, оливки? – услужливо спросил бармен, глянув на стакан Натрувы.

Она с тоской вспомнила, что здесь нет тех самых бутонев дотпов, которые она так любит. Про Туманность Королевы она даже не думала спрашивать, слишком сложный напиток для землян. *Всё не то, всё не так...* Она уже думала взять мотоцикл и двинуться к следующему бару, но крутила в голове мысль, что куда бы она не направилась, своего места она здесь не найдёт. Это так странно, что она так грустит, казалось бы, просто во Вселенной стало одним захудалым местом меньше, места вроде Миаверле пропадают с карт каждый день и она бы и дальше не обращала внимания на экономическую жестокость, если бы не пропал именно он, её любимый бар, её маленький закуток спокойствия в этом злобном холодном мире.

Бармен смотрел на неё, ожидая ответ.

– Удивительно, насколько жестоким становится мир, когда жестокость касается именно тебя. – только и смогла ответить она.

– Соглашусь, – сказал бармен и начал протирать стакан, по нему было видно, что ему слишком скучно и он не мог пропустить случайного разговора чтобы развлечь себя. – Мир всегда пытается подсолить, так уж он устроен. Тут главное, что, когда всё плохо, не забывать, что кроме жестокости в нём много хороших вещей. Если держать в голове только плохое, то для добра места не останется и все поголовно сойдут с ума. – он улыбнулся и принялся протирать следующий стакан.

– Хорошие вещи? – процедила Натрува, – Какие например?

– О, ну тут всё стандартно, – пожал он плечами, – Путешествия, впечатления, любовь, кто-то придумывает себе странные увлечения. Мой друг, например, собирает коллекцию красивых алюминиевых банок из-под напитков и этикетки. Казалось бы, мусор, но зато не приходится думать, что дарить ему на день рождения, – молодой человек улыбнулся, – Он может часами их показывать, весь стеллаж дома ими заставил.

– Неудивительно, что он с тобой дружит. – усмехнулась Натрува.

– Это точно! Но нет ничего позорного в подобной корысти, – пожал он плечами, – В конце концов, все мы нужны друг другу по тем или иным причинам. Это нормально. Так и налаживаются связи – сначала вы общаетесь, потому что каждому из вас нужно что-то от другого, а потом вы общаетесь потому, что уже слишком друг к другу привязались. Взять хотя бы экономику, политику, отношения, везде это заметите.

– А если человеку нечего дать?

– Исключено. Если вы родились, значит, уже необходимы, даже если родители думают иначе, – ухмыльнулся он. – Повторить?

Натрува кивнула, и бармен повторно наполнил стакан. Вторая порция приглушила тоску и Натруву наконец начало отпускать. Стало теплее физически, а холод духовный стал не таким осязаемым.

Бармен начал обслуживать подошедших клиентов и Натрува осталась наедине со своими мыслями.

«Если вы родились, значит, уже необходимы...»

Странно звучит, но поспорить было сложно. Невозможно было проверить насколько Натрува была необходима своим родителям или Норе. Из этого вытекал вопрос кому вообще нужна Натрува? Солнцу? Ему точно, но возможно только потому, что выбора у него нет. Для Бармена, вероятно, она была нужна как клиент, который никогда не устраивает драк и оставляет щедрые чаевые. Но неужели только как клиент? Что, если он не придавал большое значение их общению, что, если только она придаёт весомое значение его смерти? В конце концов, Бармен мало что о себе рассказывал. Подождите-ка, а каким он вообще был?

Натрува вдруг поняла, что не может ответить на этот вопрос, она никогда не общалась с ним вне его рабочего времени. И эти клоны... Что если они все с ней общались, а она даже разницы не заметила? Слишком похожи, может, это были братья? Она никогда не видела их троих вместе... *Как запутанно.* В любом случае, Бармен забрал с собой на тот свет кучу своих секретов, может поэтому он улыбался на фото? Он слишком много знал? Но что именно?

Натрува отпила ещё водки и поставила стакан на стойку.

Возможно, они не были знакомы с Барменом настолько чтобы так сильно по нему горевать. Возможно, она сама относилась к нему не как к человеку, а как к тихой гавани, в которой можно передохнуть и теперь она скорбит не по нему, а по услугам, которые он мог ей оказать. Потребитель – продавец услуг, – только такими были их отношения? Она грустит не из-за его смерти, а из-за комфорта, который она могла найти в его заведении? Эти мысли показались Натруве неправильными, но от них становилось легче. Так всегда, когда придаёшь вещам меньше значения, чем они стоят на самом деле, тут главное не приврать их ценность.

После ещё одного стакана водки, Натрува нацелилась на мысль, что Бармена уже не вернуть и слезами тут не поможешь. Кем бы он ни был, его больше нет, остаётся только с теплотой вспоминать их встречи и гадать кем же он был на самом деле.

За окном уже была ночь и, расплатившись за напитки и выходя из заведения, Натрува вдруг подумала, почему бы не открыть собственное заведение вроде Миаверле, но решила, что стоит съездить в зоомагазин пока она ещё в городе.

К Заре она вернулась за полночь с огромным пакетом покупок из магазина «Пёсокот».

—

Натрува была недовольна, что на Земле единичные магазины работают круглосуточно, ей хотелось устроить большой шоппинг, но, вернувшись на Зарю с меньшим количеством желаемого, чем она хотела, она принялась обустроить уголок Джары.

Солнце сказал, что Джара любит спать в свободной каюте и решила поставить там её домик и когтеточку, мискам нашлось место возле мойки на кухне. Она купила три и одну поставила в санузел, Натрува вычитала, что кошки не любят пить воду, стоящую возле миски с едой. Конечно, в условиях невесомости эти миски будут летать по всему кораблю, поэтому она думала позже заменить их, но на первое время и эти годились.

Потом, в капитанской рубке, Натрува поймала Джару и принялась надевать на неё черный бархатистый ошейник с крохотным серебряным колокольчиком.

– Вот так, – улыбнулась Натрува, усаживая кошку и тронула колокольчик на её шее – дзинь, – Теперь выглядишь совсем как домашняя.

Кошка смотрела на неё, недовольно подергивая хвостом.

– Зачем ей ошейник? Да ещё и с колокольчиком... – спросил Солнце.

– Только для колокольчика ей и нужен ошейник. А то наша подруга истребит всю живность в округе, так у всякой мелочи будет больше шансов скрыться. Со скуки она может всех перебить.

И снова дернула колокольчиком на шее кошки – дзинь.

– Тебе очень идёт. – улыбнулась Натрува.

Но на мордочке кошки зияло явное презрение к обновке.

– Солнце, напомни мне чтобы я капнула ей средство от паразитов завтра. Нужно будет чтобы она день побыла на улице, а то все блошки на корабле останутся.

– Да, капитан. – тоскливо ответил Солнце, видно, он тоже был недоволен колокольчиком, – Я прочёл новости... – с ещё большей тоской ответил он, – Мне очень жаль.

– Забудь, – Натрува встала с дивана, – Галактики кружатся, жизнь продолжается.

– Вы точно в порядке? – с тревогой спросил Солнце.

– Ага. Давай не будем об этом. – она тяжело вздохнула и настроилась на другую тему, – Выбрал в интернете, что хотел бы заказать, пока мы ещё здесь?

– Да, я подготовил список. – его голос не становился лучше, – Тут не много, на Земле мало что интересного для меня. Но я прошелся по заявкам на форумах, и мы можем кое-чем запастись для продажи, трюм ведь свободен...

Натрува вдруг подумала, что голос Солнца слаб не только от новостей и поисках в Фомнете:

– Ты в порядке?

– Да, – устало сказал он, – В полном.

– Врешь.

Солнце тяжело вздохнул:

– Я просто пересидел в видеоиграх и немного устал, ничего страшного.

– Точно?

– Да.

Натрува услышала привкус лжи в его ответе, но решила не подавать виду. Солнце не из тех, кто будет скрывать что-то важное, а из-за мелочи ругаться не хотелось после сегодняшних переживаний.

– Ладно, говори если что.

– Да, капитан.

Оставшуюся ночь они провели как обычно, а на утро земные сутки наполнились новыми событиями.

С утра Нора предложила сходить в Филлармонию на концерт. Дамы прошлись по центру города, удивляясь с уличных артистов и толпы народа, а ближе к вечеру насладились вечером живой музыки. Натрува не запомнила, как называется программа, но весь вечер пели романсы. Натруву впечатлили даже не сами музыканты, а сама музыка, её исполнение, её жизнь. Среди космополитов мало исполнителей, которые выступают в живую, здесь же музыка наполняла весь зал, отскакивала от стен, высокого потолка и отражалась прямо в душу. Натрува закрывала глаза и наслаждалась, пытаясь слиться с этой рекой чарующих звуков и голосов. Пару раз ей это удалось и не оставалось ничего кроме музыки, даже мысли пропадали... Прекрасная магия искусства.

После концерта женщины разошлись – Нора торопилась на семейное еженедельное пятничное застолье и Натрува увидела в этом возможность заняться шопингом, хоть времени до закрытия магазинов оставалось немного.

Она посетила торговый центр и быстрым шагом начала охоту в магазинах. Сначала она набрала пакет покупок по списку Солнца, а потом брала всё, что глазу по нраву. Когда она выходила, магазины уже гасили свет, а её руки были увешаны кучей пакетов. После концерта и кучи покупок она чувствовала себя окрыленной, чудесный вышел день, она подавляла в себе любую мысль о Бармене и кровавой бане на Руко-Луц. Это всё осталось далеко, а сейчас она здесь с новыми эмоциями и вещами, и она заставляла себя видеть только хорошее.

Уже на улице, через смартфон она отправила мотоцикл с голограммой вместо водителя, к Заре, а сама вызвала такси. Весь день она заставляла себя улыбаться, но в такси её сил хватило только чтобы мечтательно смотреть в окно.

Отпустила машину возле случайного дома на улице, покурила, в ожидании пока такси отъедет и направилась к Заре.

Ночью поле казалось наполнено невероятной таинственностью. Было тихо, но весь путь до Зари, Натруве могло показаться, что в высокой траве кто-то есть стоило хоть немного дать разыграться воображению. В остальном ночь была прекрасна в своём мраке, только на горизонте небо светилось, отражая рыжеватый свет города. А в её чувствительных глазах широкий простор и синева неба выглядели особенно яркими и полными красоты.

Натрува вошла на Зарю, кошка приветствовала её возле трапа.

– Солнце, я вернулась. – крикнула она, но никто не ответил.

Натрува вошла в капитанскую рубку, скинула сумки и расселась на диване. Она сказала:
– Я нашла почти всё по твоему списку, думаю, остальное лучше заказать. Ну и ещё прикупила пару новых головоломок, кажется, таких у тебя ещё нет. Посмотришь?

В ответ тишина.

Натрува глянула на кошку, та сидела перед ней и стоило их взгляду пересечься, как Джара издала тревожное «мя-я-у-у-у». В этом протяжном звуке Натрува сразу поняла, что что-то не так.

– Солнце! – крикнула она на весь корабль.

И снова тишина, в этот раз зловещая.

Натрува взяла кошку и крикнула на весь корабль:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.